

КРЕСЛИ КОУЛ

Ивулевой День

ХРОНИКИ АРКАН 3.5

Слово «Аркан» означает тайна. И эта, состоящая из коротких рассказов, книга из цикла «Хроники Аркан» от автора бестселлеров № 1 по версии Нью-Йорк Таймс Кресли Коул, ими просто полна. Вы узнаете из первых уст о начале конца и увидите апокалипсис глазами персонажей, которых только думали, что знали.

Пепел к пеплу...

История о Вспышке от Эви Грин — лишь одна из многих. По всему миру тем, кто каким-то образом связан со смертельной игрой Арканов (как, например, Смерть, Джек, Колесо Фортуны), пришлось пережить ужасную кровопролитную ночь.

Все мы падём.

Кому-то придется осваивать новые силы; и все (до одного) будут обречены на новую адскую жизнь в условиях чумы, жестокости, разрушений и каннибализма. Узнайте, кого они потеряли, что вытерпели и чем пожертвовали, чтобы пережить Нулевой День...

Информация о переводе:

Оригинальное название: Day Zero

Автор: Кресли Коул / Kresley Cole

Серия: Хроники Аркан #3.5 / The Arcana Chronicles #3.5

Переводчики: sotnikova, NDobshikoVa

Редактор: Нина Кропинова, Галина Сотникова

Дорогие читатели!

Изначально я собрала краткие характеристики каждого из Арканов, чтобы помочь в разработке киносценария «Хроник Аркан». Я хотела прояснить мотивацию поступков определённых персонажей и углубиться в их прошлое.

Впоследствии «Нулевой день» перерос в сопроводительное издание, дополненное небольшими рассказами от имени игроков. Обойдя вниманием отрицательных героев, поверженных в прошлых книгах, я в порядке информации включила в него воспоминания Эви об апокалипсисе из «*Принцессы яда*».

Эта книга стала одним из самых трудных... но интересных писательских проектов, над которыми я работала.

Предупреждаю заблаговременно: ТЕКСТ ПОЛОН СПОЙЛЕРОВ. Это дополнение рассчитано на тех, кто уже прочел «*Принцессу Яда*», «*Рыцаря Бесконечности*» и «*Разгар Зимы*».

Кто-то может воспринять наличие в «Нулевом Дне» главы о Джеке как доказательство того, что он таки является неактивированной картой. На самом же деле я ввела его рассказ про апокалипсис по многочисленным просьбам читателей. Я не отрицаю и не подтверждаю, что он Аркан. Увы, Дурак скрыл сведения об одном из игроков, которым мог бы быть Джек (как, собственно, и данные о себе).

В ближайшее время все раскроется.

Спасибо за то, что отправились в это путешествие вместе со мной!

С наилучшими пожеланиями
Кресли Коул.

Происхождение Арканов

Тысячелетия назад богов одолела скука.

Изида — богиня магии и мудрости, придумала развлечение: устроить смертельную схватку между избранными смертными. Она предложила другим божествам выбрать из самых влиятельных домов представителей не старше двадцати пяти лет, каждый из которых будет отмечен символом своего бога.

Игроки должны сражаться в Tar Ro (в переводе с древнеегипетского «*царский путь*») — священном пространстве величиной с тысячу государств. Изида поразила Tar Ro бедствиями, посвященными разным богам, чтобы подстёгивать вражду между участниками.

С каждым убийством на руке игрока должен появляться символ бога поверженного противника. И лишь тот, кто соберёт все символы, покинет Tar Ro живым — бессмертным победителем.

Боги, конечно, сжульничали и одарили своих представителей сверхчеловеческими способностями. *Тайными* способностями. Поэтому их стали звать *Арканами*.

Морской бог послал Жрицу — свою ярую последовательницу, которую он благословил властью над всеми водными пространствами. Богиня знания разыскала вельможу самого выдающегося интеллекта и поразила его безумием, чтобы сделать Дурака непредсказуемым соперником. Бог преисподней проклял благородного юношу силой убивать всех, кого он коснётся, и отправил своего Рыцаря Смерти в бой.

Остальные девятнадцать божеств, в сущности, посылали своих смертных на верную гибель.

Эта жестокая игра Tar Ro так понравилась богам, что они решили проводить её каждые несколько веков на разных землях мира смертных до конца времён...

Считается, что, лишившись источников своей жизненной силы — веры и поклонения, эти старые языческие боги отправились в другие миры, но их наследие продолжает жить. Накануне нового сражения магия каждого божества находит потомка из его, или её Дома Арканов.

Карты сданы; игроки преобразуются.

При пробуждении их сил земля страдает от бедствий.

Вы, вероятно, видели символику этих игр на изображениях современных карт Таро. Каждая козырная карта олицетворяет отдельного игрока и содержит важные сведения о его или её прошлых битвах, союзниках, врагах, сильных и слабых сторонах.

Цель игры: любыми способами побить все остальные карты, истребляя противников, чтобы собрать их символы известные как знаки. В итоге победитель, «собравший все карты», до следующего перерождения участников становится бессмертным.

Вознаграждение, оправдывающее убийства.

И сейчас в начале тысячелетия новая игра разворачивается на царском пути в землях под названием Северная Америка...

Кто же из Арканов одержит верх? Сможет ли Повешенный одолеть Башню, повелевающего электричеством? Потушит ли бурлящая волна Жрицы лаву Императора? Удастся ли хитрому Дураку обвести их всех вокруг пальца?

Nail Tar Ro. Пусть сразит всех сильнейшая карта, и да победит достойнейший.

Воспоминания Артура:

Солнечные лучи, словно лазеры, сожгли землю за одну общемировую ночь. Поля зеленого тростника, о которых так мечтательно вспоминала Эви, обратились в пепел. Все живое, застигнутое вне укрытия, сгорело дотла.

И люди, привлечённые яркими огнями, вышли из своих домов, словно мотыльки на пламя.

Как замороженные.

Водоёмы испарились, за восемь месяцев не выпало ни капли дождя.

Растительность была полностью уничтожена, ничего больше не прорастало. Первую ночь пережил лишь небольшой процент людей и животных.

В последующие дни погибли ещё миллионы людей, не сумев выжить в новых смертельно опасных условиях.

По какой-то причине большинство женщин заболели и умерли.

Несчётное количество людей превратилось в «Бэгменов» — заразных зомбиподобных существ, обречённых на неутолимую жажду и боязнь солнца.

Некоторые зовут их гемофагами — кровопийцами. Думаю, они могут пить что угодно, но за неимением воды переключаются на людей — ходящих мешков с жидкостью.

Видения Эви:

Опускалась ночь. В небе вспыхнули неземные огни, багряные и фиолетовые, как на параде Марди Гра. Затаив дыхание, я смотрела, как это жуткое сияние мерцающим венцом обогнуло здание школы.

Земля кишела от змей, отражающих своей чешуёй отблески небесного свечения. Крысы, которых они раньше поедали, суетливо сновали рядом.

Достигнув земли, это огненное излучение сожгло их дотла; сожгло дотла всё.

***

Ночное небо озарилось сиянием. Под волнами жара двор Хэйвена рябил от спасающихся бегством крыс и змей.

Солнце светило... ночью... выжигая людям глаза, пока они не начинали заплывать гноем, изменяя их тела, разлагая мозги и превращая их в зомбиподобных кровопийц — Бэгменов с кожей, похожей на мятую бумагу, сочащейся гадкой слизью.

Из разговора Джека с Эви:

Всё вокруг покрыто пеплом, но сгорело не всё. Некоторые города словно исполосованы бороздами, выжженными излучением. Вот уж действительно перст божий. Один дом стоит, как ни в чём не бывало, а соседний испепелён. Вспышка, словно торнадо, поражала хаотично.

Список персонажей

Старшие Арканы:

- 0. Дурак, Хранитель Игр Прошлого (Мэтью)*
- I. Маг, Мастер Иллюзий (Финнеас)*
- II. Верховная Жрица, Правительница Глубин (Цирцея)*
- III. Императрица, Наша Леди Шипов (Эви)*
- IV. Император, Повелитель Камней (Рихтер)*
- V. Верховный Жрец, из Тёмных Обрядов (Гатри)*
- VI. Любовники, Герцог и Герцогиня Самые Извращенные (Винсент и Вайолет)*
- VII. Колесница, Чемпион Коварства (Кентарх)*
- VIII. Сила, Повелительница Фауны (Ларк)*
- IX. Отшельник, Мастер Алхимии (Артур)*
- X. Колесо Фортуны, Леди Судьбы (Зара)*
- XI. Правосудие, Та, что терзает (Злоба)*
- XII. Повешенный, Наш Лорд Сверхъестественного (_____)*
- XIII. Смерть, Рыцарь Бесконечности (Арик)*
- XIV. Умеренность, Собирательница Грехов (Каланте)*
- XV. Дьявол, Подлый Осквернитель (Оген)*
- XVI. Башня, Мастер Электричества (Джоуль)*
- XVII. Звезда, Навигатор Арканов (Стеллан)*
- XVIII. Луна, Несущая Сомнения (Селена)*
- XIX. Солнце, Да здравствует Славное Светило (Сол)*
- XX. Суд, Архангел (Габриэль)*
- XXI. Мир, Неземная (Тесс)*

Смерть (XIII)

Арик Доминия, Рыцарь Бесконечности, действующий чемпион Арканов.

Позывной не установлен

Также известен как: Жнец, Тредичи.

Силы: Смертельное Прикосновение (убивает при телесном контакте), Смертельное чутьё (ощущает всё, что касается смерти, и её приближение), сверхъестественная скорость, сила, выносливость, ловкость, обостренные органы чувств, ускоренное исцеление, телепатия.

Особые навыки: искусный всадник, непревзойдённый мечник.

Оружие: мечи, коса, боевой конь Танатос.

Изображение: Жнец, облачённый в чёрные доспехи, с косой в руках верхом на белом коне со злыми красными глазами. Несёт чёрный флаг, украшенный белой розой.

Символ: коса.

Отличительные характеристики: носит непробиваемую броню, шипованные рукавицы и шлем. От эмоций глаза начинают светиться.

До Вспышки: таинственный миллионер-отшельник, охраняющий своё горное имение от любых возможных угроз.

Замок Смерти

День 0

Конечно же, её символ исчезнет последним. Изображение розы.

Стоя в душе, я разглядываю тыльную сторону руки. Всё, что осталось от двадцати одного знака, что так долго отмечали мою кожу — это очертания цветка, символизирующего жизнь великой Императрицы.

Я получил этот знак, обезглавив её, и веками смотрел на него со смесью гнева, вины и тоски.

Он связывал меня с ней. С моей женой.

В преддверии новой смертельной игры символы на теле победителя исчезают. Начинают звучать ментальные позывные Арканов. Мы на рубеже.

Ожидание изводит даже меня с моим безграничным терпением. Я доберусь до нового воплощения Императрицы и заставлю её заплатить.

Наконец-то.

Я ждал этого 677 лет 3 месяца и 13 дней.

Другие Арканы завидовали моему бессмертию. Но я охотно завязал бы со всем этим, если бы не она — моя мечта и ночной кошмар в одном лице.

Выбора не было — только победить. Если бы я умер, то переродившись, потерял бы все воспоминания о ней и о нашем прошлом. Моя душа вселилась бы в новое тело, не покрытое предостерегающими татуировками.

В будущей игре возможны были бы три варианта развития событий...

Я бы и вовсе её не нашёл.

Я бы нашёл её и убил, так и не узнав, что могу к ней прикоснуться.

Или, самое худшее, я нашёл бы её, прикоснулся и поверил бы ей.

Сжав кулаки, я подставляю голову под струи воды. Теперь же с багажом накопленных воспоминаний я в силах обнаружить местонахождение и её, и остальных Арканов. У них, как правило, есть отличительные черты, а в этом веке информации я обладаю всеми преимуществами.

Чтобы выследить Императрицу, я по всему миру разыскивал ферму с названием, что всегда носило её жилище: Хэйвен. Хроники многих Арканов содержат предостережение: «Никогда не нападай на Императрицу в Хэйвене».

Но только в одной ферме, именуемой так, живёт девушка нужного возраста. Подросток из Луизианы Эванджелин *Грин*.

Живёт и даже не подозревает, что у неё есть муж, вознамерившийся её уничтожить.

В социальных сетях я нашёл её страницу с фотографиями друзей (неожиданно много), её *парня* (футболиста, на вид настолько же тупого, насколько и смазливого) и её дома.

Поместье Хэйвен окружают двенадцать дубов, точно двенадцать звёзд в короне Императрицы, и плантации сахарного тростника со всех сторон. Гениально со стратегической точки зрения.

Ещё я видел фотографии её, той самой Эванджелин Грин. Моей жены. Она... великолепна. Золотистые локоны. Весёлые глаза. Красивый изгиб губ, розовые щёчки, пышущие здоровьем.

В прошлых играх она была грозной и властной, больше похожей на Деметру, чем на Афродиту. В этой же игре она Афродита во плоти. Никого милее я в жизни не встречал.

Какие мысли таятся за этими веселыми глазами — вот что не даёт мне покоя. И возможность выяснить это есть. Но что рассудительный Дурак захочет в обмен на такую услугу?

Даже сейчас я слышу зов Императрицы:

— *Подойди... прикоснись... но заплатишь свою цену.* —

Всё внутри сжимается от вожделения. При мысли о ней *закипает* кровь. Я прикоснулся, и, всеми богами клянусь, заплатил по полной.

И вот в единственной игре, в которой я дал зарок не поддаться соблазну, она оказалась такой умопомрачительно красивой. Но не только её красота меня привлекает. Она полна *жизни*; как и всегда, она притягивает меня. Притягивает Смерть. Удар кулака, и кафель в душевой разлетается вдребезги.

***

В кабинете в Замке Смерти я сдираю ненавистные рукавицы и наливаю себе водки. Катаклизм, знаменующий начало новой игры, может начаться в любую минуту, но я уже подготовился.

Я присмотрел себе дом, расположенный на вершине обособленной горы в стратегически выгодном месте. Учитывая силы Императора, убедился, что он находится вдали от зон сейсмической активности. С оглядкой на мою Императрицу выбрал открытую местность, лишенную растительности.

Замок был хорошо укреплён ещё во времена холодной войны, но после покупки я оборудовал его на случай любых катастроф, которые только могут нас постигнуть.

Грозовые шторма? Стены и потолки дома защищены листовой медью. Наводнение? Он

находится значительно выше уровня возможного затопления. Пожары? Внешние стены возведены из огнеупорного камня. Нажатием кнопки все окна и двери будут закрыты взрывостойкими щитами.

Если начнётся голод, замок поддержит подземная ферма с акрами ламп солнечного света. Засуха? Подземное водохранилище и пробурённые скважины обеспечат подачу воды.

Если мародёры и найдут это место, то каменная стена, по периметру оцепляющая всю горную вершину, воспрепятствует налёту.

Игроки-Арканы разбросаны по всему миру; так почему бы не предположить, что масштабы грядущей катастрофы будут глобальными? Первой пропадёт связь. К *этому* я тоже подготовился.

Колода подтасована в мою пользу. Все преимущества на моей стороне. И мои союзники тоже будут пользоваться преимуществами, по крайней мере, какое-то время.

Из вычисленных игроков я отобрал четверых.

Спецназовец Кентарх из Кении, он же Колесница — мой первый союзник. В его роду всех первенцев называют именем Кентарх. Я отправил ему спутниковый телефон и сообщение с инструкциями, как со мной связаться.

Цирцея Ремире, аспирантка с Бермудских островов, одержимая легендами об Атлантиде и ведьмовством — должно быть, Жрица. На фото она несколько напоминает своё предыдущее воплощение, и ещё она названа в честь Бездны Цирцеи (согласно университетской биографии). Столетия назад эту бездну назвали *в честь неё же самой*.

Как и я, в прошлом Цирцея была обманута и предана Императрицей. Я отправил ей трезубец Жрицы. Это должно привести в действие заклятие, пробуждающее воспоминания.

Третьим моим союзником будет Дьявол. В одной захудалой газетёнке штата Огайо я наткнулся на заметку о мальчике с рогами. Его я подключу после катастрофы. И пусть он всегда был и будет злобным чудовищем, зато обладает двумя важными качествами: невосприимчивостью к яду Императрицы и способностью руками обрабатывать металлы.

Я вспоминаю о доспехах из неизвестного чёрного металла, хранящихся в моей комнате. Они сидят как влитые, бесшумны в движении, и весят меньше моего меча, но, несмотря на лёгкость, фактически непробиваемы. Этот загадочный материал может обработать только Карта Дьявол. В каждой игре он улучшает и совершенствует мою броню.

Четвертого союзника я уже заполучил. Несколько месяцев назад я нашел в Интернете информацию о девушке с выдающимися способностями к приручению и укрощению опасных животных. Должно быть, это Карта Сила, также известная как Фауна.

Она предлагала свои услуги, размещая рекламу. На одном видео она, вздёрнув подбородок, дерзко заявляет на камеру: «Меня зовут Ларк Инукаи. Я обезвреживаю убийц. Я усмиряю их агрессию. Обнаруживаю их слабости и безжалостно использую. Звери попадают ко мне одними, а уходят другими. Нужна помощь? Звоните Грозе Убийц».

Даже сейчас я качаю головой. *Гроза Убийц?* Да уж, о вкусах не спорят.

Я нанял её отца — ветеринара, эмигрировавшего из Японии, для ухода за своим огромным питомником, и Такао с Фауной переехали в Замок Смерти.

Я предоставил неограниченный бюджет для увеличения поголовья. Сейчас он отправился за редким русским леопардом, которым бездумно обзавелся кто-то из знаменитостей, как и в случае со многими другими нашими животными.

Я тяжело вздыхаю. *Смертные.*

Вчера я позвонил Такао и посоветовал поторопиться. Если он не успеет вернуться в

замок до катаклизма, то может оказаться в опасности. Может погибнуть.

И всё потому, что он не в силах устоять перед красотой.

Как-то я сказал Фауне: «Вы с отцом слишком тяготеете к красивым животным. Иногда прекраснейшие существа оказываются самыми опасными». *Как Императрица.*

Фауна нахмурилась: «Что ты хочешь этим сказать?»

«В жизни следует избегать того, что тебя привлекает. В следующий раз, когда увидишь что-нибудь красивое, держись от него подальше». В этом я убедился на собственном горьком опыте.

Не находя себе места, я подхожу к встроенному в стену сейфу. Набираю код и отпираю дверцу, за которой хранятся мои самые ценные сокровища. Рядом с ожерельем, которое я однажды подарил Императрице, лежит маленькая коробочка. Внутри неё находится обручальное кольцо моей матери — золотой гравированный перстень, инкрустированный янтарём.

В двух из трёх последних игр я чуть не подарил это кольцо Императрице. Когда я женился на ней тысячелетие назад, оно хранилось за сотни миль, и у меня не было возможности до него добраться. В следующей игре Император убил её прежде, чем я нашёл. А в последней игре она попыталась отравить меня до того, как я успел надеть кольцо на её палец.

Я вынимаю перстень из коробочки, и металл согревает кожу. Из груди вырывается хриплый смешок. Кольцо не боится смертельного прикосновения. Оно реагирует на меня, как и на любого другого.

Как и кожа Императрицы.

В памяти всплывают наши встречи из прошлого... хотя не скажу, что мне нужны ещё какие-либо доводы, чтобы утвердиться в намерениях относительно неё.

Все эти годы я следил за ней, изучал её сражения. Пытался понять, так ли она вероломна, как в последней игре, когда пыталась убить меня в первую брачную ночь.

Она была даже хуже...

***

— *Ты так долго меня отслеживаешь, Жнец. Может, сразимся уже в конце концов?* — спрашивает она, словно дожидаться не может начала битвы. Её извивающиеся глифы переливаются сиянием.

Мы начинаем кружить друг напротив друга.

Она наклоняет голову.

— *Светит осеннее солнце. В воздухе витает запах свежескошенного сена. Пение птиц располагает к убийству. Кому же из нас сегодня не повезет?*

Тянет время. По всей вероятности, сейчас под моими ногами плетутся корни — её змеи готовятся напасть.

Но в своей броне я к ним неуязвим.

— *Я не хочу сегодня с тобой сражаться. Я хочу поговорить.*

— *Поговорить?* — она суживает зелёные глаза. — *Если так, то почему же ты с ног до головы закован в металл?*

Идя на сознательный риск, я снимаю шлем, но не выпускаю его из рук.

— *Так лучше?*

Императрица переводит взгляд с моего меча на шлем. Оценивает шансы. Она понимает, что со своей сверхчеловеческой скоростью я запросто прорвусь сквозь лозы. Потом снова смотрит мне в лицо.

Я пытаюсь сохранить бесстрастное выражение, не желая показывать как истосковался по жене, по спутнице жизни.

— Ты привлекательный мужчина. Очень привлекательный, — заметив в моих глазах отражение солнечного света, она тихо произносит, — с чарующими глазами.

Я подавляю нелепую вспышку наслаждения.

— Но такой угрюмый. Из-за того, что нетронутый? Или таким, как ты, не хочется ласки?

За такое я бы убил! Но не произношу ни слова. Мы и дальше кружим друг напротив друга.

— Как символично, что мы — жизнь и смерть, встретились в час мора и голода, — она склоняет голову, разбрасывая красные волосы по бледным плечам, — зачем ты следил за мной всю игру, Жнец?

— Чтобы познать твой нрав.

— Ты видел, сколько человек я убила.

Я нашёл её уже после победы над Любовниками, но видел кровавую расправу над смертными. Тогда я не знал, почему она так негодовала.

— Те люди хотели сжечь тебя у позорного столба. Ты искала отмщения.

— Они обвинили меня в голоде, — она пожимает плечами, — но понятия не имели, что я тоже пострадала.

Это ослабило её силы, ведь каждое растение для неё потенциальное оружие.

— Когда я почувствовала запах собственной плоти, поджаривающейся, словно олений окорок, во мне проснулась жажда крови, — мы всё кружим, — то люди, то Арканы, у меня было много хлопот. Ещё и Император должен скоро появиться.

— В прошлой игре он убил тебя. Жестоко.

— А ты убил меня... аккуратно? — она словно потешается.

Я опускаю голову.

— Судя по моим хроникам ты победил Императора последним, — говорит она, — но, в отличие от остальных, долго его мучил. Почему?

Потому что он сгубил тебя прежде, чем я разыскал. Потому что я так и не узнал, что могло бы из этого получиться.

— Что, если я скажу, что сделал это из-за тебя?

Она улыбается, и меня переполняет одновременно тревога и вожделение.

— Я бы попросила сделать это ещё раз, мой Мрачный Жнец.

***

— Ты неделями не давал о себе знать и вот вернулся? — говорит Императрица дразнящим тоном. — Хочешь ещё побеседовать?

На этот раз я не снимаю шлема. Я слышал разговоры Арканов о том, что она предала своего верного союзника.

— Ты хладнокровно убила Фауну.

На руке Императрицы видны три знака: Любовников, Мага и Фауны.

— Нет, я защищалась. Они с Магом вошли в сговор. Она натравила на меня своих львов... видишь, один впился мне в ногу клыками, — она задирает юбку, оголяя бедро, — о, слава богам, я уже почти исцелилась.

При виде её обнажённого тела, моё сердце чуть не выскакивает из груди. Я не замечаю ничего, кроме скольжения ткани, под складками которой она будто бы отыскивает рану.

Не в силах сдержаться, я подхожу ближе:

— Императрица, я могу к тебе прикасаться.

— И я должна тебе поверить? — она опускает юбку. — Ведь если ты говоришь неправду, я погибну.

— Наша Леди Шипов подозревает меня в обмане, — я с иронией качаю головой, — я не только могу к тебе прикасаться, мы ещё и были вместе две игры назад.

— Вместе сражались? Состояли в союзе? В моих хрониках ничего об этом не сказано. Я отвожжу взгляд.

— Твоих летописцев рядом не было.

Так как я похитил Императрицу.

— И...?

— И мы... обвенчались.

Она заходится смехом.

— Оказывается, мой Мрачный Жнец не лишён чувства юмора.

Я киваю.

— Видимо, придётся тебе это доказать.

***

Ночью она просыпается с моей ладонью на губах. Открывает глаза.

Моё тело касается её тела. Без защитников Фауны я с лёгкостью прорвался сквозь лозы Императрицы в её дом.

Она посылает мне убийственный взгляд, решив, что умирает.

Проходит секунда за секундой, но ничего не происходит. Ни боли. Ни черных полос на теле. И пусть я узнал о её невосприимчивости много столетий назад, до сих пор диву даюсь.

Из всех людей на земле, во все времена только к ней я могу прикоснуться, при этом не убив.

Она хмурится.

— Я же говорил.

Я отнимаю руку от её губ, не в состоянии удержаться, чтобы не провести пальцами по шелковистой коже её скул. Изголодавшись по прикосновениям.

Она смотрит на меня с недоверием:

— И мы, правда, были женаты?

— Да, Императрица, ты была рождена для меня, а я для тебя. Однажды, ты в этом убедишься.

Она сводит брови:

— Я всегда чувствовала к тебе то, с чем не могла смириться. Влечение.

И с мечтательным взглядом проводит кончиками пальцев по губам.

У меня пересыхает во рту. Знала бы она, как сильно я хочу, чтобы это было правдой.

— О чём ты думаешь, Императрица?

Она встречается со мной взглядом:

— Угадай.

Я отвечаю честно, как и всегда:

— Ты мечтаешь получить мой символ и остальные, что я собрал. Ты хочешь добавить их к своим трём, а потом добавить и знак Жрицы.

— Я никогда не причиню зла Жрице; она моя подруга. Фауна тоже была моей подругой, пока... — она бросает на меня обиженный взгляд. — Почему ты обо мне такого ужасного мнения?

— В прошлой игре ты убила Жрицу.

Я ведь предупреждал Морскую Ведьму, но она твердила, что в этот раз Императрица другая.

— Цирцея знает об этом. Она помнит прошлые игры. Но я изменилась с тех времён, — она заглядывает мне в глаза, — тебе я, видимо, тоже сделала больно?

— Ты меня предала.

— Как?

— Ты попыталась...убить меня в нашу брачную ночь.

Вспомнив об этом, я поднимаюсь с кровати и, позвякивая шпорами, шагаю к двери.

— Жнец, ты куда? — окликает она, приподнявшись.

— Обдумать следующий шаг, — бросаю через плечо.

***

— Долго ты ещё будешь меня остерегаться, любовь моя? — спрашивает она и, потягивая вино, откидывается на подушки. Её ночная сорочка полупрозрачная и мало что скрывает.

Мы общаемся уже месяц. Тарасова была против, но Императрица её отослала — одна из многих уступок, на которые она пошла. Постепенно я поверил этой женщине. После многовекового одиночества я не мог не искать с ней встреч. При виде меня она улыбается, и от волнения вспыхивают её глифы.

Если только всё это не уловка.

Она хлопает рукой рядом с собой:

— Почему не садишься? Снимай свои доспехи и устраивайся поудобней. Выпей со мной вина.

Я подхожу к кровати, но доспехи не снимаю, и меч оставляю при себе. И хотя она невероятно обольстительна, однажды я уже усвоил суровый урок.

Она приподнимается и протягивает ко мне руку. Нежные пальцы касаются моего лица. Я сдерживаюсь, вспомнив, как в нашу брачную ночь она вогнала когти мне в спину, чтобы впрыснуть яд.

— Время пришло, Смерть.

Что-то в её голосе заставляет меня встрепетаться.

— Время для чего?

Не может быть, чтобы она говорила о...

— Пора мне стать твоей истинной женой. Я хочу принадлежать тебе. Целиком и полностью. Ты ждал этого много веков; больше ждать не надо.

Я не настолько глуп, чтобы надеяться, но, боги, может, я наконец познаю

удовлетворение, что другие мужчины принимают как должное? Сегодня я взял с собой фамильное обручальное кольцо, чтобы подарить ей, но сомневался.

— Может, я ещё не совсем тебе доверяю.

— Ты же знаешь, как я терзаюсь за то, что так с тобой поступила, — её глаза сверкают, — я бы всё отдала, чтобы вернуть ту ночь.

А я отдал бы всё, чтобы узнать её настоящие намерения.

— Но я не могу вернуть её. Мне никогда не развеять твоих подозрений, — она отворачивается, — как может достойная женщина предлагать свое тело мужчине, который её отвергает? Который предпочитает холодный металл тёплой коже? Как я могу быть с человеком, который в глубине души, видимо, меня ненавидит?

Я опускаю руку на её плечо... потворствуя своим безрассудным желаниям... но она вздрагивает от этого прикосновения. Я свожу брови. О женщинах я мало знаю, не имея особого опыта в таких делах. Те мне менее понимаю, что потерял её расположение.

А ведь правда: если она изменилась, то я был к ней несправедлив и незаслуженно обижал.

— Императрица, — я беру её лицо в ладони, и, получив ответный взгляд, добавляю, — давай начнём заново с поцелуя.

Прежде, чем мои губы находят её, она бормочет:

— Полюбить тебя было бы так легко.

И хотя я хочу её, но всё же не люблю (и не мог бы). Да, она создана для меня, но, может, любить я просто не способен?

Наши губы встречаются. У меня кружится голова, чувства напряжены до предела. Кому нужна любовь, если есть всё это? Прикосновения, тепло, нежность, дурманный запах. Она пахнет луговыми цветами, что росли у дома, где я вырос.

Углубляя поцелуй, я всё больше пьянею от неё, от блаженства. Перед глазами проплывает наше совместное будущее. Сегодня я познаю тело женщины, а завтра мы будем строить планы на жизнь, далёкую от этой игры.

Я ещё сильнее прижимаю к её губам, слышу её стоны, и боль, накопленная столетиями, начинает стихать.

Я целую её снова и снова, растворяюсь в хмельной сладости её губ.

Но что-то меня настораживает. Какая-то деталь...

Розы. Её запах изменился, как тогда, когда она в прошлый раз напала. По телу пробегает боль, и меня поражает догадка.

Яд?

Она отравила меня губами! Даже потянувшись за мечом, какой-то частью души я хочу сдаться. Умереть в её объятиях. Зачем проклятому одиночеством вечная жизнь?

Она прижимает меня крепче в стремлении убить. Меня охватывает гнев, накатывает жар битвы. Я пытаюсь отстраниться, но тело уже ослаблено. В пылу ярости я отталкиваю её. Сверкает лезвие меча.

Вся комната в крови.

Поворот запястья. Секунда дела. Она... мертва.

С ней умирает моя надежда. Я поверил ей. Я молился богам, чтобы в этот раз всё было по-другому. Чтобы она наконец-то стала моей.

Этой ночи я ждал больше тысячи лет...только, чтобы снова пережить предательство. Я смотрю на брызги крови. С сегодняшнего дня я обречен на новые века

ожидания её возвращения.

— Нееет! — в следующей игре я не соблазнюсь. Я отомщу ей. Она поплатится за каждый миг моих страданий!

На губах остался яд. На губах остался сладкий вкус её губ. Я буду вспоминать их каждую ночь во веки веков. Разгромив с горя комнату, я срываю с себя ненавистную броню.

И тут же, захлёстнутый волной боли, падаю на колени. А ведь она вполне могла выпустить яда достаточно, чтобы меня убить.

Зачем жить? Зачем сражаться?

Ради возмездия...

Я пережил эти томительные годы лишь ради того, чтобы заставить её поплатиться. И всё же я до сих пор хочу её. Свою жену. Может, стоит попробовать еще один последний раз?

А, может, ты просто дурак, Жнец.

Когда в ту роковую ночь я наконец встал на ноги и побрёл мимо тела Императрицы к своему коню, то услышал звуки из подвала. Я нашёл там Цирцею, закованную в кандалы, истощённую, умирающую от жажды. Я освободил её и в дальнейшем защищал.

После убийства Фауны Императрицей, у Жрицы закрались подозрения. Но прежде, чем она успела ускользнуть в свой безопасный подводный замок, Императрица пленила её. Однако жизни не лишала, чтобы я не узнал об очередной смерти, об очередном предательстве. Вероломная Императрица хотела сперва расправиться со мной, а потом уже с Цирцеей...

Нет, в этой игре я не соблазнюсь. Моё сердце столь же чёрное, как и мои доспехи. Таким его сделала Императрица.

Я — Смерть. Когда мой меч обогрится её кровью, я буду упиваться её мучениями.

***

Я раздражённо возвращаю кольцо в коробочку и подхожу к огромному окну. Солнце уже село, но Фауна направляется в свой зверинец. Она говорит, что животные стали странно себя вести. Она понятия не имеет, что это значит, но я-то знаю.

Конец близок. Ожидание бежит огнём по венам.

Я натягиваю рукавицы и выхожу из замка. Над горой поднимается сухой ветер. Взгляд приковывает какое-то движение вверху — в небе загораются странные огни, наполняя меня предвкушением.

Я чую приближение смерти. Боги всемогущие, я чувствую огромное количество смертей.

Я снимаю правую рукавицу. Очертания символа Императрицы исчезают просто на глазах.

Начинается...

Дурак (0)

Мэтью, Хранитель Игр Прошлого
«Сумасшедший, как лиса».

Также известен, как: Перст Судьбы, II Matto, Мэт, Ноль

Силы: дар предсказания, астральная проекция, яснослышание, телепатия, навешивание снов, управление ими, предвидение будущего во сне, способность скрывать и пробуждать воспоминания, всезнание и другие способности, поддерживающие ход игры, которые не были внесены в хроники.

Особые навыки: генетическая память, способность замедлять или ускорять игру Арканов и создавать временное перемирие.

Оружие: нет. Если дать ему оружие, он его выбросит.

Изображение на карте: улыбающийся молодой человек с узелком за плечами и белой розой в руках. Устремив взгляд навстречу слепящему солнцу, он беззаботно шагает над краем пропасти с маленькой собакой, следующей по пятам.

Символ: знак нуля — круг, перечёркнутый диагональной линией.

Отличительные характеристики: если он умственно перегружен игрой, то страдает носовым кровотечением.

До Вспышки: Жил со своей матерью на Юге. Обучался по программе детей с аутизмом.

Хантсвилль, Алабама
День 0

Начало есть
тьма
конец
два
Ему больно
ХУЖЕ!
Кто
охотник
Сильный
Старший Аркан
такой
Почему
она
не
будет
слушать
Берегись!
Лиса
так, как кажется
Враги
надежда на ад

ужас и ты
умрешь
Сумасшедший как рыцарь несёт
воспоминания о
цветок
я дам
мой единственный друг
ещё Мэтью
Будущее течёт как
старые боги
Будем ли мы
уснуть на веки вечные на
Конец

Финнеас, Мастер Иллюзий

«Не смотри на эту руку, смотри на другую».

Также известен как: Обманщик.

Силы: создание и наведение иллюзий, галлюцинирование, искажение реальности, чары и колдовство.

Особые навыки: серфингист.

Оружие: нет.

Изображение: молодой человек в красной мантии, который держит в поднятой руке жезл, устремлённый в небо, а другой рукой указывает на землю. На столе перед ним находится пентаграмма, чаша, меч и трость. У ног его растут розы и лилии, вокруг плетутся лозы.

Символ: Уроборос*.

(*Уроборос — свернувшийся в кольцо змей, кусающий себя за хвост.)

Отличительные характеристики: создавая иллюзии, говорит на тайном магическом языке.

До Вспышки: «трудный ребёнок» из Калифорнии, отправленный в гости к дальним родственникам.

Захолустье Северной Калифорнии.

День 0

— Слышала, раньше ты жил в особняке в Малибу, — спросила девушка.

Как же зовут эту цыпочку? Я пытаюсь напрячь захмелевшие мозги. Двойное имя. Тэмми-как-то-там. Что она вообще делает рядом со мной на диване? Она же встречается с Рогачом.

— Ага. Жил.

Пока родители меня не спровадили.

Только на лето — как они сказали. И вот срок моей ссылки в этой глухомани истёк.

А родители взяли и записали меня здесь в школу. *Они* меня обставили.

Меня!

Сегодня я выхлестал ведро «Natty Light»*, но мне ничуть не полегчало. На самом деле мне стало ещё хуже.

(*«Natty Light», сокр. от «Natural Light» — американское низкокалорийное легкое пиво.)

Усаживаясь поудобнее, Тэмми-как-то-там вытянула из-под себя загорелые ноги.

— Тебе, наверное, так непривычно. Переехать из Калифорнии в нашу деревню.

Когда я спросил у тёти, не генномодифицированная ли овсянка, всё семейство умирало со смеху.

— Типа того, — сказал я.

Дома я каждое утро до уроков занимался серфингом с лучшим другом. Но нет же, родители отправили меня в эту дыру, где друзей у меня нет, а серфинга вообще не существует.

Нет. Грёбанных. Волн.

Кажется, предки меня *ненавидят*. И это дерьмово. Потому что я чертовски по ним соскучился.

Как будто бы я могу контролировать всю ту хрень, что со мной происходит. Иллюзии, галлюцинации...

Тэмми-как-то-там накручивает на палец блестящий каштановый локон.

— Рогач скоро вернётся?

Моего старшего двоюродного брата все называют Рогачом*, потому что он убил очень много оленей. Их головы висят на стене подвального этажа и укоряющим взглядом стеклянных глаз вгоняют меня в дрожь.

(*Рогач — так охотники называют самца лося, оленя или другого копытного, с мощными и хорошо развитыми рогами.)

Он возит в багажнике своей громадной прожорливой тачки целый стеллаж с ружьями. Да, в вопросе экономии ресурсов, мы с ним расходимся во мнениях. Как, впрочем, и во всём остальном.

— Вряд ли, — ответил я.

Они с братьями выперли меня в окрестные леса с поручением подстрелить маму Бэмби, и это вконец вывело меня из себя. Я создал иллюзию самого большого оленя, какого только можно представить — настоящего трофейного рогача. И они бросились за ним вдогонку как угорелые.

— Значит, я подожду здесь с тобой, — Тэмми подошла к холодильнику и достала ещё два пива.

Маечка на бретельках, обрезанные шорты — знойная девчонка, но для меня под запретом.

Она вернулась на диван и села до неприличия близко. А ведь мне совсем не хотелось бы, чтобы Рогач повесил на стену ещё и *мою* голову.

Она протянула мне банку пива. (Неужели я уже осушил свою?) И я взял, хотя «Natty Light», конечно, далеко до фирменных напитков, к которым я привык в Малибу.

— Благодарю.

У меня что язык заплетается? И комната как-то странно накренилась.

— Как тебе здешняя школа?

Ненавижу Реднек Хай — это пристанище Задиристых Провинциалов. Ненавижу учителей, один из которых на прошлой неделе *подмигнул* мне на фразе: «Думаю, нынешнюю засуху можно объяснить... кхе-кхе... *глобальным потеплением*». Ненавижу их доисторический кафетерий, в котором не то что продуктов без глютена, вообще ничего натурального нет. Нет даже соковыжималки.

— Нормально, кажется.

Мама ещё в восемнадцать лет сбежала из этого места куда подальше и не собиралась возвращаться... но всё же меня сюда отправила. И всего-то из-за парочки шалостей. Или, может, родители почувствовали, что со мной действительно что-то не так?

Одно дело, когда иллюзии видел только я. Но потом я начал с их помощью вроде как разыгрывать остальных. И типа не смог остановиться. Даже с предками.

После развода они мало в чём сходились во мнениях, зато выбросить меня из своих жизней решили с завидным единодушием.

— О чём ты думаешь? — спросила Тэмми-как-то-там.

О том, о чём думаю всегда.

— О доме.

— У такого парня, как ты, там наверняка была девушка?

— Неа.

Несмотря на принятые меры. Я был просто бесшабашным чуваком, своим, как для пацанов, так и для девчонок.

Она подвинулась поближе и, стреляя голубыми глазками по мне, как по мишени, тихо сказала:

— Может, возьмёшь меня с собой? До смерти хочу увидеть Калифорнию.

Тяжело сглатываю. Я, конечно, уже изрядно окосел, но, готов поспорить, она меня клеит. Ещё и «Natty Light» подначивает её поцеловать. Я уже наклоняюсь, но она сама хватает меня и притягивает к своим губам. Губы у неё мягкие. Со вкусом клубники и пива. Когда она коснулась меня своим языком, мои веки отяжелели.

Она притянула меня ещё ближе, начала целовать ещё сильнее. Да, эта цыпочка работает языком так, словно это олимпийский вид спорта, а она идёт на золотую медаль. Мы вертелись, пока я не оказался сверху.

В перерыве между поцелуями она стянула с себя майку, открывая передо мной врата *рая*.

Я приподнялся на вытянутых руках и вытаращил глаза:

— Ух ты!

Она ухмыльнулась и вытащила из кармана презерватив. Чем дальше, тем интересней!

И хотя я всегда корчил из себя парня, у которого всё уже было, но... на самом деле нет. Так неужели это наконец произойдёт?

Я наблюдаю, как Тэмми избавляется от шортиков и белья.

И, хлопая глазами, начинаю неуклюже возиться с ширинкой. Мы действительно сделаем это! Пока она распечатывала упаковку, я спустил штаны. Она потянулась ко мне, и я застонал.

Мама дорогая, сейчас всё случится! У меня *наконец-то* будет секс.

Меня охватило волнение. Продержусь ли я достаточно долго? Вдруг я опозорюсь? Пиво шептало: «Прорвёмся, чувак». *Думай о математике, думай об окружающей обстановке...*

Стоп, что если нас с Тэмми застукает Рогач? Плевать, я всё равно скоро уезжаю.

И тут я вспомнил. Нет. Никуда я не уеду. Торчать мне здесь до самого выпуска. Неужели меня и правда ждёт ещё целых два года без волн? Неужели я и правда никому не нужен?

Хватит об этом думать! Тэмми хочет перепихнуться. Я дико хочу перепихнуться...

Может, я даже на праздники домой не попаду.

Эта мысль вывернула меня наизнанку. Горло как будто бы сжали цепкие пальцы тоски. О, боже, у меня на глазах выступили слёзы! *Эх, Финн, никчёмный ты слюнтяй.*

В шаге от... я чуть всё не испортил! *Думать о другом; думать о чём угодно другом.*

Я шмыгнул носом.

— В чём дело? — спросила Тэмми.

— Н... ни в чём.

Она в ужасе разинула рот.

— *Что* с тобой, мальчик-серфер? Ты плачешь?

Какой позор. Покраснев до кончиков ушей, я натянул штаны. А ведь Рогач всегда говорил, что я жалкий чокнутый безнадёжный неудачник.

И был прав.

Собирая свои шмотки, Тэмми ползает и корячится вокруг меня, как *в Матрице*, словно я какой-то заразный.

Ей уже, наверное, *не терпится пойти в школу и растрезвонить обо всём*.

Одевшись за рекордное время, она бросила на меня последний взгляд, несомненно теперь разделяя мнение Рогача, и убежала вверх по ступенькам.

Оставив меня одного. В гнетущем оленьем могильнике.

Я схватил очередную банку пива, и, кивнув оленьей голове, залпом осушил. Жалкий чокнутый безнадёжный неудачник уснул в слезах...

Верховная Жрица (II)

Цирцея Ремире, Правительница Глубин
«Ужас из бездны!»

Также известна как: Морская Ведьма

Силы: управление водой, способность вызывать цунами и потопа, гидрокинетический бой, изменение формы, создание объектов из воды, восприятие через воду, гидропортация.

Особые навыки: чары и ведьмовство. Одно из заклинаний помогает ей вспомнить прошлые игры.

Оружие: вода, трезубец.

Изображение на карте: жрица (с водой вместо волос и щупальцами вместо ног), склонившаяся над жертвой на кровавом алтаре.

Символ: трезубец.

Отличительные характеристики: её руки покрыты блестящей голубой чешуей до самых локтей, заканчивающихся небольшими плавниками.

До Вспышки: аспирантка с Бермудских островов. Специализация: мифы Атлантиды и Бермудский Треугольник. Обручена с компьютерным программистом. Член студенческой общины виккан*.

(*Викканство — европейская неоязыческая религия, в основе которой лежит почитание стихийных сил, а так же одноименное направление в магии.)

Гамильтон, Бермудские острова
День 0

— Ты что, выпил? — спрашиваю я у будущего мужа. Я сижу, прижавшись щекой к двери. Он находится по ту сторону. Уже далеко за полночь, и нам нельзя друг друга видеть.

— Я пьян тобой, милая, — говорит он своим обычным игривым тоном.

Никто никогда не веселил меня так, как Нед.

— Иначе и быть не может. Вон, мои родственники нарадоваться не могут. Они считают, что я крут, раз отхватил такую красавицу, как ты, — его выраженный британский акцент после рюмки-второй всегда смягчается, — сестра говорит, что если бы о нас сняли фильм, он назывался бы *«Сирена и Ботан»*.

Сирена. В памяти всплыло какое-то воспоминание. *Песня океанической сирены...*

Почувствовав головокружение, я приложила руку к виску.

Подготовка к свадьбе шла просто замечательно, пока за неделю до торжества я не получила загадочную продолговатую деревянную коробку со странной сопроводительной запиской:

Жрица, Nail Tar Ro.

Кажется, это принадлежит тебе.

Смерть.

Как только я коснулась содержимого коробки — золотого трезубца, гравированного таинственными символами, меня начали мучить приступы головокружения и ночные кошмары, наполненные сценами заточения под водой.

Я не могла отделаться от ощущения, что должно случиться что-то плохое, словно начался обратный отсчёт. Становилось всё хуже.

Я поделилась этим с дедушкой — моим лучшим другом. А он решил, что я просто не готова к свадьбе.

Но я готова! Нед и есть тот единственный. Он — моя вторая половинка. Мне так с ним повезло.

Во время последнего приступа позапрошлой ночью я взяла трезубец, вышла на скалистый утёс и выбросила его в океан. Но мне не полегчало...

— Цирцея, милая?

О чём он там говорил? Ах, да...

— «Сирена и Ботан»? — я изобразила глубокую обиду. — Они обратили внимание только на мою внешность?

— Они *обратили бы* внимание и на твоё раннее поступление в аспирантуру, если бы я не сказал, что после свадьбы ты бросишь всю эту научную лабуду.

Я улыбнулась, прижимая ладонь к двери. Я люблю этого мужчину, он нужен мне, как дождь в засуху.

— Мои тоже вчера много о тебе говорили... о том, как ты вышел в море без пластыря от укушивания, — мои братья взяли его на рыбалку и в итоге сказали, что никогда не видели, чтобы человека так тошнило; теперь их хлебом не корми, дай посмеяться над этим, — *и* без солнцезащитного крема.

Ещё они сказали, что никогда не видели, чтобы человек так быстро обгорал на солнце.

— Так это я нарочно. Чтобы произвести на церемонии эффект Ларри Лобстера*. Личная методика.

(*Ларри Лобстер — красный омар, чемпион по загару из мультсериала «Губка Боб Квадратные Штаны».)

С губ сорвался смех. До встречи с Недом я даже не подозревала, что могу так смеяться. Я нахмурила лоб. Хотя нет, такое уже бывало... В темном лесу мы с зеленоглазой девушкой хохотали до колик в животе.

— Ты ведь не сможешь отказать такому горячему парню. Нет, серьёзно. Моё тело в буквальном смысле горячее.

Я хмыкнула.

— И ты будешь ярко-красным на всех завтрашних фотографиях?

— Всегда есть надежда, что до завтра я облезу, — Нед вздыхает, — как ты только меня терпишь, для меня это тайна.

Голос в голове прошептал: «*Тайны глубин*». Голос из ночных кошмаров. *Выбрось это из головы, Цирцея.*

— И ты очень смелая, если готова завести со мной детей. Я хочу троих, не меньше.

Однажды я сказала, что как только получу учёную степень, мы этим займемся, на что он ответил: «Я охотно внесу свой вклад в это предприятие. Тогда-то ты узнаешь, что такое настоящая *трудопособность*».

Теперь же он спросил:

— Что, если они окажутся ботанами с морской болезнью?

— Тогда не будет никаких сомнений, что их отец — ты.

Он засмеялся.

— А ты за словом в карман не лезешь. Господи, как же хочется покончить уже с этой свадебной суетой и уделить немного времени *друг другу*.

— Да. Такое чувство, что я не видела тебя недели.

— И в разных кроватях мне спать не нравится. Обычайи обычаями, но если тебе снова приснится кошмар, приходи ко мне.

— Так и сделаю, — соврала я. Кошмары снятся мне каждую ночь со дня открытия коробки. Но что странно, эти кошмары больше похожи на... воспоминания. Наверное, я схожу с ума.

— Ты же знаешь, как сильно я тебя люблю, верно?

— Ага, но это лишь малая часть того, как люблю тебя я.

— Я серьёзно, Нед, — я бросила взгляд на руку, и на короткий миг моя кожа как будто заблестела, словно покрытая рыбьей чешуей, — я поняла, что ты будешь моим ещё при первой нашей встрече.

Я читала лекцию про Бермудский Треугольник и мифы Атлантиды, а также демонстрировала снимки Бездны Цирцеи — самой глубокой впадины в Треугольнике.

Бездны, в честь которой меня назвали.

Снимки, предоставленные командой океанографов, захватили также аквифер* *под* дном впадины.

(*Аквифер (водоносный горизонт) — слой или несколько слоев водопроницаемых горных пород, трещины, поры и другие пустоты которых заполнены подземными водами.)

В самом аквифере обнаружилось образование из твёрдых скальных пород такой правильной формы, словно создано руками человека.

Если это сооружение из затопленного города (такого, как Атлантида), то как оно там оказалось?

Словно корабль в бутылке...

И хотя Нед — гениальный программист, посвятил себя точным наукам, он почему-то посетил мою лекцию. Он ловил каждое моё слово, задавал меткие вопросы. И не поднял меня на смех, узнав, что я увлекаюсь викканством.

Мы выпили кофе, потом перешли на напитки покрепче, поужинали вместе и с тех пор не проводили по отдельности ни единой ночи. До сегодня.

— Ты был таким милым, — сказала я, — краснел от каждого моего взгляда.

— Потому что я безостановочно мысленно повторял: «*Кажется, я влюбился в неё без памяти*». Я не понимал, как это возможно, но так и было.

— Так и было, — пробормотала я и представила, как он прижимает ладонь к двери рядом со мной.

Странно, как сильно завитки древесины под моей рукой напоминают водоворот. Я вздрогнула. И, прочистив горло, спросила:

— Так ты наконец признаешься, как попал ко мне на лекцию?

Он постоянно отшучивается, приводя разные причины: что прятался от дождя (хотя в тот день на небе не было ни облачка), что хотел попить кофе на халяву, или убить время до начала выступления своего кумира.

— По правде? Что, если я скажу, что заключил пари с другом?

Я прикинулась возмущённой.

— *Пари?* И в чём оно состояло?

— Он поспорил, что женщина, читающая лекцию про Атлантиду, окажется самым прекрасным созданием на земле, — он вздохнул, — лучшая сотня, которую я потерял.

Я зажмурилась:

— Все называют тебя шутником, но я-то знаю, что на самом деле ты неисправимый романтик.

— Боже, я готов подшучивать над тобой и наполнять нашу жизнь романтикой ещё следующие лет восемьдесят.

— Думаешь, мы так долго проживём?

Завитки на древесине будто бы начинают вращаться.

— Конечно. Смех и любовь продлевают молодость.

***

Я глубоко вдыхаю. Настал самый важный день в моей жизни. *Я сделаю это.*

Я попросила гостей оставить меня одну, чтобы собраться с мыслями перед церемонией. После разговора с Недом я задремала на несколько часов, которые оказались особенно насыщенными кошмарами/воспоминаниями. Всё утро я боролась с беспокойством. Меня снова не оставляло чувство, что идёт обратный отсчёт.

До чего?

Я сильно встряхнула головой. Мне нужно всего-то пройти между рядами в церкви навстречу Неду. В его присутствии мне полегчает. Когда он увидит меня в этом прекрасном платье, его глаза загорятся. Я едва сдержу смех, заметив, что кожа на кончиках его ушей и носа начала шелушиться.

Я беру в руки букет и делаю шаг вперёд.

Но не в ту сторону. Церковь находится слева, справа — побережье. Ещё один шаг направо.

Я напрягаю каждый мускул, чтобы пойти к Неду, но ноги не слушаются. *Я схожу с ума, схожу с ума!* В полном недоумении я выхожу за дверь... в противоположную сторону от церкви... от человека, которого люблю.

Пытаюсь позвать его, но с губ не слетает ни звука. Я ступаю по розовому песку. Тихая водная гладь отражает солнечные блики. Пальцы разжимаются, и букет беззвучно падает на песок.

На глазах выступают слёзы отчаяния. Что за сила тащит меня сюда? А ведь Нед может подумать, что я сбежала. Что я не хочу выходить за него замуж.

Я стараюсь крикнуть: «Я люблю тебя!». Но не могу произнести ни слова.

Море всегда манило меня, но сейчас... сейчас его зов, как песня сирен, просто непреодолимый. И тут я понимаю куда направляюсь. В бездну.

Меня *всегда* тянуло в бездну.

По щекам катятся слёзы. *Нед решит, что я его бросила.* Я вхожу в воду, слабые волны нежно омывают лодыжки. Мой взгляд привлекает что-то блестящее под водой.

Каким-то образом ко мне вернулся трезубец.

Потянувшись за ним, я окунаю руку в воду и чувствую лёгкое покалывание. Предплечья покрываются бледно-голубыми чешуйками, переливающимися на солнце — они словно

стали обтянуты длинными мерцающими перчатками. Локти начали раздражающе зудеть, и, когда я их почесала, кожа отслоилась, высвобождая небольшие голубые плавники.

Я всхлипнула. Сможет ли Нед когда-нибудь принять меня такой?

Тайные символы, выгравированные на трезубце, теперь легко читаются. Надпись гласит: «*Ужасающая Правительница Глубин*».

Я, как в трансе, бережно держа своё золотое орудие, захожу в воду по колени. По пояс. По шею. Пока не погружаюсь полностью.

В последний раз выдыхаю в ожидании удушливого жжения от заполнения лёгких водой, но вместо этого я... *становлюсь* морем.

Вес трезубца тянет на дно. Ничто на меня не давит. Не беспокоит окружающая температура. Я вижу, слышу, чувствую вкусы и запахи даже сквозь воду. От новых ощущений кружится голова, кажется, что я не тону, а наоборот взлетаю.

Я опускаюсь всё глубже и глубже. И хотя солнечный свет меркнет, и я должна бы уже оказаться в кромешной тьме, но всё вижу. Сквозь меня проплывают мерцающие акулы, гонимый течением, словно легким бризом, дрейфует планктон.

Я погружаюсь, пока не достигаю каменистого дна впадины. Скалы подо мной расходятся, открывая воронку, ведущую в подземные недра. В аквифер?

Меня затягивает в эту воронку, а потом ещё глубже в некое подобие туннеля... как Алису в кроличью нору.

Вода становится пресной. Взгляду открывается каменное образование с тех снимков! Я обтекаю сооружение со всех сторон.

Стены кишат мерцающими существами, которые освещают высеченную надпись на том же языке, что и слова на моём трезубце. Читаю:

Подводный храм Верховной Жрицы, Правительницы Глубин.

Кто услышит зов Жрицы, да устрашится её разрушительных сил.

УЖАС ИЗ БЕЗДНЫ.

Это сооружение, эти символы, эти создания... я вижу вещи, которые обычным людям увидеть не дано. Всю жизнь я была одержима морем, одержима Атлантидой.

Я — море. Может я также и жительница Атлантиды?

Вход украшен живым кораллом с отростками в форме трезубцев.

Охваченная любопытством я проскальзываю в проход. Внутри обнаруживаются ступени, выходящие из воды в воздушное пространство. Я инстинктивно знаю, как вернуть себе прежнюю форму, снова стать человеком. С трезубцем в руках я вырастаю из воды и поднимаюсь по ступеням.

Сияние тех существ просвечивается вовнутрь. Вокруг колышутся тени. Стены украшены древней мозаикой. Я провожу кончиками пальцев по влажным плиткам.

Жуткие сцены изображают огромные волны, поглощающие беззащитные земли, ужасных морских обитателей — гигантских акул, китов, кальмаров, кракенов, нападающих на корабли. Из-за игры теней, кажется, что рисунки на стенах двигаются.

По спине пробегает холодок, когда я восхожу на запятнанный кровью престол, щедро украшенный высеченными изображениями трезубцев. Я бросаю взгляд на своё оружие.

Неужели это *мой* храм? Разве Смерть не называл меня «Верховной Жрицей»?

Я усаживаюсь на престол, и в сознании всплывают воспоминания из снов. Да, это место принадлежит мне.

У меня такое чувство, словно этот храм служит мне убежищем. Но так же и... тюрьмой?

Отчего-то я знаю, что на земле быстро умру, но в этой пустой гулкой бездне я буду умирать *медленно*.

Одиночество будет мне наказанием, а страх — тюремным надзирателем. Что за преступление я совершила, чтобы быть обречённой на такое?

Нет, мне всё равно, что со мной будет, я возвращаюсь к Неду! Он примет эти изменения во мне. Я верю.

Я подбегаю к проему и снова становлюсь морем. Почти уже достигаю конца туннеля, как вдруг океанское дно начинает содрогаться.

Вода стала горячей. Я смотрю вверх в просвет туннеля и не верю своим глазам.

Вниз стремительно несётся огромная субмарина со скоростью слишком быстрой для нормального погружения.

В небе над судном я вижу огни... словно океан надо мной исчез, и вся вода испарилась.

И хотя сейчас должна бы быть ночь, кажется, светит солнце. А в небе как будто бы зажигаются вспышки. Я смотрю на них, не отрывая глаз. Пока огни не меркнут — субмарина, рухнув на дно, закрывает собой мой единственный выход.

Я в ловушке.

В своей пустой гулкой бездне.

Император (IV)

Рихтер, Повелитель Камней

«Трепещи передо мной!»

Также известен как: Номер Четыре.

Силы: пиромантия (магия огня), извержение лавы, террамантия (магия земли), способность создавать и контролировать огонь, горы, вулканы, вызывать землетрясения.

Особые навыки: спортивная подготовка, грубая сила.

Оружие: камень и огонь.

Изображение: правитель с суровым взглядом, сидящий в окружении пламени и гранитных глыб со скипетром и гравированным анхом в руках.

(*Анх (анк, анкх) — египетский крест, Т-образная фигура, увенчанная петлёй.)

Символ: анх.

Отличительные характеристики: его руки извергают лаву, а глаза горят огнём.

До Вспышки: правый нападающий «Ошава Дженералз» — молодёжного хоккейного клуба из Онтарио, надежда НХЛ.

Ванкувер, Британская Колумбия

День 0

Надеюсь, я сломал Номеру Восемь его грёбаную шею. Я падаю на скамью штрафников, пока его погружают на каталку.

Только что я применил против Восьмого силовой приём и наши клюшки «случайно» скрестились. Теперь он стонет, выплёвывая зубы на лёд, как жвачки «Chiclets».

Я старался не ради игры. Я старался *ради будущего*.

Скауты* такое дерьмо любят; вон они стоят на трибунах с телефонами в руках.

(*хоккейные скауты — «кадровики» в хоккее, отслеживающие игры молодых игроков, отбирая наиболее перспективных из них и определяя их будущее.)

Прозвище Рихтер я получил за то, что выталкиваю игроков за борт с силой землетрясения. Нормально, а что? Как ещё показать скаутам, на что способен? Когда я с криком «Чего-то хотел?» снимаю перчатки, большинство игроков предпочитают обойти меня стороной. Восьмой приехал из США и, видимо, не слышал, что на меня лучше не нарываться. Остальные меня знают. Вон, с сестрой Двадцатого я, кажется, даже встречался.

Да, вспомнил. Такая крикливая оказалась.

Я бросаю взгляд на старшего брата. Броуди стоит у самой арены, тяжело опираясь на трость. Он по-прежнему тот ещё чертяка, хотя и не может больше кататься на коньках. Он и ходить-то почти не может.

Из-за меня.

В четырнадцать меня загребли на допрос (та сучка думала, что сможет подразнить меня и «передумать?») и он приехал, чтобы за меня поручиться. А по пути домой... *бац!*

Авария.

В одно мгновение он превратился из звёздного игрока в калеку. Потом стал мне и агентом, и тренером. Через несколько недель после аварии он сказал: «Ты быстрый,

жёсткий и ты ещё растешь. Когда за тебя возьмусь я, ты будешь летать по льду. Не будет никого свирепей. Ты станешь огромным, как танк. Совершенной дробильной машиной».

Его тренерская техника? Боль. Много боли. Каждый раз, когда я косячу.

Поначалу я был таким медленным и тугим, что ему приходилось лупить меня своей тростью каждый день. Теперь лишь несколько раз в неделю...

Номер Восемь не шелохнулся, когда его увозили на каталке, даже не махнул рукой в толпу, чтобы его провели аплодисментами.

Мы с Броуди обмениваемся взглядами, без намёка на улыбку. Его грубое лицо, совсем как моё, улыбка только безобразит. Он тоже заметил, что скауты заинтересовались. Всё идёт по его плану: «Ред Уингс» до восемнадцати лет, Кубок Стэнли до двадцати.

Я беззвучно произношу одними губами: «*Я же говорил*». Он думал, дурная слава потянется за мной в Ванкувер, но беспокоился напрасно.

Меня ничем не возьмешь!

Я посмотрел на табло и ощутил всплеск адреналина: Три... два... один...

Обратно на лёд. Шайбу в игру.

Номер Двадцать смотрит на меня с вызовом. От этого у меня закипает кровь, тело пылает. Вот это мне нравится! Он идёт прямо на меня. *Ну-ка, сучёнок!*

Краем глаза я замечаю Номер Тридцать, но слишком поздно. Меня атаковали сразу двое...

БАЦ.

Столкновение мощное, как при автомобильной аварии.

Открыв глаза, я вижу крышу стадиона. Я не могу дышать! Я лежу на льду, скользя по нему, как шайба. Не хватает воздуха! Никогда ещё я не валялся на арене.

Они смеются. Двадцатый подкатывает поближе и, притормозив лишь в сантиметре от моей головы, осыпает мое лицо ледяной стружкой.

— Это за мою сестру, больной ублюдок.

Как же мне хочется начистить ему рыло! В мясо разодрать! *Дыши, Рихтер!* Почему я не могу пошевелиться? Перед глазами всё плывет, тело бросает в жар. Кулаки словно горят огнём!

Возникает странное ощущение, словно я опускаюсь. Неужели каток... *тает*? Видимо, я потерял сознание, и всё это мне снится.

Люди начинают кричать. Игроки пытаются убежать с тающего катка. Гладкой ледяной поверхности как не бывало, вокруг только жидкая грязь и песок. Я поворачиваю голову и смотрю на правую руку. Перчатка превратилась в вязкую массу, похожую на суп, пролитый между пальцами. Тоже растаяла? Не может быть.

Вдруг над крышей стадиона вспыхнул свет. Ночь стала... днём. Я что умираю? Иду на свет? Хотя я так часто видел во сне адское пламя, что чёрта с два вознесусь *на небеса*.

Крики нарастают. Значит, остальные тоже видят это. Где Броуди?

Сверху обрушивается огонь, падает вокруг меня, *на* меня. Но не обжигает. Мне даже... *приятно*. Веки тяжелеют.

Нет! Я должен подняться. Добраться до брата! Я изо всех сил стараюсь встать на ноги. Мир вокруг вращается.

Глаза закатываются, я теряю сознание.

Придя в себя, я не вижу ни хрена. Как долго я был в отключке? Я протираю глаза. Стоп, где мой шлем и перчатки? Щитки и свитер? Я медленно сажусь. Зрение проясняется, я вижу,

что сижу в чем мать родила, и все мое тело покрыто копотью, но ожогов нет. Оглядываюсь вокруг. Мозг отказывается переваривать окружающую действительность.

Стадион исчез; остались только металлический каркас бывших трибун и стальные брусья по кругу. Дальше видна стоянка, полная обгорелых машин с дымящимися крышками.

Повсюду разбросаны странные груды пепла. Я встаю на ноги. Босой. Где чёрт возьми, мои коньки? Опускаю взгляд на пару лезвий. Коньки... сгорели.

И где, чёрт возьми, Броуди?

Я ковыляю к трибунам. Всё болит, как после нескольких дней без тренировок. Чёрт, насколько же меня вырубил?

Я подхожу к куче пепла. Под ним виднеются лезвия коньков. Неужели это... кто-то из игроков? Еще одна куча, и ещё, и все с лезвиями. Тела необъяснимым образом сгорели дотла. Наверно, на нас сбросили бомбу террористы, или что-то в этом роде!

Как я выжил? И почему удары пламени были мне приятны?

— Броуди! — крикнул я. Тишина.

Я подбегаю к месту, где он стоял, в надежде увидеть на пепелище следы. Но вместо этого обнаруживаю золотой наконечник его деревянной трости и хирургический коленный имплантат. Разгребаю пепел и нахожу титановый штырь, что был вставлен в его позвоночник.

Это мой брат. Броуди погиб.

Меня разрывает ярость, которой я еще не знал, *потребность* убивать...

Земля под ногами раскалывается, и я с криком отскакиваю. Расщелина разверзается всё шире, я бросаюсь в сторону стоянки и во весь дух мчусь мимо обугленных машин. Но трещина идёт всё дальше за мной по пятам, словно преследуя! Машины опрокидываются, пепел взмывается в воздух, и вот я уже почти ничего не вижу и не слышу.

Она меня догонит, и я упаду в самое некло!

Дорога уходит из-под ног, и я падаю, но зацепляюсь за край расщелины, впившись пальцами в крошащийся асфальт.

Задыхаюсь от золы. Сердце гроыхает, ноги болтаются в поисках опоры. Я карабкаюсь вверх, пытаюсь уцепиться получше. Оборачиваюсь. Расщелина такая глубокая, что, кажется, дна я не достигну никогда. Буду падать вечно.

Снизу поднимается облако пара, обдавая кожу влагой. Пальцы слабеют. *Держись, Рихтер! Держись, сукин ты сын!*

Один палец соскользнул... ещё два... целая рука.

Мне конец. Из горла вырывается крик. Я вишу на трёх пальцах, снизу поднимается ещё одно облако пара.

Игра окончена.

Я падаю.

Но нет? Что за?? Я опускаю взгляд вниз. Моё тело... поднимается? Вокруг кипит лава, окутывая меня, словно мягким одеялом.

Я не горю, нет, лава просто несёт меня вверх.

Как дар из преисподней.

Верховный Жрец (V)

Гатри, из Тёмных Обрядов

«Перейдем к нашим кровавым делам».

Также известен как: Иерофант, Первосвященник.

Силы: контроль над разумом, гипноз, патокинез (управление чувствами).

Особые навыки: генетическая память, врождённые знания о жертвенных ритуалах, контроль над разумом, который продолжает действовать даже после его смерти.

Оружие: его последователи с промытыми мозгами.

Изображение на карте: мужчина в мантии, двумя воздетыми пальцами правой руки благословляющий своих последователей.

Символ: два воздетых пальца.

Отличительные характеристики: бледный из-за людоедства, имеет заточенные острые зубы. При использовании сил, контролирующих разум, глаза становятся белыми.

До Вспышки: горнорабочий.

Любовники (VI)

Винсент и Вайолет, Герцог и Герцогиня Самые Извращенные.

«Мы будем любить тебя. По-своему».

Также известны как: близнецы Миловничи.

Силы: определение любовной связи и манипуляция влюбленными (способны искажать и извращать чувства тех, кто любит), репликация (могут создавать воплощения — живые копии самих себя), власть над воплощениями и восприятие через них (управляют своими двойниками и видят их глазами).

Особые навыки: пытки.

Оружие: воплощения, орудия пыток, огнестрельное оружие, мины-ловушки, взрывчатка.

Изображение: Близнецы — мужчина и женщина, стоят рука об руку на фоне окровавленной мельницы, а под ногами у них увядшие розы.

Символ: два совмещенных треугольника с исходящими из них стрелами.

Отличительные характеристики: Вайолет — часть Винсента, поглощенный им близнец.

До Вспышки: всю жизнь провели в Обители — бункере своего отца, изучая хроники своих прошлых жизней.

Колесница (VII)

Кентарх Мгайа, Чемпион Коварства.
«Горе окровавленному поверженному».

Также известен как: Возничий, Странник, Фантом.

Силы: телепортация, бесплотность (неосязаемость, может быстро перейти из материальной формы в бестелесную), наделение бесплотностью (может сделать неосязаемым любой предмет и человека), идеальная меткость.

Особые навыки: проведение спецопераций, сбор разведывательных данных, тактическая спутниковая связь, обнаружение и захват цели, совершение налётов, снайперская подготовка.

Оружие: всё, что имеется в распоряжении.

Изображение на карте: воин на конной повозке, одетый в красную тунику и шлем с гребнем из красных перьев. На заднем плане виднеются водопады и волны.

Символ: лошадиная голова.

Отличительные характеристики: когда становится неосязаемым, проявляются слабые очертания силуэта.

До Вспышки: недавно вступивший в брак спецназовец из Кении, тренирующий элитное подразделение по борьбе с браконьерством. Происходит из рода воинов массаи*.

(*Массаи — полукочевой африканский коренной народ, живущий в саванне на юге Кении и на севере Танзании.

В тени горы Кения*

День 0

(*Гора Кения (англ. Mount Kenya) — самая высокая гора Кении. Для защиты территории вокруг неё был основан национальный парк Маунт-Кения.)

Неравные силы.

С десятков браконьеров, паля из автоматов, полностью изрешетили бок моего грузовика. Сам я, присев с винтовкой в руках, прячусь с другой стороны.

Боеприпасы на исходе, осталось всего четыре пули. Я выжидаю подходящего момента, чтобы открыть ответный огонь. Пот застилает глаза.

Подумать только, ведь я ещё жаловался, что получил слишком спокойное назначение! Когда командование направило меня в национальный парк для тренировки рейнджеров, я не мог понять, за что мне такое наказание.

Я ведь не просто рядовой солдат спецслужб; я — лучший. Настоячиво бью все рекорды с показателями, которых никто и никогда не превзойдёт. Мой отец — не имеющий равных охотник на львов, всегда учил, что сила в совершенстве.

Только потом я понял, что работа рейнджера службы охраны дикой природы не просто опасна — она смертельно опасна. Каждое животное является целью браконьеров, а особенно носороги, чей рог ценится на вес золота. Так что этот парк превратился в зону ожесточённых военных действий.

И хотя моя жена больше всего боится, что на меня может напасть лев, сейчас меня держат на прицеле хищники гораздо опаснее.

Один выстрел прогремел громче других, отдаваясь по равнине гулким эхом. Он прошил грузовик насквозь в дюйме от моей головы. Крупнокалиберная охотничья винтовка. Из отверстия в топливном баке полился бензин.

Стрельба прекратилась:

— Тебе тут не рады, солдат! — крикнул один из браконьеров. — Не стоило тебе сюда соваться!

Они хотели отомстить за смерть своих в прошлой перестрелке с моими рейнджерами. И целой бандой напали, когда я в одиночку перевозил оборудование для учений — моё последнее задание перед отпуском.

— Сдавайся, и останешься жив, — крикнул другой, — в противном случае — умрешь. Это твой последний шанс уйти отсюда.

Ложь. Они убивают всех, кто складывает оружие.

И всё же сдаться соблазн велик. Моя прекрасная Исса ждёт меня к вечеру домой. Страстное желание вернуться к ней дурманит мозг. Внутренний голос шепчет: «Эти люди говорят правду. Конечно же, они тебя отпустят».

Но я заставляю себя взглянуть правде в глаза. Я умру, если буду сражаться; я умру, если сдамся.

Я уже мёртв.

Я вспоминаю, как Исса, обводя пальцем шрам от когтей на моей груди, просила отказаться от этого назначения из-за львов. Я объяснил ей, что *заслужил* эти шрамы. Даже услышав предупреждающий рев разъяренного животного, призванный меня отпугнуть, я по глупости к нему подкрался.

И я поклялся, что вернусь домой целым и невредимым, потому что никогда больше не стану пренебрегать предупреждениями.

И вот я труп. Внутри клокочет ненависть к этим браконьерам. Во всяком случае, хоть нескольких из них я заберу с собой.

— Не сдамся!

Я вскочил, развернулся и прицелился через разбитые стёкла грузовика. Два точных выстрела. Одному браконьеру между глаз, второму в голову. Снова присел.

— Не сегодня!

Они открыли пулемётный огонь.

Сквозь шум обстрела до меня долетает сторонний звук. Вертолёт, вылетающий из-за горного хребта? Если это наш вертолёт, то, может, я и выживу. Если их — умру.

Затишье. Я воспользовался случаем, чтобы поразить третью цель. Осталась одна пуля.

Над горой показался вертолёт...

Не наш. Внутри два стрелка. От них мне точно не спрятаться.

Правду говорят, что перед смертью вся жизнь проносится перед глазами. Моя была полна крайностей и противоположностей.

Старое и новое. Жизнь и смерть. Любовь и ненависть.

Моя современная армейская жизнь противоречила древним традициям массаи. В детстве я убивал львов. Теперь я их защищаю.

Сколько людей я лишил жизни (за один только сегодняшний день — троих), но мы с Иссой пытались зачать ребёнка.

Любовь к ней временами вгоняет меня в дрожь. Но и ненависть к врагам тоже.

За вертолётom гордо возвышается гора Кения. Мои предки столетиями жили в её долинах, воевали, любили и умирали. Горную вершину озарило солнце.

Первым порывом было закрыть глаза. Но я этого не сделал. Поправив берет, я начал молиться духам-покровителям. Возможно, мои предки ошибались, возможно, загробная жизнь всё же существует.

Не выпуская винтовки, я поднимаю руки вверх — жест капитуляции. Я смотрю на них надменно, стою гордо, как гора Кения. Но я непредсказуем, как лев. Я вскинул винтовку на плечо и, выпустив последнюю пулю, подстрелил пилота...

Из вертолета раздалась выстрелы.

Я не чувствую боли. Я умер? Десятки пуль пронзают тело.

Вдруг я почувствовал лёгкость... должно быть, покидаю этот мир.

Мне бы только в последний раз увидеть Иссу.

Когда вертолёт рухнул в горы, я зажмурил глаза, закрывая книгу своей жизни.

Жду.

Ещё жду.

Открыв глаза, я обнаруживаю, что стою в спальне нашей маленькой квартирки в Найроби. Я уже дух? Исса в облаке пара выходит из ванной, обмотанная полотенцем. Её лицо озаряет улыбка.

Она меня видит?

И радостно говорит:

— Ты так рано! Я ведь хотела подготовиться к твоему приезду. В квартире должно было пахнуть ньяма чома* и бирьяни**, а я должна была выглядеть настоящей красоткой. *Sawa sawa* (не волнуйся). Я сделаю тебе такой сюрприз в следующий раз, — она сжимает меня в объятия, — оох, от тебя воняет бензином.

Но не отпускает.

(*Ньяма чома — традиционное блюдо кенийской кухни, мясо, обжаренное на углях.

**Бирьяни — индийское блюдо из риса и овощей.)

Я все ещё не пошевелился, не заговорил. Видимо, я всё-таки жив. Может, у меня случился нервный срыв.

Она отстранилась.

— *Hujambo?* (Все в порядке?)

Я наконец обретаю дар речи.

— *Sijambo.* (В порядке), — я стянул берет, и сдавленным голосом сказал, — я так рад видеть тебя, Исса.

***

Вечером мы лежим в кровати, потягивая теплое* пиво «Такер».

(*Кенийцы предпочитают пиво пить тёплым.)

Что если ночь с Иссой мне приснилась? Если так и есть, то всё скоро закончится.

От этой мысли становится не по себе. Я решаю оставаться в этом состоянии как можно дольше, чтобы провести с ней столько времени, сколько возможно.

Свернувшись вокруг меня, Исса снова поглаживает шрамы на моей груди. Поглаживает кожу, что должна бы быть продырявленной пулями.

Всю ночь я прокручиваю в голове тот выстрел. Пуля прошла сквозь меня, словно я уже тогда был духом.

— Не возвращайся туда, — сказала Исса с печальным выражением на красивом лице.

Не отомстить своим врагам?

— Давай поговорим об этом завтра.

День и так выдался слишком из ряда вон. По возвращению я получил странную посылку: спутниковый телефон с единственным запрограммированным номером, упакованный в коробку армейского образца. Я видел такие на учениях. Коробка водонепроницаема, огнеупорна и устойчива даже к электронным импульсам.

Прочитав сопроводительную записку, я ощутил приступ головокружения.

*Колесница,
Когда начнётся конец, свяжись со мной.
Смерть.*

Почему человек по имени Смерть называет меня «Колесницей»? Эта записка вызвала в памяти историю, которую я слышал ещё будучи молодым морани. Среди масаи есть чёткое разграничение между *морани* (воины) и *лайбони* (духовные наставники и целители), и только один легендарный мужчина был и тем и другим.

Кентарх из Легиона.

Человек, в честь которого в нашем роду называют каждого первенца. Говорят, он спас от голодной смерти заблудившийся римский легион и стал центуриону кровным братом.

Кентарх был убийцей и целителем, он был полон противоположностей, как и я. А ещё обладал уникальным даром — мог раствориться в воздухе и снова появиться в другом конце Великой рифтовой долины.

Соплеменники испугались этих сил и, вооружившись марунгу*, напали на него, но так и не смогли поразить ни одним ударом. На глазах у всех этих людей он стал духом.

(*марунгу — дубинка с набалдашником.)

Неужели я унаследовал силы того самого первого Кентарха? Выходит, я по своему желанию могу становиться духом. У браконьеров не было шансов...

В комнату через открытое окно, зашелестев занавесками, ворвался тёплый ветер. Я нахмурился. В это время года ночи уже обычно холодные.

— Так жарко, — говорит Исса.

С улицы доносятся крики. Я встаю и выглядываю с балкона. Небо светлеет на глазах. Горизонт загорается причудливыми огнями.

Что за диво?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Исса, подойди. Ты должна это увидеть.

Меня охватил трепет.

Она вышла на балкон, и мы стали наблюдать за этим зрелищем вместе.

— *Ajabu* (Невероятно), — прошептала Исса.

Усилием воли я оторвал взгляд от неба. Хотя мне невероятно хочется и дальше смотреть на эти огни, но чудом моей жизни является моя жена. Я буду лучше смотреть на нее, ведь,

возможно, нам отведено не так много времени.

Ночную тишину разрывает раскатистый звук. Он всё нарастает, и у меня холодеет кровь.

— Ты слышишь это?

— Хмм? — безучастно протягивает Исса, в её глазах танцуют яркие блики.

Я не знаю, откуда этот звук исходит, но понимаю его посыл. Это предупредительный рёв... всех львов, когда-либо живших на земле...

Ларк Инукаи, Повелительница Фауны
«Красные зубы и когти!»

Также известна как: Стойкость.

Силы: управление животными (может контролировать всех живых тварей), восприятие через животных (может видеть их глазами), трансформация животных (её кровь влияет на организм зверей и может сделать их её приближёнными питомцами), обострённые чувства, ночное зрение.

Особые навыки: исцеление и приручение животных.

Оружие: свирепые хищники.

Изображение на карте: хрупкая девушка в белой мантии, раскрывающая пасть льву.

Знак: отпечаток лапы.

Отличительные характеристики: имеет клыки и когти. При подключении к сознанию животных глаза становятся красными.

До Вспышки: старшеклассница и укротительница зверей, проживающая в поместье эксцентричного миллиардера.

Охреневший Зоопарк.

День 0

— Мне кранты, — прошептала я, уловив запах крови в зверинце босса, — лучше прибейте меня на месте.

Животные словно взбесились.

Они уже несколько дней вели себя странно, но сейчас и вовсе впали в буйство: грызут прутья вольеров, бьются лбами о стены загонов, нападают друг на друга. Даже спокойные животные.

Кролики сцепились в смертельной схватке. Что за нахрен?

Если так будет продолжаться, мы лишимся большей части поголовья. Если ещё не лишились. От запаха крови становится дурно.

Я достала из кармана джинсов телефон и набрала номер папы. Гудок. Гудок. Голосовая почта.

Нахмурилась. Папа *всегда* берёт трубку, ведь знает, как я могу распсиховаться.

Четыре года назад от нас ушла мама. Моя первая мысль? Она не отвечала, когда я звонила ей по пути домой из школы. *Никогда* не отвечала.

Я оставила ему голосовое сообщение: «Животные взбесились. Много травм, мне нужна твоя помощь. Пожалуйста, возвращайся. Люблю тебя». И написала sms:

«ВЫРУЧАЙ! Животные изранены. Где ты?»

Питомник размером со спортивную арену вмещает сотни животных. Как их всех утихомирить? Я начинаю оглядываться по кругу. Чтобы использовать свою «магию» мне нужно поработать с животным один на один. А не один на несколько сотен.

Я могла бы одних напичкать лекарствами, других — окатить водой из шланга*, но не успею ко всем вовремя.

(*Когда в цирке представители семейства кошачьих выходят из-под контроля, их нередко успокаивают с помощью воды из пожарных брандспойтов, так как они воду очень не любят.)

Больше крови, громче рычание, больше увечий. Я быстро оборачиваюсь и кричу:
— *А НУ БЫСТРО ВСЕ УГОМОНИЛИСЬ, МАТЬ ВАШУ!*

Тишина. Я останавливаюсь и оглядываюсь вокруг. Со всех сторон на меня большими глазами смотрят застывшие без движения животные.

Чёрт возьми, да я *молодец*.

Теперь надо разобраться со всем этим бардаком. Заглядывая вперёд по пути к ближайшему ряду клеток, я чуть не свернула шею — даже при беглом осмотре понятно, что травмированные на каждом шагу.

Может, босс не заметит, что мы лишились нескольких десятков животных...

Я обследую северную часть питомника, дрожа от страха. Что же скажет на всё это мистер Смерт? Он не то чтобы жестокий, или что-то в этом роде, но пугающий прямо до жути. Частично потому, что богат донельзя (как Риччи Рич), даром что ему едва перевалило за двадцать. Частично из-за того, что безбожно красив. Светлые волосы, загорелое лицо и яркие янтарные глаза — ну прямо-до-смерти прекрасен. И частично из-за того, что он сумасшедший...

В северной части питомника угрожающих жизни ранений не обнаружилось. Я поспешила в западную часть. Там мы потеряли одного из троих сумчатых барсуков, и у кенгуру хвост сломан...

Вдруг я замираю как вкопанная. Из клетки вырвались кугуары! Четвёрка та ещё! Зверюшки дружелюбные, как велоцирапторы*.

(*Велоцираптор — род хищных двуногих динозавров, существовавший в позднем меловом периоде 83–70 млн лет назад.)

Где же они?

Услышав рёв у южной стены, я со всех ног бросаюсь туда и останавливаюсь у волчьего вольера:

— Чёрт, чёрт!

В куче древесных опилок лежат растерзанные тела двух взрослых особей. Они погибли, защищая своих щенков.

Троих волчат кугуары загнали в угол. Скулящие малыши, измазанные в крови, вжимаются в стену. О боже, один из них лишился глаза.

Кугуар, яростно рыча, замахнулся для смертельного удара. Но я, недолго думая, вскочила прямо между ними. Удар пришёлся по ноге.

— Ах ты, засранец! А ну вали отсюда!

Все четверо подняли хвосты. Они явно не намерены отдавать свою добычу. Я тяжело сглотнула от страха.

И вдруг вспомнила: я Ларк Инукаи. Я обезвреживаю убийц. Определяю их слабости и безжалостно использую.

Сосредоточившись на единственной самке, я уставилась ей прямо в глаза. Для самцов это выглядит так, словно я собираюсь на неё напасть. Я оскалила зубы и зарычала.

Три самца ошетились, вздыбив хвосты. Не очень им хочется лишиться единственной подружки.

— ПОШЛИ ВОН! СЕЙЧАС ЖЕ!

Ловкими прыжками они понеслись прямоиком к своей клетке.

— Так то, говнюки!

Переведя дыхание, я присела возле щенков. Их шерсть насквозь пропиталась кровью, тут не помешал бы осмотр ветеринара. *Позвони мне, папа!*

— Идите сюда, ребятаки.

Я обследовала волчат в меру своих возможностей, оценив тяжесть ран. Жить будут, но их тела истерзаны, кожа местами разодрана. У самого хиленького расцарапана морда. Теперь он останется полуслепым.

— Не против, если я назову тебя Циклопом, а?

На глаза навернулись слёзы, и я тяжело повалилась на землю. Двое волков под моим присмотром умерли, а три щенка ранены. Уничтожена целая стая. Не говоря уже об остальных животных.

Щенки началилизывать кровотокающую рану у меня на ноге, по-своему проявляя заботу.

— Спасибо вам, малыши, но со мной всё хорошо. Ну же, идём отсюда.

Нужно увести их от мёртвых родителей. Я на руках перенесла их в другую клетку.

— Вот мы и на месте, — закрыла, стараясь не поддаваться на испуганные завывания, — я только проверю остальных. И сразу же вернусь.

Я обошла территорию вдоль четвертой стены. Мы потеряли много зверей, но раны остальных могут подождать.

В первую очередь займусь волками. Я промою их раны и введу обезболивающее.

По пути в кладовую я вытянула телефон и снова попыталась дозвониться до папы.

Как же он расстроится. Он ведь привык работать с боссом по принципу: «больше дела — меньше слов».

По-прежнему не отвечает? Нарастает тревога. Нет, нет, он просто вне зоны действия сети. Между вышками.

Не гони, Ларк. Он никогда тебя не бросит.

Я запихнула телефон обратно в карман. Кажется, ночь предстоит длинная.

Чёрт, и как меня угораздило вляпаться в такое? Я ведь до последнего не могла поверить, что папа продаст свою практику и согласится на эту работу. И хотя предложенная зарплата была, прямо скажем, далеко не кот наплакал, но ведь у меня была своя жизнь: школа, друзья, дрессировка животных. Жизнь, которую мне пришлось бросить. И виной всему мистер Смерт.

Хотя отец этому чуваку искренне симпатизирует. Он говорит, что никогда не встречал человека столь умного... и нелюдимого.

Что правда, то правда. Уединенную усадьбу босса никто никогда не посещает. Ему звонят только по поводу доставки продуктов. А сам он никогда не смотрит на номер входящего звонка, и никогда не улыбается, на него отвечая. Собственно говоря, я вообще ни разу не видела, чтобы он улыбался.

Сперва я удивлялась затворническому образу жизни столь богатого и привлекательного мужчины с шикарным телом и прикольным акцентом. Латышским, или вроде того. Который, кстати, объясняет его триндец странную фамилию.

Как-то я сказала ему: «Ваша фамилия звучит, как слово «смерть». На что он абсолютно невозмутимо ответил: «Да ну, правда, что ли?»

Я удивлялась его одиночеству, пока он не намекнул, что грядёт Великое Бедствие. Он

укреплял свое горное имение, готовясь к какой-то катастрофе.

Тогда-то всё начало обретать смысл. *Он просто шизанутый сурвивалист**. Именно это помешательство и не дает ему обзавестись друзьями, или девушкой. Кажется, он страдает ещё и гермофобией*, так как постоянно носит перчатки.

(*Сурвивалист — человек, занятый всесторонней подготовкой к возможным чрезвычайным ситуациям, будь то стихийные бедствия, техногенные катастрофы, социально-экономические кризисы, войны, эпидемии и т. д.)

(*гермофобия — боязнь микробов.)

Заворачиваю за угол... и чуть на него не наталкиваюсь. Дыхание так и застревает в горле. Поднимаю взгляд:

— Вы меня напугали! — я вся на нервах, извиваюсь, как уж на сковороде — Что происходит, босс?

— Нужно возвращаться в замок. Приближается буря.

Ну и ну.

— Буду через пять сек. У меня тут небольшое, эмм... происшествие (*кровавая бойня*) с животными.

Как же выкрутиться?

— Я почувствовал запах крови и смерть. Но в данный момент это не важно. Мы возвращаемся. *Сейчас же*.

Он схватил меня за локоть, чем очень напугал.

— Эмм, но я ещё не заперла кугуаров. Многие животные ранены и нуждаются в уходе.

Мои маленькие волчата...

— Потом, — он повёл меня к выходу.

На улице я почувствовала теплое дуновение, так отличающееся от привычных для здешних мест холодных ветров. Взглянув в небо, я чуть не споткнулась. Его озарили ослепительные потоки света. Даже босс остановился, засмотревшись на это зрелище.

Наблюдая за огнями, я забыла обо всём на свете. Улеглось даже беспокойство о животных.

— Боже, как красиво.

— Красиво? — он потянул меня в сторону замка. — Помни: от *красоты* нужно бежать со всех ног.

Но я не могу! Не хочу отворачиваться.

— Я хочу полюбоваться ими ещё немножечко. Пожалуйста, босс!

Он втолкнул меня внутрь. Я попыталась прошмыгнуть мимо, чтобы хоть одним глазком ещё раз взглянуть на небо, но он нажал какие-то кнопки на панели.

Всё вокруг заскрежетало. Мне хватило секунды, чтобы понять — он задраивает окна и двери щитками. Как же мне выбраться?

— Что вы делаете? Я должна позаботиться о животных.

— Питомник защищён, что бы ни случилось.

Волосы на затылке встали дыбом:

— А что должно случиться?

— Катастрофа.

Ну вообще *охренеть*!

— Типа Великое Бедствие? — ситуация вырисовывается предельно чётко: я застряла в горной крепости на пару с психопатом. — Ах, мне правда очень надо связаться с папой.

— Да ради бога, — он махнул рукой в перчатке, — передай, чтобы отвернулся от света и немедленно искал убежище.

Я вытащила телефон и нажала кнопку повторного вызова. *Возьми трубку, папа, пожалуйста, возьми трубку!* Голосовая почта. Набрала снова.

Спрятав телефон, я почувствовала, что в глазах темнеет... ещё больше темнеет... и вот я уже совсем ничего не вижу.

— О боже, что со мной??

Я начинаю моргать, и взгляд проясняется, но смотрю я как бы *изнутри питомника*.

— Что происходит?

Передо мной трое волчат. Они вырастают просто на глазах, их раны исцеляются и тут же рубцуются. Они стали просто *огромными*, больше любых волков, которых я когда-либо видела.

— Я... кажется, я схожу с ума!

— Спокойно, Фауна, — говорит босс, — это нормально.

Я моргнула. Ещё раз. Зрение потихоньку возвращается. Взгляду предстаёт мистер Смерт.

— Кто, чёрт возьми, такая Фауна?

— Ты слилась сознанием с одним из своих зверей. Ты смотрела глазами животного.

— А) Что вы несёте? и Б) То, что я видела... этого не может быть.

— Что ты видела?

— Волчата выросли. Они стали просто... огромными.

Он посмотрел на мою раненную ногу.

— Они пробовали твою кровь?

Я кивнула.

Он вздёрнул бровь.

— А вот это было непредвиденно. Теперь, эта троица *прилично* подрастёт.

— Почему? Что не так с моей кровью?

— Пойдём со мной, — сказал он, направившись в комнату обеспечения безопасности, и я нерешительно побрела следом, — садись.

Он кивнул на кресло напротив мониторов, транслирующих видео с камер наружного наблюдения.

Я присела на краешек.

— Объясните, что происходит, а то я сейчас свихнусь.

Глядя в экран, он сказал:

— Козырные карты колоды Таро — Старшие Арканы существуют на самом деле. Ты — Карта Сила, также известная как Фауна.

Почему это прозвучало так... похоже на правду?

— А я — Карта Смерть.

— Как в-ваша фамилия? Смерт?

Он покачал головой.

— Как Мрачный Жнец.

В ушах загудело. Его дальнейшие бредовые объяснения доносятся словно издалека:

— ... двадцать два игрока в смертельной игре... перерождаются каждые несколько веков... силы, особые у каждой карты... пытаются победить друг друга... беспощадные убийцы, движимые единой целью.

Да он совсем из ума выжил, слетел вконец с катушек. И всё же у меня создаётся впечатление, будто кусочки пазла становятся на свои места.

— ... доверься, и я ознакомлю тебя с игрой, как если бы твоя собственная семья вела хроники, и позволю тебе прожить дольше, чем остальным.

— Опаньки. «Позволишь мне прожить?» То есть... ты собираешься меня *убить*?

Что за дурацкий вопрос; какой убийца тебе в этом признается?

Он ответил тихим низким голосом:

— Да, Фауна. В своё время я заберу твою жизнь, — как спокойно он говорит о том, что собирается меня прикончить, — но у тебя ещё будет несколько лет. Возможно, ты даже до двадцати доживёшь. Я ещё не решил.

Он сказал это так самоуверенно, что от страха по спине пробежал холодок.

Гул становится громче. Неужели только я его слышу?

Смерть помолчал, склоня голову:

— Это начало конца. Отсчёт начался.

— Но там мой отец.

— Да.

Экран озарила вспышка света; замок задрожал. Камеры вышли из строя, и монитор запестрел статическими помехами.

***

Свернувшись на кровати, я плачу от страха за папу... и за себя. Мир постигла какая-то катастрофа, а, значит, Смерть был прав насчёт Великого Бедствия.

Я поверила его рассказу об игре. Поверила, что он будет убивать нас одного за другим, пока наконец не подойдёт и мой черёд.

Я поверила, что, скорее всего, не увижу больше папину улыбку. Неужели я потеряла обоих родителей? Может, я и ненавидела маму, но всё же не желала ей смерти. В панике я даже набрала её старый номер. Хотя не только к ней, вообще никуда не смогла дозвониться.

Папочка, пожалуйста, будь в безопасности. Пожалуйста, возвращайся. Тут один чокнутый тип убить меня хочет.

Как же так? Что если к тому времени, как папа вернётся, Смерть уже меня грохнет? Я уткнулась лицом в подушку, подавляя крик. И вдруг вспомнила.

Я, чёрт подери, Ларк Инукай. Села, смахнув с лица слёзы. Я обезвреживаю убийц. Усмиряю их агрессию. Определяю их слабости и безжалостно использую.

Ты меня не знаешь, Смерть.

У всех опасных созданий есть слабости. И я найду его слабость. Если нам предстоит игра на выживание, я выйду из неё победителем.

Ты совсем меня не знаешь...

Отшельник (IX)

Артур, Мастер Алхимии
«Мудрец в облике мальчика».

Также известен, как: Алхимик.

Силы: суперинтеллект, суперпознания, незаурядные способности к химии, коварство, зельеварение и приготовление эликсиров.

Особые навыки: нормальное поведение.

Оружие: зелья боли, кислотные гранаты, скальпель.

Изображение на карте: облаченный в мантию старец с фонарем во тьме.

Символ: сияющий фонарь.

Отличительные характеристики: используя свои силы, обращается в старика.

До Вспышки: похититель и серийный убийца.

Колесо Фортуны (X)

Азара «Зара» Бонифачо Феликс, наша Леди Судьбы
«Где она остановится, никто не знает».

Также известна как: Госпожа Удача, Похитительница везения, Счастливая случайность

Силы: поглощение удачи, может наделять невезучестью (наращивая собственную удачливость) и украсть удачу через прикосновение.

Особые навыки: квалифицированный пилот, тренированный боец, меткий стрелок.

Оружие: вертолёты, оружие воздушного боя.

Изображение на карте: девушка стоит в центре огромного вращающегося колеса, сверху по которому бежит сфинкс, а сбоку ухватился дракон. С ночного неба падают старинные игральные кости.

Символ: колесо.

Отличительные характеристики: её глаза и вены становятся пурпурными при поглощении удачи.

До Вспышки: наследница «Dragão Novo» — крупнейшей вертолётостроительной фирмы Сан-Паулу (города, являющегося мировым лидером по производству гражданских вертолётот).

Сан-Паулу, Бразилия
День 0

Откинувшись в папином кресле, я наслаждаюсь видом через панорамное окно его офиса и мечтаю о новом огнемёте. Внизу раскинулись городские улицы.

Заседание с делегацией японских инвесторов должно уже подходить к концу. Папа хотел, чтобы я тоже присутствовала, но я его маркетинговые уловки слышала уже тысячу раз: «В Сан-Паулу похищение членов богатых семей уже чуть ли не в порядке вещей. Мы вынуждены жить в защищённых охраняемых особняках и перемещаться на вертолетах. Если до такого дойдёт и в вашем городе, будете ли вы готовы?»

Да, случаи похищения людей здесь были; моя собственная мать погибла при похищении. Да, наши вертолёты распродают на ура. Но всё же он немного перегибает палку.

В основном на вертолётах передвигаются, чтобы не торчать в пробках.

Но это раздувание паники играет только мне на руку. Никто не извлекает столько выгоды от продаж Dragão, как я. На заработанные деньги я могу позволить себе купить такую штуку как, например, огнемёт.

Боже, люблю огонь.

— О чём задумалась, дочка? — в дверном проёме стоит папа и улыбается. За его спиной ассистент сопровождает инвесторов на вертолётную площадку, размещённую на крыше. Там их уже ждёт один из наших пилотов.

Я встала, уступая папе его место, и тут же уселась на край стола.

— Я думала о поездке. Отправляюсь сегодня ночью.

Он опустил в кресло.

— А могла бы недельку помочь мне на фирме.

Этот разговор он заводит частенько, потому что хочет, чтобы я наконец сосредоточилась на нашем бизнесе. В свои двадцать три я стала опытным пилотом, метким стрелком и вышколенным бойцом, но в табличных вычислениях не разберусь даже под угрозой мачете.

— Сейчас у меня есть превосходство над семейством Оливера.

Обнаружив их убежище, я испепелю его с помощью своей новой игрушки. Когда мне было одиннадцать, они убили мою мать. Я отслеживаю их уже несколько лет с тех пор, как начала получать доход от акций Dragão, за счёт которого могу оплатить дополнительные тренировки, покупку оружия и сбор банды.

Вся моя жизнь вертится вокруг мести, и я обладаю идеальным для такой цели характером. Однажды папа сказал, что я родилась кровожадной; и был прав.

Он вздохнул. Сейчас он выглядит старше своих лет, хотя когда-то был мускулистым и подтянутым. Измотали постоянные стрессы.

— Ну как можно быть настолько одержимой этой вендеттой?

Тут я со своим пресловутым характером и завелась:

— А как можно *не быть*? — поговаривают, папа в молодости вращался в криминальных кругах и до свадьбы с мамой возглавлял собственную преступную группировку; уж я на его месте подключила бы все старые связи, чтобы за неё отомстить, — они убили твою жену. Но судя по твоей реакции, я уже сомневаюсь, любил ли ты её вообще.

В его глазах вспыхнула ярость.

— Да я её *боготворил*.

Маму все боготворили. После её смерти бабуля умерла с горя, и дедушка пьянством преждевременно свёл себя в могилу. Последнее, что он мне сказал: «Если хочешь расплаты, добейся её сама». Мне было четырнадцать.

Я заставлю клан Оливера заплатить за каждую из этих трёх смертей.

— Если ты не утомнишься, рано или поздно они нанесут ответный удар, убьют моего единственного ребенка и наследницу. Тогда мстить начну я, и эта война будет длиться вечно, пока мы все друг друга не уничтожим, — сказал папа.

— *Жду не дождусь*, когда уже они за мной придут, — даже сейчас на мне кобура с пистолетом, а в голенище ботинка спрятан боевой нож.

Мы с моей отборной бандой с двумя сыновьями Оливера уже разобрались. Сейчас я охочусь на остальных членов семейства, в частности на их отца — Бенто Оливера.

Именно он перерезал маме горло... *после* того, как папа заплатил выкуп.

Рука потянулась к пистолету. Прикосновение к оружию слегка остужает мой гнев, помогает мне взять себя в руки.

— Я не собираюсь это обсуждать. Просто забежала сказать, что уезжаю.

Раздался сигнал пожарной тревоги.

Я настороженно замерла. Ведь мы находимся на пятидесятом этаже. А огонь я люблю, только когда он не угрожает *моей* безопасности.

— Что происходит?

— Не знаю, — папа вывел на монитор изображение с камер наблюдения. Вот сотрудники спускаются по лестнице. На взлётно-посадочной площадке на борт вертолёт поднимаются инвесторы.

— Никаких следов пожара, — заключил он, — но, пожалуй, нам стоило бы отправиться в комнату безопасности.

— В какую из них?

Таких комнат у нас две: на первом этаже — на случай пожара, или стихийного бедствия, и на этом — на случай нападения врагов.

— Что-то мне подсказывает, что лучше спуститься вниз.

У папы нюх на такие вещи. Он бросил взгляд на книжный шкаф. За ним находится вход в комнату безопасности этого этажа и частный лифт.

— Воспользуемся лифтом.

Я кивнула.

— Давай.

Бах! Что-то врезалось в стеклянную стену. Птица? На стекле отпечаталось месиво из перьев и крови. В окно ударилась ещё одна птица. И ещё. Целая стая.

— Как странно, — сквозь кровавые разводы пробивается яркое сияние, — папа, посмотри!

В ночном небе колеблются невероятной красоты волны света, переливаясь над вершинами гор зелёными и фиолетовыми отблесками.

Папа повернулся к стеклянной стене, и у него перехватило дыхание.

— Невероятно!

Стоя бок о бок, мы вместе наблюдаем за сиянием.

— Так и смотрела бы на это вечно, — пробормотала я.

Вертолёт Dragão с инвесторами на борту уже взлетел. Он завис прямо напротив нас, загораживая мне вид на огни — выводя меня из терпения. Пилота они, видимо, тоже заморозили.

Навстречу ему движется ещё один вертолёт. Если пилоты не опомнятся, они могут столкнуться. Вертолёт подлетает ещё ближе. Пилот Dragão даже не пытается увернуться. *Ближе.*

— Папа?

Ближе.

Он не отвечает, всецело замороженный сиянием.

Ближе!

— Папа!

Лопасты винтов сталкиваются. Турбины гудят, вертолёты несутся прямо на нас. В стеклянную стену.

Один повернут к нам носом, другой — хвостом.

— Берегись! — я оттолкнула папу в сторону прямо перед тем, как они влетели в окно...

Под ударами лопастей стекла с оглушительным грохотом разлетелись вдребезги, усеивая стены осколками. Один пролетел в сантиметре от моего горла.

Папа добежал до двери:

— Зара!

Но мне загораживают путь вращающиеся лопасти. Хвостовую балку одного вертолета разворачивает, и она проносится по всему офису, малым винтом кроша все на своём пути. Бумаги и обломки затягивает в воздушный вихрь, волосы хлещут по лицу и глазам. *Я ничего не вижу!*

Что-то кольнуло в бок.

— Аа!

Сбитая с ног силой потока я плашмя растянулась на полу. Удар вышиб из лёгких весь воздух. Рядом упал острый деревянный кол.

Он меня не проткнул? Видимо, отскочил, ударившись о пистолет. Я поднимаюсь на четвереньки и отползаю назад, пока не упираюсь в стену.

Вдруг в глазах проясняется, воздух очистился от пыли... я вижу перед собой хвостовой винт! Убежать не успею. Я не успею даже на ноги подняться. *Попалась.*

Словно в замедленной съёмке хвостовая балка несётся прямо на меня.

— Зара, пригнись, — кричит папа из дверного проёма.

Я припадаю к полу и отворачиваю голову за секунду до того, как винт оказывается над моим лицом. Металлические лопасти со свистом проносятся в миллиметре от уха. Из груди вырывается крик, но его поглощает оглушительный рокот.

И... всё. Я потрясенно наблюдаю, как рядом пролетает хвост вертолета.

— Давай, Зара! Беги!

Папа одной рукой придерживает дверь, а второй зажимает бок. Его рубашка пропитана кровью, всё лицо в кровавых разводах. Ранен?

Я с трудом поднялась на ноги. Легкие тут же наполнились дымом. В нос ударил запах авиатоплива. Искорёженные лопасти продолжают вращаться. Я бросаю взгляд на книжный шкаф; путь к спасению заблокирован корпусом вертолёт.

Внутри попали в ловушку выжившие пассажиры. Они вопят, моля о помощи. И им есть чего бояться — если остатки лопастей застрянут в полу, вертолёт может выбросить в окно. Или утечка топлива может привести к возгоранию.

Опираясь о стену, унизанную осколками, как дикобраз иглами, я добираюсь до папы.

И мы вместе ковыляем в дальний конец кабинета подальше от эпицентра аварии.

— Ты ранена? — спросил он.

— Я в порядке, — а он нет, — а с тобой что?

— Щепки стола, — он окинул меня взглядом, — как тебе удалось не получить ни царапины?

Я покачала головой.

— Понятия не имею.

С глухим стуком винты наконец забуксовали и остановились. Люди внутри вертолёт с воплями колотят в двери. Кабина оказалась у края межэтажного перекрытия? А, может, уже и свесилась с края, если нет, то им крупно повезло.

Начались резкие перепады напряжения; замигали аварийные лампы. Сигнал тревоги перешёл в прерывистый гул.

Через разбитое окно в помещение ворвался порыв ветра, обдав нас с папой жаром. Стекланный потолок и стены кабинета закрипели.

И хотя воздух вокруг горячий, по моей спине пробегает холодок.

— Ты слышишь? Что это?

— Сирена?

— Нет. Громче.

Я слышу... рёв?

Небо светлеет на глазах. Под натиском ветра соседние небоскрёбы начинают крениться. Пол под ногами содрогается. Мы с папой переглянулись. Мы находимся на верхнем этаже самого высокого здания в городе... в стеклянном атриуме. Вверху красуется новейшей

модели вертолёт, гордо выставленный на обозрение.

— *Meu Deus**, — прошептал папа, отвлекая моё внимание от вертолёта.

(*Meu Deus — Боже мой (португ.))

Гигантский луч, наподобие лазерного, движется прямо на нас, вынося стёкла во всех зданиях, попадающихся на пути.

— Папа?

— Это, наверное, бомба. Нужно спускаться вниз! Быстрее на лестницу!

Пробегая мимо двери кабинета, я поворачиваю голову. Кабину вертолёта с бьющимися в истерику пассажирами мощным воздушным потоком несёт прямо в дверь.

Впечатавшись в дверной проём, кабина смялась, как консервная банка, по лобовому стеклу разлетелись брызги крови. Сила удара сбила нас с папой с ног.

Стеклянные стены кабинета рассыпались на осколки.

Мы поползли в сторону лестницы.

— За мной! — скомандовал папа. — Не останавливайся! И не оглядывайся на огни.

Здание содрогнулось. Рядом опрокинулась бронзовое изваяние папы. Я поползла быстрее. *Не успею*. Я уже приготовилась к удару, но противоположная стена покосилась, и статуя упала головой прямо не неё!словно на крошащуюся подушку. Упершись о стену, бронзовая фигура зависла у меня над головой.

Я рванула вперёд; статуя упала. *Бах!*

Я потрясённо оглянулась. Она приземлилась в сантиметре от моей ноги.

— Ты это видел? — удивилась я.

Шансы избежать удара были миллион к одному.

— Не останавливайся!

Наконец мы добрались до двери, ведущей на лестничную клетку. Папа встал на ноги и схватил меня за руку, помогая подняться.

Когда наши руки соприкоснулись, мы обменялись изумлёнными взглядами. Потому что оба почувствовали некий электрический импульс.

— Что это было? — спросила я.

Он заморгал, пристально глядя мне в глаза:

— Н-не знаю, — затем помог выйти на лестничную клетку, — нужно двигаться дальше.

— Догоняй, — я начала спуск.

Мы мчимся вниз по ступенькам. Папа держится хорошо, несмотря на ранения не отстаёт от меня. Позади уже три пролёта. Здание опять содрогается. Лестничная клетка словно сжимается, по стенам расходятся трещины.

С потолка откололась плитка, и клубок электрических кабелей свалился прямо на папу... обвив его шею!

— Папа! — ухватившись за искрящиеся провода, я начинаю их распутывать, освобождая его.

Побледневший и растерянный папа потирает шею. Отец потирает шею, побледневший и растерянный. Здание опять содрогается.

— Ну же... беги дальше! Здесь небезопасно, спускайся вниз, — он махнул рукой вперёд, — беги!

Через несколько пролётов нас настигает следующий толчок. Трещины на стенах расходятся ещё больше, словно расширяя пространство площадки.

Рядом с ухом просвистела металлическая труба, свисающая с потолка. Система

пожаротушения? Обернувшись, я вижу, что она врезается в шкаф с огнетушителем. Сбитый огнетушитель падает папе на ногу.

Такое чувство, что это здание во что бы то ни стало вознамерилось его убить!

— *Porra**, — вскрикнул он от боли.

(*Porra — чёрт (португ.))

— Я тебе помогу!

— Беги, — гаркнул он, стиснул зубы, и, вцепившись в поручень, захромал вниз по лестнице.

Последние несколько пролётов мы преодолели без происшествий и наконец добрались до последнего этажа.

— Мы на месте!

Осталось три ступеньки. Я остановилась в ожидании.

— Я иду следом. Спасайся...

Ни с того ни с сего перила оборвались, сбивая папу с ног. Я не сдержала крика. Они и меня чуть не повалили, но лишь слегка задели куртку.

Он стонет от боли. Перила придавили ему ногу.

Я подползла ближе:

— *Papa!*

Его лицо окровавлено, глаза остекленели. По ступенькам растекается лужа крови.

— Кажется, я сломал ногу.

Я пытаюсь поднять перила. Слишком тяжёлые. Пробую ещё раз. Но мне едва удаётся лишь чуть их сдвинуть.

— Тебе придётся помочь мне... мы должны тебя освободить.

— Зара, когда нападение закончится, возьми вертолёт. Улетай на север. К моему брату в Техас.

— Я тебя не брошу!

— Здание скоро обрушится. Тебя спасатели найдут, но для меня будет слишком поздно.

— Не говори так, папа!

Он напрягся от боли:

— Я должен тебе признаться... это я лишил тебя матери.

— О чём ты говоришь?

— Клан Оливера. Бенто Оливера узнал об одном моём поступке... я первый причинил ему зло.

— Что ты ему сделал?

Что такого *мог* натворить папа, чтобы это повлекло за собой убийство мамы? Я присела рядом с ним, нетерпеливо ожидая ответа.

— Он похитил твою мать, потому... что за несколько лет до этого я похитил его жену.

Оливера отомстил папе?

— Но зачем ты это сделал? Ради денег?

Он кивнул и поморщился от боли. Слухи о папином криминальном прошлом оказались правдой.

— Она сопротивлялась... я не хотел... пистолет выстрелил. Пуля вошла в позвоночник.

К горлу подкатил ком. Я думала, Бенто выбрал маму случайно, как одну из тысяч женщин богатого сословия, и никак не могла понять, по какому стечению обстоятельств эта участь выпала именно ей. Будто маме изменило везение, будто её жизнь закончилась тогда,

когда от неё отвернулась удача.

Но она изначально и была *мишенью*.

— Почему ты позволил мне мстить? Почему ничего не сказал?

— Я собирался. Так много раз. Но боялся, что ты меня возненавидишь. Вот обман и затянулся.

Его откровение поразило меня больше, чем всё, что я сегодня видела.

— Я думала, они похитили её, потому что были алчными, как свиньи!

И перерезала сыновей Бенто, как свиней. *После* долгих пыток.

— Нет. Они хотели отомстить.

Оливера никогда бы не оставили это просто так. Из-за моего отца. Внутри вскипел гнев.

— *Ты* начал это... из-за жадности. Мама умерла из-за тебя! Её родители умерли из-за *тебя*!

— И я попаду в ад за свои грехи, — сказал он будто сам себе, — и буду разделён с ней навеки.

Я и дальше буду преследовать членов семейства Оливера, но больше не буду с ними играть. Они просто мстили за близкого человека.

Как и я. Их преступление такое же, как и моё.

— Я хотела наказать виновных в её смерти, — я сжала кулаки, — так почему бы мне не убить тебя?

— Думаю, это и само собой произойдёт, дочка, — прошептал он.

Очередной толчок. Мощнее, громозвучнее... и продолжительней.

— Оставь меня, — приказал папа, — беги в комнату безопасности!

Земля уходит из-под ног. Я добираюсь до входа, но дверь открыть не могу. Стена покосилась, и её заклинило.

Кругом грохот и скрежет. Я подняла взгляд, и тяжело сглотнула. Лестница шатается. Потому что всё *здание* шатается.

Оно раскачивается из стороны в сторону всё сильнее и сильнее, пока не начинает... рушиться.

О, *теи Deus*, сейчас всё это грёбаное строение завалится к чертям!

Сверху лавиной посыпались обломки, поднимая клубы пыли. Я съёжилась, прикрывая руками голову.

Полная темнота.

Когда грохот обвала стих, раздался одинокий *звук удара*. От пыли, повисшей в воздухе, спёрло дыхание.

— Папа? — я закашлялась и натянула футболку на лицо, чтобы дышать через ткань — Папа, ответь.

Ничего. Я вытянула телефон, включила фонарик и похолодела от того, что увидела.

Вокруг меня (и даже надо мной) нагромождённые обломки образовали безупречный кокон.

Сквозь него пробился один единственный камень.

Который проломил моему папе голову.

Я каким-то чудом осталась цела и невредима.

Правосудие (XI)

Злоба, Та, что терзает

«Кровь расскажет. Кровь прольётся. Но слёзы проклятого всегда сладки».

Также известна как: Справедливость.

Силы: кислотный плевок и умение летать, сверхвосприятие органами чувств, сверхчеловеческая сила, ускоренная регенерация, ночное видение. Огнестойкие крылья могут замаскировать её, слившись с окружающей средой.

Особые навыки: маскировка.

Оружие: бритвенно-острые когти на кончиках крыльев и бичевальный кнут.

Изображение на карте: крылатая демоница с завязанными глазами, которая в поднятой правой руке держит кнут со стальными шипами, а в опущенной левой — весы.

Символ: тёмно-синие весы.

Отличительные характеристики: у неё жёлтые белки глаз и удлинённые зелёные зрачки. Также имеет втяжные когти и крылья, как у летучей мыши. Перед нападением на врага начинает трепетать крыльями и скрести острыми когтями, создавая дребезжащий звук.

До Вспышки: дочь музейного смотрителя из Египта, приехавшего в Штаты на долговременную выставку.

Пригород Чикаго, Иллинойс

День 0

Только взгляните на эти огни! Дикторы новостей лишь о них и говорили, пока все каналы не отключились.

Пурпурные, розовые и зеленые разводы волнами катятся по ночному небу. Красиво просто до слёз.

С улицы доносятся ахи-вздохи соседей. Большинство из них — американские мажоры; все они смотрят на меня, как на пустое место. Но мне не привыкать.

Мои родители так ведут себя всегда.

Но сейчас я не чувствую к ним привычного презрения... потому что сегодня у нас есть кое-что общее.

Мы все упиваемся этими огнями.

Я и не знала, что в это время года можно увидеть полярное сияние. На него можно смотреть вечно. Я поправила очки с толстыми стёклами. Интересно, родители тоже наблюдают за этим зрелищем, отрываясь на крутой корпоративной вечеринке?

Я как всегда сижу с маленькой сестрёнкой Фебе. Мне вспоминаются её серьёзные карие глаза, пухлые щёчки, детская шепелявость, я и решаю вернуться в наш съёмный дом, чтобы вывести её на улицу. Она играет в компьютерные игры на подвальном этаже, и сама никак не увидит, что творится в небе.

Фебе — единственный в мире человек, которого я люблю, единственная, на кого не смотрю с привычным пренебрежением и враждебностью. И она никогда не называет меня прозвищем, что каким-то образом преследует меня из страны в страну: *Злоба*.

Я вздохнула. И направилась к дому, без конца оборачиваясь через плечо. Но, оказавшись

у дерева с широкой кроной, остановилась, потому что не смогла заставить себя выпустить из виду эти огни...

Вдруг верхнюю часть спины пронзила боль. Что *это*?

Не важно! Всё что мне сейчас хочется — смотреть в небо... По телу пробежала ещё одна волна боли. Ноги подкосились, и я упала на колени.

Мне с трудом удалось крикнуть:

— П-помогите!

Но все ближайшие соседи зачарованы огнями.

Такое ощущение, будто мою кожу что-то прокалывает, только изнутри. Она... *разрывается!*

Я слышу чавкающий звук, словно что-то проклёвывается наружу.

Накатила тошнота, и меня вырвало чем-то чёрным прямо на тротуар. Одежда затрещала, и в воздухе передо мной забились чёрные липкие окровавленные штуки. Я завопила и попятилась назад.

Они меня преследуют! Я не могу убежать. Я поёжилась — и они остановились. И затрепыхались, когда я попыталась подняться на ноги. Потому что они... прикреплены к моему телу? О боже, они растут у меня из спины!

Я аж рот открыла от потрясения. Эти штуки, разворачивающиеся вокруг меня...

— Крылья.

Огромные, по форме, как у летучей мыши, точно из тех снов, что преследуют меня сколько себя помню.

Но огни в небе... как же хочется ещё на них посмотреть!

Крылья расправились, загораживая вид на единственное, что мне хочется видеть. В ту самую минуту, когда я поняла, что схожу с ума, крылья плотно меня окутали.

Тугой оболочкой.

Я хочу на волю! Эти дурацкие штуки не дают мне полюбоваться огнями! Чтобы освободиться, я вонзила ногти в бархатистую поверхность, и меня снова пронзила боль. Неужели ногти стали острее? Сероватая внутренняя сторона крыльев оказалась чувствительной, словно кончики пальцев.

Я начала брыкаться, толкаться. Кажется, прошла вечность прежде, чем я смирилась и перестала сопротивляться.

Между тем зачарованность огнями начала угасать. Мной овладела потребность добраться до Фебе. Что если она поднялась наверх и поняла, что осталась одна?

Я мысленно приказала своим новым конечностям втянуться обратно... не помогло. Я заточена внутри них, как гусеница в коконе.

И, как гусеница, я начала меняться.

Линять.

Даже в полной темноте я почему-то всё вижу — в сущности, очки теперь не то что не помогают зрению, а, напротив, *мешают*. Я просто раздавила их в ладонях. Впервые глядя с безупречной чёткостью, я наблюдаю, как мои ногти вытягиваются в длинные острые когти, а кожа покрывается чешуёй.

Но почему-то я этими изменениями не так уж сильно и потрясена.

В сознании всплывает воспоминание восьмилетней давности, когда я была в возрасте Фебе. Я увидела, как парень из соседнего двора уводил в лес девушку, хотя сам встречался с другой.

Я пошла следом, прячась за деревьями. Когда они начали заниматься сексом, я подумала о девушке, которой он изменил, и представила, какую боль причинит ей его предательство.

К горлу подступила желчь. От непреодолимого желания наказать его я заскрежетала зубами, меня начало колотить, и я упала, вывихнув плечо.

Они обозвали меня Злобой и ушли.

Дорога к доктору заняла целую вечность.

Через некоторое время боль в плече прошла, но ощущение, что *не всё в порядке*, осталось.

И теперь, наблюдая, как моё тело преобразается, я понимаю, что приняла *правильный* облик. Что-то всё наконец-то встало на свои места.

Все эти шестнадцать лет моя жизнь была вывихнута. Сейчас я это понимаю.

Снаружи моего кокона мир тоже терпит изменения. Внешнюю сторону крыльев обдаёт жаром, пахнет дымом и копотью, я чувствую пожары, хаос и разрушения. Когда я наконец освобожусь, останется ли там хоть что-нибудь?

Останется ли Фебе в живых...?

Кажется, линька прекратилась. И хотя я охвачена беспокойством за сестру, но не могу открыть глаза.

Веки слипаются. Я засыпаю. Во сне я вижу, как плююсь кислотой по врагам, паря в небе на своих новых крыльях. Я в состоянии себя защитить; крылья заканчиваются большими крючковидными когтями. Острыми, как бритвы...

Глаза резко распахнулись, и я моментально пришла в себя. Как долго я спала? Наверное, несколько часов. *Поблизости что-то движется.*

Я чувствую это, как чувствует хищник. Слышу стоны, доносящиеся снаружи кокона. Ощущаю, как к крыльям прикасается что-то влажное.

Стоны и... слизь. *Враг* — подсказывают мои новые инстинкты. *Уничтожить.*

Уничтожить всё, что окажется слишком близко в момент моей уязвимости. Я представляю, как буду убивать с помощью своих крыльев. Огромным левым крылом я загоню врагов в ловушку под удар правого.

Это кажется *правильным*. Так и должно быть.

Тугая хватка ослабилась. Крылья затрепетали, тяжёлые крюкоподобные когти начали скрестись друг о друга, создавая дребезжащий звук.

Словно гремучая змея, я предупреждаю, что готова напасть. Это звук удовольствия, моё собственное урчание. Я никогда раньше не убивала, но знаю наперёд, что мне понравится.

Словно в мире нет ничего естественней, правильней. Я вскинулась и расправила крылья, расталкивая людей вокруг. Стоп... не людей. Больше нет. Они превратились в монстроподобных существ с мутными белесыми глазами. Кто в большей, кто в меньшей степени, однако выглядят они омерзительно. Одежда нормальная, но кожа под ней похожа на мятую пергаментную бумагу, словно они лет сто не выползали из солярия.

Я приготовилась разодрать этих тварей когтями, и меня захлестнуло чувство удовлетворения. Это и есть моё призвание. Не удивительно, что я всегда чувствовала себя белой вороной. Так оно *и есть*.

Я обезглавила одного, потом другого. Ещё одного.

И осознала две вещи: первое, что я такое же чудовище, как и эти создания, и второе, что я не наслаждаюсь убийством; я от него кайфую.

Окрестный жилой квартал почти полностью уничтожен. Лишь местами уцелели несколько кирпичных домов. Всё остальное обратилось в пепел. У меня перехватило дыхание. Наш дом тоже.

Фебе была в подвале; она могла выжить! *Нужно скорее до неё добраться.*

Но зомби перекрывают мне путь. Прикончив ещё парочку, я услышала крик Фебе.

Значит, точно жива! Растолкав тварей крыльями, я направилась к руинам нашего дома. Я обнаружила сестру даже в темноте, различив тепло её тела... как если бы обладала темновым видением.

Она убегает от одного из этих жутких созданий, петляя между пылающими деревьями. Глаза расширены от ужаса. Пульсирует красный огонёк ее сердца; я его прямо вижу.

Мы встречаемся взглядами. Мой вид тоже приводит её в ужас. *Нужно всё объяснить...*

Я подпрыгнула, неуклюже расправила крылья, и они, зачерпнув задымленный воздух, словно паруса, поймавшие ветер, понесли меня ввысь.

Чуть пообвыкнуть. Теперь уже легче. Я лечу! До чего же хорошо!

Где же Фебе? А, вот она!

Я приземлилась напротив, подняв вверх руки. Она резко затормозила в испуге, явно меня не узнав.

Я разомкнула губы. И изо рта брызнула струя прозрачной жидкости; прямо ей в лицо.

Кислота? Как в моих снах. Она тут же обожгла ее кожу, обезобразив черты лица. Ночь разрезал пронзительный крик.

Неправильно.

Повешенный (XII)

[Неактивированная карта]*

_____, Наш Лорд Сверхъестественного
«Никогда _____ Я _____». "

Также известен как: _____

Силы: _____

Особые _____ навыки:

Оружие: _____

Изображение: _____

Символ: _____

Отличительные характеристики: _____

До Вспышки: _____

_____

День 0

_____

* Подробности скрыты Дураком.

Башня (XVI)

Джоуль, Повелитель молний

«Глаза к небу, ребята, я ударю сверху!»

Также известен как: Мастер Электричества.

Силы: способен производить электроэнергию и управлять ей, может наэлектризовать свою кожу, создавать метательные копья, которые превращаются в разряды молний.

Особые навыки: прицельная меткость и сверхчеловеческая сила броска, пение.

Оружие: серебристые копья, гравированные тайными символами.

Изображение на карте: молния, ударяющая в башню и сбивающая с неё людей.

Символ: сверкающий разряд молнии.

Отличительные характеристики: искрящаяся кожа.

До Вспышки: хорист из Ирландии, который приехал в Нью-Йорк на вокальный конкурс.

Умеренность (XIV)

Каланте, Собирательница Грехов
«Сокрушу тебя Бременем Грехов».

Также известна как: Грех, Собирательница Пороков.

Силы: выявление грехов и патокинез (манипуляция чувствами), сила Бремени Грехов увеличивающая у других чувство вины, заставляющая их ужаснуться своим прошлым поступкам, невосприимчивость к яду Императрицы, обострённые чувства, ускоренное исцеление, прицельная меткость.

Особые навыки: коварство, умение приспособиться к любым условиям.

Оружие: пара сай (ручное холодное оружие с тремя зубцами, применяемое в боевых искусствах).

Изображение на карте: существо неопределенного пола в мантии стоит на пьедестале и переливает воду из одной чаши в другую; на заднем фоне сияет солнце и сверкает молния.

Символ: золотая чаша.

Отличительные характеристики: при использовании сил её окутывает дымкой, от неё исходят потоки энергии, поражающие свою цель.

До Вспышки: старшеклассница из Индии, проживающая в Штатах со своей сестрой — летописцем.

Нью-Йорк, станция метро
День 0

— Ну как ты *умудрилась* не переспать с этим мальчиком?

Сидя на скамейке, я поёжилась от криков Дии, доносящихся из телефонной трубки. Могу представить, как сестра сейчас меряет шагами комнату, метая взглядом молнии.

— Я думала, что уговорю его остаться, — ответила я.

И всё-таки стойкий непоколебимый Джоуль покинул меня и уехал в аэропорт, чтобы улететь домой.

— Ты не дала ему причин, Каланте, — разочарованно произнесла Дия, — а могла бы заключить союз с самим Башней!

МО* моей карты заключается в том, чтобы в самом начале игры отыскать игрока посильнее и предложить ему знания моих летописцев в обмен на его силу.

(*Модус операнди — латинская фраза, которая обычно переводится как «образ действия».)

До тех пор, пока я не смогу его уничтожить.

Как и у большинства Арканов, мои силы возрастают в течении игры. В основном игроки не *хотят* причинять друг другу вред, по крайней мере пока над ними не берет верх жар битвы, и потом их всегда терзает чувство вины. И моя сила Бремени Грехов ему прямо пропорциональна.

Как бы там ни было, мне просто необходима помощь Башни, чтобы одолеть Смерть. Пока жив Жнец, мы все лишь ходячие трупы.

— Джоуль сказал, что любит меня, — сказала я. Но своё большое ирландское семейство

он любит больше.

— Естественно. Он ведь хотел с тобой переспать.

Да, но только с одной с оговоркой. Если б Дия только знала, что он себе напланировал, умерла бы, наверное, со смеху.

Она вздохнула.

— Что-то вернёт его обратно в игру. Он присоединится к остальным.

Дия знает, что говорит; наша больная мама обучила сестру ремеслу летописца, передав хроники рода в её надёжные руки.

Но как Джоуль вернётся ко мне из-за океана? Тем более, если нам грозит какая-то катастрофа.

— Меня интересует только одно: смогла ли ты произвести на него столь неизгладимое впечатление, чтобы в будущем создать нерушимый союз, — сказала Дия.

Вот и меня тоже...

***

Две недели назад

По дороге домой с занятия по самбо я увидела, как напротив католического собора остановился автобус. Над дверью церкви колеблется афиша: «МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС ВОКАЛЬНЫХ КОЛЛЕКТИВОВ». Из автобуса выходят человек тридцать парней в красных мантиях, разговаривают, смеются, и все направляются ко входу в церковь.

Хористы? Я хмыкнула с пренебрежением.

Но тут натолкнулась взглядом на одного мальчика в толпе. Худого, с рыжевато-каштановыми волосами и тёмными глазами. На фоне остальных он выглядит бедово: не подходящая по фигуре мантия неоднократно латанная, красный воротник изрядно выщел, кстати, и подстричься не помешало бы. Ботинки у него хотя и начищенные, но крайне изношены, да и коротковатые штаны — явно не дань моде.

Так чем же это непримечательный мальчик привлёк моё внимание?..

Вдруг над ним мелькнула картинка: молния, ударяющая в каменный замок, и люди, падающие с башни. Я увидела... карту. Не верю своим глазам. Он — Аркан! И не кто-нибудь, а *Башня*.

Одним из самых могущественных Старших Арканов оказался зачуханный участник их мальчишеского хора!

Хотя мне не стоило бы удивляться этой встрече. Как неоднократно говорила Дия, в игре нет места «случайностям». Все мы связаны.

Не могу дождаться, когда уже расскажу ей, что нашла Башню! Эта новость несомненно её подбодрит, а то в последнее время она сильно нервничает из-за надвигающейся катастрофы и разлуки с матерью, да и просто ненавидит Нью-Йорк.

Башня тоже меня заметил и широко распахнул глаза. Наверное, увидел надо мной изображение карты. А, может, как остальные парни, заценил мой наряд: обтягивающие коротенькие шорты и спортивный топ под расстегнутой толстовкой. Не только Императрица завораживает своим видом.

А коварства во мне так вообще, как у всех остальных карт вместе взятых.

На вид ему где-то около шестнадцати, мой одноклассник. Интересно, он знает об Арканах?

Обычно игроки не в курсе. Я захопую в союз этого хориста ещё до начала игры! Он будет послушным мальчиком.

Я прислонилась спиной к фонарному столбу и, накручивая на палец кончики собранных в хвост волос, кокетливо ему улыбнулась.

Он оглянулся через одно плечо, потом через другое и, наморщив лоб, ткнул большим пальцем себе в грудь.

Я кивнула и одними губами произнесла: *«Да, ты»*.

Он даже рот открыл.

Я поманила пальцем, и он тотчас же двинулся в мою сторону, но грузный священник схватил его под локоть и затащил внутрь. Башня обернулся и вытянул шею, не выпуская меня из поля зрения.

Как будто я тебя куда-нибудь отпускаю, малыш.

Услышав пение, я вошла в церковь. И, несмотря на откровенный наряд, неторопливо зашагала между рядами к самой передней скамье. Все взгляды прикованы ко мне, и взгляд Башни в том числе.

Я села и сняла рюкзак. Окружающие его парни тоже заметили мой интерес и начали толкать его локтями.

Стоя на сцене на фоне витражного стёкла, он кажется таким... добродетельным.

Когда мы вместе выведем из игры Смерть, я использую свой талант против Башни. Когда такой паймальчик станет убийцей, у него не будет шансов устоять под тяжестью Бремни Грехов.

Я достала из рюкзака блокнот и вывела слова шрифтом настолько тёмным и жирным, насколько это возможно. Поймав его взгляд, я подняла блокнот и перевернула страницу.

«Ты.

Я.

Кофейня через дорогу.

4 сегодня.»

Покраснев до оттенка, которым воротник его мантии не мог похвастаться даже в лучшие времена, он кивнул.

***

Без двадцати пяти четыре он вошёл в кофейню.

Я была здесь уже в три.

Окинув зал взглядом, он заметил меня за дальним столиком. Снова залился румянцем и отвёл глаза, внезапно заинтересовавшись стойкой с кофейными чашками.

На нём поношенная рубашка и джинсы. Готова поспорить, что сегодня он впервые в жизни мучился с выбором одежды.

Я жду, но он слишком стесняется, чтобы подойти первым. Интересно, он когда-нибудь целовал девушку?

— Эй, мальчик из хора.

Он медленно повернулся и направился к моему столику. Оказавшись рядом, туго сглотнул.

Я выдвинула для него стул.

— Как тебя зовут?

Он сел.

— Я П-патрик Джоуль, — ответил с сильным акцентом.

— А я Каланте. Ты откуда?

— Из Ирландии.

— Сколько тебе лет?

— Пятнадцать, — сказал он и, опустив взгляд в глубокий вырез моей майки, добавил, — а тебе, наверное, восемнадцать или девятнадцать.

— Мои буфера снова бросились тебе в глаза? — дразняще спросила я.

Он резко поднял голову, ни жив ни мёртв. Если бы чувство стыда убивало...

Я ухмыльнулась.

— А глаза у тебя красивые, — так оно и есть, — и мне, между прочим, шестнадцать.

Румянец немного сошёл. Он склонил голову и, прочистив горло, спросил:

— А ты откуда?

— Я родилась в Индии, но проживала в многих местах. Вот уже два года, как учусь здесь.

Когда мне стукнуло тринадцать, сестра заставила подать заявку на участие в программе обмена в десяток разных стран, но мест нигде не было.

Чудесным образом место освободилось здесь. Поэтому мы решили, что игра будет проходить в этой стране. И попали в точку. Игроки уже начинают собираться.

— А ты для чего приехал, *Башня*?

Он нахмурился:

— Как ты сказала?

— Разве ты не знаешь об игре?

Я вглядываюсь в его лицо.

— Игре? — он растерялся ещё больше, и на мой удивлённый взгляд ответил. — Я ничего не знаю ни о какой игре.

Сосредоточившись на человеке, я могу почувствовать его/её грехи; и мальчик явно не врёт.

— Да шучу я, шучу. Ну а если серьёзно, что ты делаешь в Штатах?

— Я приехал на две недели на конкурс вокальных коллективов.

Я наклонилась поближе и прошептала:

— У тебя сексуальный голос.

Но этот голос дрожит, когда он спрашивает:

— М-можно угостить тебя чашечкой кофе?

Глядя в его искренние глаза, я чувствую что-то вроде сожаления, что придётся его убить. А ведь я Карта Умеренность. Бремя Грехов никогда меня не гнетёт.

— Только если ты пообещаешь пригласить меня на свидание.

***

Семь дней назад

— Ну как тебе, мальчик из хора? — спрашиваю я, стоя на обзорной площадке восьмидесят шестого этажа Эмпайр-стейт-билдинг. Кругом сияют огни. Надвигается гроза — как и предсказал прогноз; всё идёт по плану. Если не считать несколько фотографирующихся парочек, мы здесь практически наедине.

— Круто, да?

Последнюю неделю мы встречались так часто, как только могли: до и после репетиций хора и даже ночью, если ему удавалось сбежать из общежития. Я водила его по своим любимым местам и безуспешно пыталась затащить в постель. А он даже поцеловать меня ни разу не попытался!

— И во сколько тебе это обошлось? — серьёзно спросил Джоуль. При виде городского пейзажа с такой высоты в нём определённо вспыхнула искорка интереса (возможно, не только в переносном смысле), но он не перестаёт хмуриться с тех пор, как я вытянула входные билеты.

— Какое это имеет значение? — фыркнула я.

Он всегда настаивает на том, чтобы оплатить счёт, хотя не всегда может себе это позволить. Судя по тому, как к обеду урчит его живот, деньги на завтрак он тратит на нас.

И это в какой-то степени... романтично.

— Для меня имеет, Калли, — так он меня называет; видимо, в Ирландии всем в обязательном порядке дают уменьшительные имена.

— Сейчас не восемнадцатый век. Девушки тоже иногда приглашают куда-нибудь парней.

Даже если бы не игра, я, наверное, всё равно бы хотела с ним видиться. Самой удивительно, насколько мне нравится проводить время в его обществе.

С ним у меня намного больше общего, чем с друзьями — студентами из разных стран. У них на уме написание вступительного эссе, у меня — тренировки. Они стремятся получить диплом; я стремлюсь получить знаки.

— Но эти билеты, наверное, стоят очень дорого.

— Хорошо. Ты действительно хочешь знать, как я за них заплатила? — он кивнул, и я решила рассказать, как всё было на самом деле. — Я вломилась в мужскую раздевалку в школе самбо, сфотографировала одного амбала в чём мать родила и начала его шантажировать.

Чувак пришёл в бешенство, и я начала провоцировать его на нападение. В последний момент увернулась, и он врезался головой в дверь шкафчика. Тогда я и вытащила сотню из его кошелька сотню.

— Так что сегодня мы с тобой сходим ещё и на пиццу.

Я почти слышу мысли Джоуля: *«Она что, шутит? Боже, пусть это будет шутка»*.

Пожимаю плечами:

— Видишь? Вот почему ты просто обязан остаться в Нью-Йорке. Чтобы уберегать меня от неприятностей.

Я стараюсь привести всё больше доводов против его отъезда. Дия всячески на меня давит, требуя закрепить наш союз: «Приведи его в квартиру. Меня всю ночь не будет. Привяжи его к себе, Каланте!»

Он вздохнул.

— Если б я мог. Но маме и так тяжело приходится с братьями, — их аж пять, — я не

могу добавить ей еще один повод для беспокойства. К тому же я без гроша. И в этой стране не смогу устроиться на работу.

— Я тебе одолжу.

Не то чтобы мы с сестрой имели большие сбережения.

Он снова нахмурился:

— Ни за что.

Понимая, что пока он не собирается переезжать, я сказала:

— Тогда мы должны наслаждаться каждой минутой, проведённой вместе.

Сегодня я пришла на час раньше, но он уже ждал. При виде меня он весь просиял и бросился навстречу, как щенок с поджатым хвостом. Потом, видимо, осознал, как глупо выглядит, и, сбавив шаг, постарался принять сдержанный вид.

Я кивнула ему.

— Я ведь первая девушка, с которой ты встречаешься, да?

Его щёки вспыхнули. Какой же он милый, когда вот так смущается. Я ловлю себя на мысли, что нарочно дразню его, чтобы заставить покраснеть.

Вместо того, чтобы начать хорохориться (чем он тоже часто грешит), он стал серьёзным:

— Потому что я никогда не встречал такой хорошей девушки, как ты.

Я моргнула лишь спустя несколько секунд, осознав, что всё это время смотрела ему в глаза.

— Эм, давай, я покажу тебе своё любимое место, — я повернула его в сторону надвигающейся грозы, — здесь наверху такой наэлектризованный воздух. Ты чувствуешь?

Видно, что он взволнован.

— Да. Наверное, здесь каждый чувствует прилив энергии?

Ударил гром, и у него вырвался смех.

— Эмм. Возможно, кое-кто даже больше, чем остальные.

Вдалеке вспыхнула молния и мгновенно приковала его взгляд.

— Молнии мне всегда нравились.

— Правда? Ты как тот электрический парень из легенд о картах Таро, — я сказала ему, что Дия часто развлекает меня историями о Старших Арканах, и, постепенно вовлекая в свой мир (в *наш* мир), доводила основные сведения об игре и большинстве из двадцати двух игроков.

— Который Башня? — он улыбнулся. — А я вот не сомневаюсь, что был бы Смертью. Ну, где моя коса?

При упоминании Смерти меня пробрала дрожь.

Молнии сверкают одна за другой, и он не отводит от них взгляда:

— Калли, знаешь, я никогда не чувствовал себя таким живым, как сейчас.

— Значит, давай запечатлеем этот момент.

Я достала телефон и, когда Джоуль придвинулся ближе, обняла его, позируя для снимка.

— Меня ты тоже будешь шантажировать? — прошептал он мне на ухо.

Я повернулась к нему лицом:

— Конечно. Тебе придётся со мной остаться.

Заметив, что он не может оторвать взгляда от моих губ, я провела по ним языком. Но он не наклонился, чтобы меня поцеловать. Ну точно никогда этого не делал.

— Какой же ты ещё мальчишка, — сказала я.

Он широко распахнул глаза:

— Да я не намного моложе тебя!

— Докажи. Поцелуй меня.

Он оглянулся по сторонам.

— Прямо тут? Но ведь кругом камеры, — сказал с особо заметным акцентом.

— Никому нет до нас дела.

Создаётся впечатление, что он лучше отгрызёт себе палец, чем поцелует меня здесь.

— Ты не хочешь меня *поцеловать*?

— Конечно, хочу, но это может привести к другим вещам, а я собираюсь дожидаться свадьбы, — он говорит абсолютно серьёзно! — Калли, подожди со мной...

Моя рука скользнула вниз, прижалась к ткани джинсов, и всесильный Башня издал стон.

Его голос сорвался на хрип:

— *Господи.*

А когда я начала водить ладонью, у него чуть глаза на лоб не полезли. Рядом ударила молния (словно от нахлынувших эмоций), и он снова застонал.

— Свадьбы уже давно никто не ждёт, — прошептала я.

— А я всегда п-планировал, — ещё стон.

— Думаю, ты просто ищешь отговорки. Может, ты вообще не хочешь со мной встречаться.

— Не хочу, чтобы ты была моей девушкой? — он попытался придать взгляду твёрдости, словно собрался произнести клятву. — Да я хочу этого больше всего на свете! С первого взгляда я понял, что ты моя единственная!

И хотя его всего колотит от возбуждения, он отнимает мою ладонь... чтобы взять мои руки в свои. Боже, какой же он чистый, какой *добродетельный*.

— Ты будешь моей?

В голову закрадываются предательские мысли: *что, если я уже принадлежу ему?*

Нет, в игре такое невозможно. Я пожала плечами и соврала:

— Да.

Лицо Джоуля озаряется обожанием. Вокруг сверкают молнии, отражаясь в его глазах.

***

Сейчас

Сидя на скамейке станции метро, я пялюсь в пустоту. Он действительно уехал. Но неужели я больше огорчена расставанием со своим хористом, чем потерей Башни? Нелепость какая. Первое правило игры? Никогда, никогда не влюбляться в другого игрока. Какое будущее ждёт влюблённых Арканов? Пока длится игра, их возраст подвластен времени. И тут возможны два варианта (если им удастся устранить остальные карты), и оба ужасны.

Либо кто-то умрёт молодым, либо кому-то придётся ждать начала новой игры в преклонном возрасте.

Разве что... им удастся вовлечь ещё одного Аркана, который переживёт обоих.

Я боюсь идти домой. Взглянув на меня, сестра сразу же заметит, что я томлюсь по

Джоулю. И как ему удалось за такое короткое время проникнуть в мое сердце? Может, так и останусь ночевать на этой скамейке.

По туннелю метро пронёсся тёплый ветерок. Я подняла глаза. Поезд остановился. Никто в него не заходит? Странно. С тех пор, как Джоуль сел в вагон, по ступенькам не спустилась ни единая живая душа.

Я всё перепробовала, чтобы уговорить его остаться. Сказала, что сестра не будет против, если он остановится у нас, что мы сможем жить в одной комнате.

«Это будет неправильно!» — отрезал он.

Я сказала, что до смерти его хочу, но он снова начал талдычить о свадьбе и добавил: «А что если презерватив порвётся? Как я буду содержать семью?». К тому же он не хотел нанести оскорбление моей сестре, занимаясь такими вещами под крышей её дома.

Мой добродетельный благочестивый ирландец.

Я пыталась сыграть на чувстве вины: «Всё должно быть только по-твоему, а моё мнение ты ни во что не ставишь. Но я ведь волнуюсь о будущем наших отношений».

Казалось, это его задело.

Но не убедило уйти отсюда со мной.

Тогда от отчаяния я призналась, что истории о картах Таро не выдумка. Рассказала о его роли, своей роли, об истории, об опасности. Сказала, что скоро может произойти что-то плохое, и у него не будет возможности ко мне вернуться.

Он запустил пальцы в волосы: «Мысль о разлуке сводит меня с ума!». Его сердце грохотало; и я это слышала, значит, мои чувства обостряются, значит, игра скоро начнётся.

«Но ты мне не веришь», — тихо сказала я.

Он вздохнул: «Я не знаю... всё это слишком сложно. Я верю, что *ты* в это веришь».

Какие бы удовольствия я ему не обещала, к каким бы хитростям не прибегала — бесполезно...

— Калли?

Я поднимаю голову. Из вагона выходит Джоуль! С колотящимся сердцем я бегу ему навстречу.

Он хватает меня в объятия и прижимается лицом к моей шее.

— Я так соскучился за эти полчаса, моя девочка.

Я тоже соскучилась!

— Ты не улетел.

Он отстранился, чтобы заглянуть мне в глаза:

— Я остаюсь.

И провёл пальцами по моей щеке.

— Но ведь ты без гроша.

Он ухмыльнулся.

— Что ж, чёрт возьми, придётся ограбить банк.

Он говорит это с такой самоуверенностью. И это очень сексуально.

— Чёрт возьми? Ты научился сквернословить, мальчик из церковного хора.

Он кивнул.

— Я собираюсь немного измениться. Ты была права; я много от тебя требую, но сам не хочу идти на уступки. Это не честно по отношению к тебе.

— А как же твоя мать?

— Я сказал ей, что записался в программу «Учись и работай». И это не совсем ложь. Раз

уж я решил подрабатывать грабителем и обучаться на Бойфренда, — ответил он и мрачно добавил, — для меня всё это ново. Так что запасись терпением.

— Ты тоже! — не помня себя от счастья, я сжимаю его в объятиях. — Не могу поверить, что ты остаёшься.

— Если то, что ты говорила об игре — правда, я должен быть рядом, чтобы защитить тебя. Если нет — чтобы помочь тебе.

Я открыла рот от удивления. Ни одна моя уловка не сработала, но его вернуло желание меня защитить.

— Я твой парень, Калли.

Внутри всё перевернулось. *Я только что... только что нарушила первое правило игры.*

— А ты моя девушка.

— Да, — сказала я, на этот раз не кривя душой. *Со всем остальным мы разберёмся.* Я чувствую себя одной из тех людей с его карты, падающих вниз головой с пораженной молнией башни. Но в отличие от них мне плевать, где и как я приземлюсь... пока он рядом.

Он привлёк меня к себе и наклонился:

— Иди сюда.

И прижался к моим губам. Почувствовав первые слабенькие электрические импульсы, я улыбнулась.

Вдруг что-то укусило меня за лодыжку.

Я отскочила.

— Аaaa!

Из-под ног юркнула крыса.

И она здесь не одна. Крысы повсюду, лезут изо всех щелей.

— Нужно отсюда уходить, — Джоуль взял меня за руку и повёл к лестнице, но с верхней ступеньки на нас с диким писком ринулся ещё один поток крыс, копошащихся, перепрыгивающих друг через друга, — нехорошо это! Мы здесь как в ловушке!

Он помог мне подняться на скамейку, и мы вместе выбрались на самый верх.

— Всё будет в порядке, — сказал он, не дрогнув ни единым мускулом (а как нервничал-то из-за поцелуя!) и с уверенным кивком добавил, — прорвёмся.

Патрик Джоуль сохранил ледяное спокойствие.

Даже когда сверху раздался страшный оглушительный гул.

Даже когда на ступеньках показались собаки, волочащие за собой цепи, а за ними окровавленные дикие звери из зоопарков.

Даже когда в его руке появился серебряный жезл...

Дьявол (XV)

Оген, Подлый Осквернитель

«Я устрою пир на твоих костях!»

Также известен как: Эль Дьябло, Проклятый Осквернитель.

Силы: сверхчеловеческая сила, животная ярость. Может трансформироваться сначала в огромного огра, потом в великана. Его толстая кожа невосприимчива к кислотам и ядам.

Особые навыки: ковка металла.

Оружие: нет.

Изображение на карте: человек с козлиной головой, ведущий скованных цепями рабов.

Символ: два черных рога.

Отличительные характеристики: рогатое чудовище с раздвоенными копытами ростом в десять футов.

До Вспышки: подросток из Огайо, проходивший лечение костяных наростов на голове.

Звезда (XVII)

Стеллан Тайко, Навигатор Арканов

«Я нагряну, словно сумрак».

Также известен как: Полярная Звезда, Сверхновая Звезда.

Силы: звездное воплощение и манипуляция, обострённые чувства, ночное видение, способность создавать звёздные бомбы и самовзрываться с целью парализовать и уничтожить противника, эхолокация, сигнальное излучение, астронавигация.

Особые навыки: незаурядные познания в астрономии.

Оружие: нет.

Изображение на карте: обнажённое двуполое существо, черпающее воду под сияньем яркой восьмиконечной звезды.

Символ: белая звезда.

Отличительные характеристики: при использовании сил его тело начинает вибрировать, контуры становятся размытыми.

До Вспышки: студент из Дании, отправившийся в Колорадо для изучения астрономии.

Københavns Lufthavn

(Международный аэропорт Копенгагена)

День 0

— Ты книги взял? — спросила мама.

Я хмуро кивнул. Поскорее бы уже закончились эти проводы.

— Деньги на дорогу с тобой? — спросил отец.

Я похлопал по карману джинсов. Ещё раз кивнул.

С виду картина будничная — парня провожают в колледж родители и пятеро младших братьев и сестёр, мечтающих о дне, когда придет и их черёд.

Но поступление в колледж лишь совпадение. На самом деле я отправляюсь в Штаты... бросая друзей, подработку, потенциальную девушку (два незабываемых свидания), чтобы поучаствовать в смертельной игре. Вроде как.

Скорее всего, этот бред про Арканов — просто навязчивая идея моих родителей. Их безумие — наш грязный семейный секрет. Ведь у каждой семьи они есть, правда? Вон у одного моего друга отец мошенничает с налогами, а у другого мать выписывает липовые рецепты.

А мои родители в лучшем случае душевнобольные и совсем меня не любят. В худшем — они психически здоровы и отправляют меня на состязание, выйти живым из которого почти невозможно. И совсем меня не любят...

— Почему Стеллан уезжает в Колорадо? — захныкала Астрид — самая младшая из моих сестер.

Потому что отец «почувствовал» что в этот раз игра развернётся в Штатах. Что ж, могло быть и хуже. Он мог «почувствовать», что она состоится в Сибири.

Я ущипнул Астрид за подбородок:

— Потому что я тут лучше всех.

Я-то пошутил, но родители единодушно кивнули.

— Вашему брату суждено прославиться на века, — сказал отец.

Мать потянулась, чтобы поправить мне очки, и я почувствовал себя неловко.

— Я так горжусь тобой. Годы обучения и тяжёлой работы скоро себя оправдают. С этой минуты твоя жизнь изменится навсегда, — она обхватила меня за плечи и прижала к себе, — помни: первым нужно устранить Смерть.

Затем отпустила меня и кивнула нам с папой, призывая обняться. Мы неохотно подчинились. И он процедил мне на ухо:

— Возвращайся с двадцатью одним символом, или не возвращайся вообще.

Røvhul! Вот гад. Я прикусил язык.

Папа считает себя Таросово — провидцем Таро, а мать вроде как должна быть моим летописцем, но ни он, ни она не могут поехать со мной, чтобы запротоколировать мои гипотетически великие деяния, потому что размножаются, как астероиды. Но при большом количестве детей, с деньгами у них не очень.

И вот мама нашла решение: «Ты ведь можешь быть сам себе летописцем! Будешь в телефонных сообщениях рассказывать нам обо всех новостях. А я буду сохранять эти сообщения и вносить их в книгу».

В ту жуткую старинную книгу: *«Хроники Навигатора Арканов»*.

Её страницы полны отчётов о предательствах и убийствах минувших веков. Я знаю эту книгу вдоль и поперёк. Я читал эти истории сколько себя помню. Теперь в них будет внесена и моя «игра».

Через *sms*.

— Ну, я пошёл, — сказал я, не теряя надежды, что они ещё образумятся, — если перестанете получать свежие новости, то найдите, что меня подстрелила Луна, или сожрал Дьявол.

Или мне осточертело потакать их больным фантазиям, и я просто перестал писать.

Мама поджала губы.

— Это не смешно, Стеллан. К тому же ты прекрасно знаешь, что не стоит идти против Луны, — пожурела она меня, — только против игроков, способных подобраться слишком близко и представляющих явную угрозу, особенно поначалу.

Я перевёл взгляд на отца:

— Ты, правда, собираешься сделать это? Отправить меня одного?

Они считают, что шансов остаться в живых у меня мало. То есть фактически отправляют меня по воде на горящей погребальной ладье, как в давности викинги отправляли мёртвых в последний путь, только я все ещё жив и борюсь, призывая на помощь.

— А ты хочешь, чтобы я бросил работу? — папа вышел из терпения и побагровел от злости. — Или чтобы мать оставила на произвол судьбы твоих братьев и сестёр?

— Нет, я как раз не хочу *ничью* жизнь переворачивать вверх дном, — я тоже вышел из терпения. Мы об этом несколько недель спорили. Ну, хватит значит хватит.

Я обнял по очереди братьев и сестёр, приговаривая:

— Смотрите друг за другом.

И, не сказав больше ни слова, с билетом в руке направился в очередь на прохождение контроля безопасности.

Зря я оглянулся. Они как ни в чём ни бывало улыбаются и машут мне руками. Как будто все нормально. Как будто они нормальные. И от этого на душе *ещё более* паршиво.

Пока я проходил контроль, и пробирался сквозь толпу, посадка уже началась. Бочком протискиваясь между рядами, я нахожу своё место и бросаю на него рюкзак. Затем достаю из кармана телефон. *Что, мама, хотела свежих новостей? Будь осторожна со своими желаниями.*

Стеллан: **«Впервые в самолёте. Жду взлёта. Пытаюсь определиться, кого из родителей ненавижу больше».**

Ответа не последовало.

Стеллан: **«Взлёт был плавным. Погребальная ладья отплыла».**

Самолёт поднялся в небо. Выглядывая из окна, я смотрю на удаляющиеся очертания места, бывшего мне домом. Единственным домом, что я знал. Эмоциональное возбуждение от путешествия по воздуху постепенно отпускает, и я начинаю клевать носом.

Всю дорогу до Атланты я проспал. Проснулся перед самым приземлением по-прежнему злой как чёрт. И продолжил строчить родителям сообщения.

Стеллан: **«Весь перелёт проспал, пуская слюни на пассажира с соседнего сидения. Приснилось, что родители свихнулись и отправили меня в Америку на верную смерть».**

Мама: **«Не смешно. Прекрати немедленно».**

Но я не прекратил.

Стеллан: **«Подумываю поменять билет в Колорадо на билет Голливуд. Может, родители, говоря о звезде, имели в виду другое».**

В аэропорту я спустился по эскалатору, чтобы сесть в поезд, курсирующий между терминалами, но не успел. «Осторожно, — произнёс автоматический голос, — двери закрываются. Пожалуйста, подождите следующего поезда».

Я воспользовался свободной минуткой, чтобы отправить родителям ещё одно сообщение.

Стеллан: **«Направляюсь к следующему терминалу. У существительного «терминал» есть производное прилагательное «терминальный». Например: «Стеллан в терминальном* состоянии».**

(*терминальные состояния — состояния пограничные между жизнью и смертью.)

Нет ответа.

Когда прибыл следующий поезд, я вошёл вместе с толпой и ухватился за верхний поручень. «Приветствуем вас в авиапоезде», — произнёс ещё один автоматический голос, — следующая остановка на платформе «Э». «Э» как в слове эхо».

Эхо. Одна из моих предполагаемых сил — эхолокация. Если я обладаю сверхъестественными способностями, то теоретически должен уметь их использовать, но пока не замечал ни малейших проявлений.

Хотя это не удивительно. Мне всего лишь восемнадцать, я даже бриться ещё не начал.

Поезд резко тронулся и поехал с поразительной скоростью в подземный туннель. Отец работает машинистом поезда сколько себя помню, но путешествует так же редко, как и я. Интересно, что бы он подумал об этой автоматизированной системе транспортировки?

Вдруг свет погас, и поезд замедлил ход. Я завертел головой, изучая реакцию остальных пассажиров. Это нормально?

Поезд прокатился ещё немного и со скрежетом остановился... между терминалами.

Все в панике схватились за телефоны. Я попытался дозвониться до родителей. Занято.

Свет вспыхнул снова. Загорелся и погас.

Загорелся и погас.

Темнота.

Почему-то несмотря на внеплановую остановку, не включился аварийный режим. Словно машина считала, что поезд всё ещё движется.

Пассажиры нервно переглядываются, освещая вагон телефонами. Вдруг туннель задрожал, завизжала какая-то женщина.

На Джорджию обрушился торнадо? Просто замечательно, родители отправили меня на растерзание урагану.

Тучный вспотевший американец начал оттягивать воротник футболки с надписью «*Orgasm Donor*».

Он прокряхтел по слогам: «Кла-ус-тро-фо-би-я» и с криком попытался взломать дверь.

Его глаза заметались:

— Не получается!

Мне хотелось сказать: «Да не откроется она, пока работает двигатель».

Но тут подоспел одетый в форму сотрудник аэропорта:

— Сохраняйте спокойствие, сэр. Скоро нам окажут помощь.

— Отойдите все нахрен от меня.

Люди расступились.

Стало тяжело дышать, словно температура воздуха резко подскочила на несколько градусов. Толстый Парень совсем изошёл потом, его футболка пропиталась насквозь.

Одинокие толчки переросли в мощные содрогания. Кажется, откуда-то издали доносится... рёв.

Толстый парень словно с цепи сорвался, начал колотить ногами в двери. Предохранительное стекло пошло трещинами, но не поддалось.

Конец туннеля озарили огни. По яркости и силе они будто исходят из естественного источника. Я бы сказал, это... пожар. Или даже солнце?

Но такого быть не может. Я посмотрел на экран телефона. Ночь. Небо должно быть тёмным.

Раздался крик. Затем прозвучал взрыв. Следом ещё один. И ещё... Рёв начал стихать.

Все.

— На нас напали! Это, наверное, бомбы! — крикнул какой-то мужчина.

Вряд ли. Будь это бомбы, нам всем уже пришёл бы конец. Какой смысл сбрасывать на аэропорт такие слабые бомбы? Думаю, всё намного хуже: с неба падают самолёты.

— Это самолёты, — пробормотал я.

Несмотря на всеобщую суматоху один парень меня даже услышал.

— Откуда ты знаешь про самолёты? И чего ты постоянно пялишься в телефон?

Я сглотнул.

— Смотрю на время.

И спрятал телефон в карман.

— Эй, мальчик, у тебя странный акцент, — сказал Толстый Парень... со странным акцентом, — с чего ты взял, что самолёты падают?

Как объяснить человеку в футболке с надписью «*Orgasm donor*», что предположение про бомбу бессмысленное?

Внимание всех пассажиров привлёк скрежет со стороны носовой части поезда. Нам

навстречу по параллельной колее движется еще один поезд, словно и не пытается затормозить или ускориться, а катится только по инерции. Неконтролируемый поезд.

Поезд-призрак.

Люди начали освещать вагон фонариками. Снаружи он весь чёрный, обугленный, все окна выбиты. Это брызги *крови* на торчащих осколках?

Поезд промчался мимо, волоча за собой обломок фюзеляжа. Доказательство тому, что действительно падают самолёты.

Все взгляды обратились ко мне, будто это я во всём виноват. Толстый Парень, кажется, готов прибить меня своим мясистым кулаком. Я поднял руки вверх.

— Я обычный студент. Я-я тут ни при чём!

Но у Толстого Парня появились единомышленники. Когда они начали подбираться поближе, я почувствовал прилив странной внутренней силы.

— Не подходите!

У меня задрожали руки, всё тело начало вибрировать энергией. Что-то происходит.

Неужели я и правда Звезда?

Я мысленно возвращаюсь к своим хроникам. *Новая Звезда. Сверхновая звезда. Гиперновая звезда. Чёрная дыра звездной массы. Взрыв звезды. Зарождение звезды. Нуклеосинтез.*

Катаклизм.

— Я... я не хочу взрываться. Пожалуйста, не подходите, — энергия внутри меня начинает накапливаться и скоро ей нужно будет выплеснуться, — пожалуйста, я не хочу вам навредить!

Глаза Большого Парня налились кровью.

— Значит, ты *точно* во всём этом замешан!

— Нееет!

Я чувствую, будто сейчас взорвусь! Поднятые вверх руки вибрируют так быстро, что я едва могу различить их очертания. Вижу лишь два размытых пятна.

Большой Парень схватил меня за край футболки. *Напрасно.*

Изнутри меня взрывной волной изверглись потоки излучения.

— *Аааа!*

Я в ужасе наблюдаю, как голубое сияние испаряет всех вокруг, и теряю сознание...

С трудом просыпаюсь. Какой странный сон.

Что-то твёрдое давит в бок. Неужели я уснул с книгой в постели? Я нахмурился. Это что... металл? Открываю глаза.

О боже, я лежу на рельсах. Голый? Я вскочил на ноги и оглянулся по сторонам. От увиденного меня охватил ужас.

Поезд! Дыхание застряло в горле. Точнее то, что от него *осталось*.

Покорёженный вагон с металлической обивкой, выгнутой наружу, похожий на консервную банку, взорванную динамитом.

При виде этих обломов мне в голову пришел текст следующего сообщения родителям:

«Вы были правы во всём».

Луна (XVIII)

Селена Луа, Несущая Сомнения

«Узри несущую сомнения».

Также известна как: Охотница, La Luna.

Силы: патокинез (манипуляция чувствами), может вызывать сомнения и использовать лунный свет как приманку, повышенная скорость, выносливость, ловкость, обострённые чувства, ускоренное исцеление, прицельная точность, сверхъестественные способности к стрельбе из лука.

Особые навыки: езда на мотоцикле, стрельба из лука.

Оружие: лук, меч, пистолет — всё, что найдётся под рукой.

Изображение на карте: богиня охоты с кожей, сияющей красным оттенком, парит в лунном свете.

Символ: растущий месяц, наложенный на полную луну.

Отличительные характеристики: её кожа отдаёт красным свечением, словно охотничья луна*.

(*Охотничья луна (она же кровавая) — полнолуние после осеннего равноденствия.)

До Вспышки: чемпион по мотокроссу, надежда олимпийской сборной по стрельбе из лука, студентка колледжа, только что съехавшая из дома своих тётушек.

Студгородок университета Хайленд

День 0

2:01 ночи.

Валяясь в парализованном состоянии на кровати участника команды по лакроссу, провонявшей потом и прогорклым пивом, я прислушиваюсь к разговору четырёх игроков, оспаривающих «право первенства».

На меня.

Я пытаюсь напрячь мышцы. Не выходит.

Мысленно приказываю глазам открыться. Без толку.

Всё что я могу — беспомощно лежать здесь и прокручивать в голове события, что привели меня к этому моменту.

***

Три недели назад

— Никуда ты не уедешь, Лена, — тётя Ванда нервным жестом поправила очки, — твоё место здесь с нами.

— Зачем тебе сдался этот колледж? — добавила тётя Шэрон с ледяным спокойствием в противоположность распаниковавшейся Ванде, — всё, чему тебе нужно учиться, касается игры.

Снова эта игра! Может, я и проклята быть Луной, Несущей Сомнения, но это не значит,

что я не могу вести нормальную жизнь.

Эта карта всегда ассоциировалась у меня с унынием. Больше так не будет. Мне всё осточертело, я устала от того, что не имею возможности найти друзей, встречаться с парнями и просто вести себя, как обычный подросток.

Я решительно мотнула головой.

— Я уезжаю.

И, протиснувшись мимо тёток, вышла за дверь.

Они выскочили следом и остановились как вкопанные при виде новенького чёрного Тахо.

— Откуда у тебя это? — строго спросила Шэрон. — Ведь ты еще не имеешь доступа к своему трастовому фонду.

Расправив плечи, я ответила:

— Я продала папины мотоциклы.

Решение, которое далось мне крайне тяжело. На этих мотоциклах он достиг многих громких побед в мотокроссе. Но я подумала, что мама с папой хотели бы, чтобы я таким образом избавилась от контроля Шэрон и Ванды.

Я бросила в салон внедорожника футляр с луком и пошла обратно в дом, чтобы забрать оставшиеся вещи.

Вдогонку бросилась Шэрон с растрёпанными ветром длинными чёрными волосами.

— Мы запрещаем тебе уезжать.

Ванда семенит следом, заламывая руки.

Я засмеялась.

— Мне восемнадцать лет, — к тому же я сильнее десяти других женщин вместе взятых, — хрена с два вы мне что-то запретите. Почему вы вообще меня держите, если прекрасно знаете, что я почти наверняка скоро умру?

Умереть значит *проиграть*. Для них даже допустить такую мысль — уже кощунство.

Лицо Шэрон исказилось гневом:

— Нет, ты *победишь*!

Даже если так, что мне принесёт бессмертие? Всё то же уныние. Без конца и края.

Я перешла на более твёрдый тон:

— Игра скоро начнётся, — я уже слышу позывные и чувствую пробуждение некоторых сил (иначе, я ни за что бы не поверила их рассказам об игре), — и если грядёт какое-то бедствие, то я хочу успеть пожить нормальной жизнью.

Ну и что, что я живу в огромном особняке, что тётушки повозили меня по миру? Ведь за все эти годы я не обзавелась ни единой подругой. Ни разу не была на свидании.

— Да, грядёт бедствие! — крикнула Ванда. — Поэтому ты должна оставаться рядом с нами. Мы подготовились ко всему.

Эти двое — тайные сурвивалистки.

— Вы меня не слышите! Забудьте об этом.

Я вошла в дом, поднялась в свою комнату и схватила чемодан. Обвела её взглядом в последний раз и вышла обратно на лестничную площадку.

Тётки так и остались топтаться у подножия лестницы. Когда я спустилась, Шэрон сказала:

— Подумай, что ты делаешь.

Я и так со дня восемнадцатилетия только об этом и думаю.

Предыдущие девять лет я подчинялась им беспрекословно: занималась психологической и физической подготовкой по десять часов в день, соблюдала строгую диету, ни с кем не общалась... но за последний год начала задаваться многими вопросами.

Когда мне было девять, я слышала, как тётки спорили с мамой. Они хотели чаще со мной видаться, но родители ограничили наше общение и лишь раз в несколько недель отпускали меня погостить у них с ночёвкой. В одну из таких ночей наш дом сгорел.

Вместе с родителями.

Я проскользнула мимо них. Следующей заговорила Ванда:

— Хорошо. Если тебе так нужен этот колледж, мы поедem с тобой. Мы могли бы подготовить дом...

— Да одна из главных причин, по которым я уезжаю — желание держаться подальше от вас!

Я направилась к выходу.

— Не думай, что все вокруг такие, как мы, — Шэрон следует за мной по пятам, — до тебя никому не будет дела. Только мы всегда готовы тебя защитить.

Я развернулась:

— Как моих родителей?

Ну вот. Я это сказала.

Я обожала родителей, у меня было чудесное детство. Если всего этого меня лишили тётки...

Ванда и Шэрон фанатики Арканов, одна — летописец, вторая — Тарасова. Они благоговеют перед игрой, перед моим в ней предназначением. Но родители были против тренировок.

— Что ты имеешь в виду? — невозмутимо спросила Шэрон.

Мой обострённый слух уловил лёгкое изменение в ритме её дыхания и интонации. Это оттого, что моё обвинение её потрясло? Или оттого, что она скрывает правду? Я повернулась к Ванде:

— Это вы сожгли наш дом?

— Конечно, нет, — она округлила глаза, — неужели ты думаешь, что мы могли убить собственную сестру?

В её устах это предположение и правда прозвучало нелепо. Тогда почему я никак не могу развеять свои подозрения?

— Послушай, всё это сомнительная затея, — сказала Шэрон, — на деньгах от продажи мотоциклов далеко не уедешь. Ты не сможешь оплатить обучение без средств трастового фонда.

— Как же хорошо, что мне назначили спортивную стипендию, — тётушки побледнели, — не, ну серьёзно. Стоило мне выразить интерес, как в колледже обо всём позаботились.

Ванда забежала глазами, обдумывая, что сказать:

— Думаешь, так легко завести друзей и быть как все? Ты богиня среди смертных; они захотят тебе навредить. Лучше с ними вообще не связываться.

Я закатила глаза:

— Значит, я не должна заводить друзей только потому, что вы решили никуда отсюда не высываться? Только потому, что у вас самих никогда не было ни нормальных отношений,

ни личной жизни?

Тоном, не допускающих дальнейших обсуждений, Шэрон сказала:

— Если ты уйдешь, то проиграешь.

— Да неужели? Что ж вы понять-то не можете? Вам никогда не заставить Карту Луна *засомневаться в себе*.

***

Шесть дней назад

— Ты Селена, да? — спросила меня какая-то девчонка после урока истории.

Я оторопела.

— Да.

Она широко улыбнулась:

— А я Кэнди Сандерсон. Очень приятно познакомиться.

Мы обменялись рукопожатиями.

Свершилось! Я в колледже только две недели, но уже активно участвую в обсуждениях, зарабатываю дополнительные баллы и вот-вот обзаведусь подругой. *Держись спокойно, Лена!*

— Почему ты до сих пор не состоишь ни в одном сообществе?

Она о студенческих сестринствах?

— Да, как-то не задумывалась об этом.

— Не хочу показаться навязчивой, но я слышала, ты занимаешься спортом и серьёзно относишься к учёбе. А мы всегда рады симпатичным девчонкам с хорошей успеваемостью и спортивными достижениями. Особенно с хорошей успеваемостью, таких в наше сестринство принимают даже без испытательного срока, — засмеялась она, — подумай об этом.

— Ладно, подумаю, — не уверена, что сестринства — это моё, и к тому же вступление может помешать «тренировкам» по стрельбе из лука (на которых я делаю вид, что не могу каждый раз попадать в яблочко). Но один друг — хорошо, а много — лучше.

— В субботу команда по лакроссу устраивает вечеринку. Хочешь пойти со мной? — спросила Кэнди.

Спокойно, спокойно!

— Ага, звучит замечательно.

***

Три часа назад

— Пей, пей! — скандирует толпа, собравшаяся вокруг стола.

Под всеобщие взгляды я опустошаю стакан, играя на пару с капитаном команды по лакроссу Брайаном в бир-понг*. Мишень — легче не придумаешь. Мне приходится нарочно время от времени промахиваться. Вот и сейчас ход перешёл к соперникам.

(*Бир-понг (пиво-понг) — алкогольная игра, в которой игроки бросают мяч для пинг-понга через стол, стремясь попасть им в кружку или стакан с пивом, стоящий на другом конце этого стола.)

Допив последние глотки, я улыбнулась Кэнди, наблюдающей со стороны. Она улыбнулась в ответ, но с гораздо меньшим энтузиазмом, чем раньше.

Когда мы только пришли на вечеринку, она представляла меня всем чуть ли не как новую лучшую подругу и говорила, что я собираюсь вступить в сестринство.

Луна была на седьмом небе.

Но когда я начала общаться с игроками по лакроссу, словно с давними приятелями, дружелюбия у неё заметно поубавилось. Создаётся впечатление, что она, вроде бы, и хочет, чтобы я сияла... но не слишком сильно.

Но ведь я Луна. Мне положено сиять.

Ещё и Брайан, по которому она втайне сохнет, уделяет мне слишком много внимания. И кто бы его винил? На мне такое соблазнительное чёрное платье из модного каталога. Но в данный момент я больше заинтересована в наличии подруги, а на свидание можно сходить и потом, когда я её себе обеспечу.

Я честно пыталась свести их с Брайаном в пару для этой игры, но он выбрал меня. И, судя по выражению её лица, я вот-вот потеряю свою первую ниточку к обретению новых друзей. Я толкнула Брайана локтем:

— Кэнди сегодня секси, правда? — она, видимо, услышала меня, потому что с надеждой повернулась в нашу сторону. — Настоящая красotka.

— Кто? — нахмурился он. — Ты здесь единственная интересующая меня красotka.

Вот чёрт!

— У меня есть парень, — отчеканила я, — зато я могла бы достать для тебя телефончик Кэнди.

— Но ведь твоего парня здесь нет, верно? — сказал Брайан, — А когда кот не видит, мышке можно и пошалить.

Он наклонился, чтобы меня поцеловать, но я отвернулась.

Кэнди развернулась и ушла, и как раз в этот момент шарик для пинг-понга плюхнулся в один из наших стаканов. Брайан протянул его мне со словами:

— Окажи такую честь, а то, вижу, до меня тебе ещё пьянеть и пьянеть.

— Ага, конечно, — я поднесла стакан к губам.

— *Пей, пей!*

***

Около часа назад

— Что-то мне нехорошо, — сказала я Брайану. Ноги совсем не слушаются. Но я выпила не более трёх стаканов пива, что ж меня так развезло?

Или это часть арканского преображения? Побуждение какой-то новой силы?

Перед глазами всё плывёт. Лица размытые. Я пытаюсь найти Кэнди, но Брайан хватается за руку и выводит из толпы.

— Куда мы идём? — спрашиваю я, еле ворочая языком.

— Хочешь, покажу свою комнату?

Мне показалось, или его голос уже не такой пьяный, как раньше?

— Неет! Я хочу найти Кэнди.

— Твоя подружка уже зажигает с кем-то другим, — хватка стала сильнее, — пойдём,

мы хотим показать тебе кое-что наверху.

Мы? Я с трудом повернула голову. К нам присоединились трое его товарищей по команде, и один из них схватил меня за другую руку.

Да, я Охотница, но от того, как эти парни на меня смотрят, по спине пробегает холодок... я вдруг почувствовала себя жертвой.

— Не хочу наверх.

Я попыталась вырваться, дёрнулась изо всех сил, но они лишь рассмеялись.

— Сегодня мы поймали дикую кошечку, — сказал один.

Я выслеживала диких кошек в глухих лесах. И в нынешнем положении я мало на них похожа. Скорее на беспомощного новорождённого котёнка.

Вдруг меня осенило. *Они... накачали меня наркотиками.*

А ведь я ожидала коварства от других Арканов. Но *никак не* от людей.

Мы проходим мимо окосевших гостей вечеринки, и я пытаюсь попросить помощи, но никто не обращает внимания. Четверка игроков выводит меня в коридор, и при виде лестницы внутри всё холодеет. Нельзя позволить им затащить меня наверх...

Кэнди! Я широко раскрыла глаза. Вон она в коридоре целуется с каким-то парнем!

— Кэнди! — попыталась позвать я, но из горла вырвалось лишь невнятное бормотание.

Я потянулась к ней, но не смогла вырваться из крепкой хватки.

— Помогите!

Этого слова я никогда в жизни не произносила.

Кэнди отстраняется от парня. Сейчас она увидит, что я в беде! *Поймёт*, что эти сволочи со мной сделали. Но, оглядев меня с ног до головы, она лишь с ухмылкой бросила:

— Ну ты и шлюха.

И продолжила целоваться со своим дружкой.

На глаза навернулись слёзы. Мне захотелось разрыдаться. Моя первая подруга.

У подножия лестницы я в последний раз попыталась оказать сопротивление, но споткнулась и упала.

— Оп-ля, — Брайан подхватил меня, обнял рукой и прижал к себе, — полюбуйтесь-ка на неё, — с очередным смешком он обратился к остальным, — вы замечали, что они никогда не могут подняться по ступенькам?

Они и других девушек накачивали.

Меня волочат по ступенькам. Зрение затуманивается, с ног слетает обувь, босые ступни безвольно тянутся позади. Я не могу ими пошевелить, не могу сопротивляться.

Сейчас я отключусь. Вспомню ли я потом хоть что-нибудь?

Последнее, что я вижу — дверь комнаты Брайана.

***

Сейчас

Когда четвёрка уже сошлась на том, что Брайан «пойдет» первым, в комнату ворвался еще один парень. Он тоже хотел занять место в очереди, или хотя бы «заснять действие» на телефон.

Такой безысходности я не чувствовала никогда. Разве что во сне. После смерти родителей мне часто снилось, что я хочу закричать, но не могу издать ни звука.

Теперь кошмар воплотился в жизнь.

Я начала думать о лунном свете, льющемся через густой лес. Представила, как возьму свой лук и всажу по стреле в каждого из этих подонков... если эта ночь удержится в памяти. Я вспоминаю, как это — бежать через лес с повышенной скоростью и возрастающей силой. Насчёт одного мои тётушки были правы.

Я — богиня.

Чуть пошевелилась нога. Потом другая.

Брайан залез на кровать.

— Какая сладенькая киска, — сказал он мне, — я отымею тебя так жёстко, что ты будешь чувствовать это еще неделю.

— О, да! Вставь этой сучке, — отозвался другой игрок.

— Оттрахай её! — закричал ещё один.

Сердце гроыхает. Я перевожу взгляд с ног на руки. Ладонь правой руки сжалась в кулак.

Брайан начал задирать на мне юбку.

Слова тётушек звучат в голове, как молитва: *«Лунный свет — это сомнения. Это сиянье из тьмы. Это цвет ночных кошмаров. Ты родилась, чтобы сиять в тёмные времена. Чтобы стать погибелью остальных».*

Я открыла глаза.

Брайан разинул рот от удивления.

— Стоп! Эта сучка просыпается. Тащите ещё того пойла!

Ещё наркотики? Я разжала и сжала кулаки. Чёрта с два!

Один из парней метнулся в другой конец комнаты и вернулся со стаканом. Брайан отодвинулся, пропуская его. Тот подхватил меня под шею и поднес стакан к губам, но я отдернула голову.

Луна восстанавливает силы. Я буду цветом их кошмаров.

Я ударила его в грудь, столкнув с кровати.

Когда я села, моя кожа впервые приобрела красноватый оттенок. Игроки в испуге попятились назад. Парень, снимающий видео, выпустил из рук телефон.

С каждой секундой наркотический дурман развеивается. Почувствовав полный контроль над своим телом, я встала на ноги и улыбнулась Брайану:

— Я отымею тебя так жёстко, что ты будешь чувствовать это... *до конца своей жизни.*

Один из парней направился к двери, но я его перехватила.

— А-а-а. Никто не пропустит свою очередь. Вас вынесут из этой комнаты, так как вы занесли сюда меня.

Моя кожа побагровела... взгляд заволокло красной пеленой. Я въехала Брайану по физиономии, одним махом уложив его на пол. Кто-то из его сотоварищей занёс кулак, но я перехватила удар, одновременно толкнув ногой «оператора».

Я двигаюсь и уворачиваюсь, замахиываюсь и наношу удары почти механически — уроки боевой подготовки дают о себе знать.

Эти ребята действовали слаженно, загоняя меня в западню, теперь, загоняя их в западню, слаженно действуют все части моего тела. Я расправляюсь с обидчиками, почти не прилагая усилий. От каждого удара в живот Брайан начинает блевать, будто у него там встроена кнопка «Блевать Сейчас». Прикольно!

Я, конечно, не в восторге от игры Арканов, но если в ней будет больше всего такого...

Хруст костей. Крики. Мольба о пощаде.

Пощада?

— Вы ещё смеете молить о чём-то? — *удар*. — Когда мне даже этой роскоши не предоставили.

Пинок.

Через считанные секунды все лежат на полу, корчась от боли. А я даже не запыхалась.

Я каждому врезала по яйцам с такой силой, что вряд ли они ещё когда-нибудь кого-нибудь изнасилуют. Затем раздавила телефон того козла и плюнула в окровавленное лицо Брайана.

Выйдя из комнаты, я поняла, что сейчас лежала бы под насильником, если бы игра не наделила меня способностями, а тётки не научили ими пользоваться.

Что ж, игрокам я надрала задницы; теперь очередь Кэнди. Я иду на её голос, уловив его среди шума вечеринки. Не имея ни малейшего понятия, что на её след напала Охотница, она курит на нижнем этаже в компании девчонок. Судя по гнезду на голове, уже успела покувыркаться с тем парнем. Одним рывком я повернула её к себе.

У неё чуть челюсть не отвисла:

— Что ты... к-как? Ты же была в отключке.

— И ты позволила этим тварям меня увести? Знала ведь, что они собирались со мной сделать! Ты бросила меня.

Оправившись от удивления, Кэнди притворно улыбается:

— Похоже, ты прекрасно провела время с ребятами. Шлюха.

Я склонила голову:

— Сейчас посмотрим, как прекрасно ты проведёшь время без зубов!

Она нахмурилась:

— Что...

Одним ударом в челюсть я выбила ей передние зубы, и она закричала, плюясь кровью.

Я повернулась к двери и направилась к себе в общежитие. Если это всё, что может дать дружба и общение с парнями, то я ничего не потеряла. Может, действительно, игра — единственное моё предназначение, единственное, что может скрасить моё уныние.

Я сегодня же соберу вещи и отправлюсь прямиком к тётушкам. И когда приеду, скажу им: «Я намерена победить в этой грёбаной игре».

Солнце (XIX)

Соломон Хелиодоро, Да здравствует славное светило
«Предо мною меркнет всё».

Также известен как: El Sol.

Силы: солярное воплощение (может излучать солнечный свет через кожу и глаза), солярное воздействие (может сжечь врагов, свести с ума, поразить солнечными ветрами, или вспышками), управление Бэгменами и восприятие через них (может контролировать этих созданий и видеть их глазами).

Особые навыки: невероятная харизма, организация публичных развлечений.

Оружие: Бэгмены.

Изображение на карте: ребёнок, завернутый в красное полотнище, в окружении подсолнухов. Сверху светит солнце с грозным ликом.

Символ: жёлтое солнце.

Отличительные характеристики: его глаза излучают золотистый свет, а бронзовая кожа сияет.

До Вспышки: аспирант-историк Университета Пердью из Испании, по совместительству подрабатывающий организатором вечеринок.

Уэст-Лафейетт, Индиана

День 0

— Только мне кажется, что у нас с каждой минутой получается всё лучше? — спросил я у двух своих сексуальных партнёров, пытаюсь перевести дух.

Беатрис свернулась вокруг меня, обдавая влажную кожу прохладой учащённого дыхания.

— Не только тебе.

Джо растянулся на кровати в позе морской звезды.

— Не только тебе, — пробормотал он.

Беа выводит пальцем сердечко у меня на груди, вызывая мурашки по телу.

— Если продолжать в том же духе, то ли ещё будет.

— Будет, *querida**, — непременно будет, ведь я никогда их от себя не отпущу. Нам с Беа было замечательно и вдвоём (я влюбился в неё с первого взгляда), но Джо стал третьим кусочком пазла.

(*querida — милая, дорогая (исп.))

Сегодня вторая годовщина нашего союза, и я надеюсь еще на сотню.

Беатрис засмеялась, села и потянулась, в удовольствие мне. Мы познакомились ещё до Джо, и вместе уже года три, наверное, но даже самые простые движения её тела до сих пор приводят меня в возбуждение.

— Вижу этот взгляд, — она вздёрнула бровь, — но у нас много работы.

Джо поднялся на локтях.

— Испанцу всё мало? Господи, да он смерти нашей хочет.

— Неужто, *cariño**? — я навалился на него и начал мутузить, пока он не стал молить о

пошаде.

(*cariño — дорогой (исп.))

Беа соскользнула с кровати и направилась в ванную, бросив через плечо:

— Мы опоздаем. Ну сколько можно повторять: что-то обязательно...

— ...пойдёт не так, — в один голос подхватили мы с Джо.

Я насупился, но отпустил его. Все думают, что проведение вечеринок — сплошное веселье, но на самом деле организация таких мероприятий отбирает много сил. Особенно с тех пор как мы начали переносить их с одного заброшенного здания в другое.

Каждый раз всё надо настраивать заново (электронику, свет, звук, декорации и т. д.), и всё за один день, иначе оборудование могут растащить.

Мы пашем как проклятые несколько часов до начала вечеринки, а потом ещё и всю ночь тусим с гостями. Зато уже почти заработали на путешествие, которое планируем во время зимнего отпуска.

Джо встаёт с кровати, и я наблюдаю за ним почти с таким же вожделением, как и за Беа. Кто бы мог подумать?

Поймав в зеркале мой взгляд, этот напыщенный *cabrón** самодовольно ухмыльнулся, и я запустил в него подушкой.

(*cabrón — козёл, засранец (исп.))

Он швырнул её обратно:

— Не знаю, чем мы займёмся после работы, но текила в этом будет задействована однозначно.

Из-за двери выглянула Беа:

— Поддерживаю.

Я кивнул.

— Предложение принято.

Если бы не этот напиток, мы вряд ли были бы вместе. Два года назад Джо влюбился в Беа так же сильно, как и я, и пытался отбить её у меня. Это привело к наихудшему (и наилучшему) дню моей жизни.

Почему наихудшему? Беатрис, разрываясь между своим парнем и новым напористым поклонником, была готова вычеркнуть из своей жизни нас обоих. Я хотел набить ему морду, но понял, что Джо — молодой футбольный полузащитник, сам может надрать мне задницу.

Почему наилучшему? После нескольких шотов текилы, я сказал, что она заслуживает нас обоих. Я сболтнул это полупутя, но она поддержала идею, заявив, что, либо мы вместе будем делить с ней постель и всё остальное, либо никогда больше её не увидим!

Нам с Джо предстояло решить, что со всем этим делать. Любовь к Беа (и новая порция текилы) привели нас в постель. И к общему удивлению это оказалось *потрясающе*.

Это перевернуло нашу жизнь.

Я не могу без них жить и уже купил два кольца. Сегодня после работы я сделаю им предложение.

***

Прошлогодняя вечеринка в честь начала учебного года удалась на славу. Студенты гуляли всю ночь, а на утро так уделанные и пошли на занятия.

В этом году мы проводим вечеринку в стиле «Сумасшедший дом с привидениями» в

подвале заброшенной психиатрической лечебницы далеко за городом и ожидаем еще больший наплыв.

Мы ишачим над подготовкой этого места несколько часов, спустив десять потов, грязные, уставшие, но в хорошем расположении духа. Под светом прожекторов Джо нагромоздил кучу колонок, Беа подготавливает кассовый аппарат и контрольные браслеты. А я монтирую на стойку последние осветительные приборы.

В ходе подготовки Джо и Беа взяли на себя организационные вопросы, я же занимаюсь оформлением. Отвечаю за все спецэффекты, но особенно люблю работать с освещением. Сидя за пультом, я могу регулировать направление, цвет и яркость световых лучей, чтобы дополнить энергию музыки и управлять эмоциями тусовщиков. Джо и Беа постоянно подкалывают, что я кайфую от этой власти.

Джо повертел головой:

— Я справился.

— Если не считать уборки мусора, то я тоже, — отозвалась Беа.

Джо сжал моё плечо:

— Нужна помощь, Испанец?

— Я бы прикрепил к этой стойке еще два осветителя. Не могли бы вы, ребята, принести их из фургона?

— Будет сделано, — сказал Джо, и они с Беа, взявшись за руки, пошли вверх по ступенькам.

Втроём мы работаем слаженно. Если я всегда забываю аккумулятор для дрели, Беа всегда приносит запасной. Джо следит, чтобы мы не забывали о Gatorade* и оставались бодрыми на протяжении всей ночи. Я поддерживаю спокойствие, даже когда что-то идёт не так.

(*Gatorade — энергетический напиток компании PepsiCo.)

Но Беа права; не всегда всё идет гладко.

Я снял футболку и, обтерев лицо, оглянулся вокруг. Мы превратили заброшенный подвал в настоящий зловещий танцевальный рай.

Опираясь на рассказы очевидцев и старые фото (я досконально изучил жуткую историю этого места), я нарисовал на стенах ржавые двери тюремной камеры и окровавленные занавески смотровой. Одел манекены в бурые от кровавых пятен смиренные рубашки (спасибо eBay). И для нас с Беа и Джо приготовил медицинские белые халаты.

В индустрии развлечений презентация — это всё.

Как же я горжусь ими. Горжусь *нами*.

Вдруг в помещение ворвался порыв ветра, разворотив кучу коробок и упаковочных материалов. Я почесал голову. Ветер никак не мог проникнуть в подвал, а для сквозняка дуновение слишком сильное.

Так и не определив, откуда же взялся ветер, я чувствую резкий приступ головокружения. Комната начинает вращаться. Нет, я начинаю вращаться! И в тоже самое время на меня что-то ужасно давит.

Что, чёрт возьми, происходит?

Гравитация словно действует на меня сильнее обычного! Ноги, не выдержав давления, подгибаются. Я падаю на колени и в панике оглядываюсь по сторонам. Ветер стал еще сильнее, горячие воздушные потоки вихрем завертелись вокруг. Головокружение усилилось. Ещё немного и я потеряю сознание.

Я пытаюсь позвать Джо и Беа, но они всё ещё на улице и не слышат меня. Почему они так долго?

Голова кружится, кружится и кружится. Я вот-вот погружусь во тьму. Веки слипаются, под действием силы притяжения, я падаю...

***

Очнулся я на полу в подвале в полном замешательстве... и в полной темноте.

Почему не светят прожекторы? Генератор, наверное, вырубился. По спине пробежал холодок. Как же *долго* я пробыл без сознания?

— Беа? Джо? — позвал я, но ответа не последовало. — *Por Dios*, моя голова!

Она просто раскалывается.

Видимо, у меня проблемы с сосудами, или что-нибудь в этом роде. Иначе как ещё можно объяснить галлюцинации и потерю сознания?

— Где вы, ребята? — от крика головная боль усиливается, но я не обращаю внимания. — Ответьте мне...

Замолкаю, услышав с лестницы звуки шагов.

— Ребята? — из темноты доносится сначала тихий стон, затем более громкий. — Кто здесь?

От страха у меня ускоряется пульс, сердце грохочет. Я бы всё сейчас отдал, чтобы видеть!

— Кто там?

Со мной в тёмном подвале.

Забрезжил какой-то свет, сначала тускло, потом ярче. Я оглянулся в поисках источника... и настороженно уставился на собственную грудь. Перехватило дыхание.

— *Qué coño es esto?* Что за нахрен?

Моё тело... оно *светится*. Оно излучает больше света, чем все наши прожекторы. Кожа сияет ярче и ярче.

Я поднял голову и опешил. Из темноты показались два... *monstruos!*

С морщинистой кожей. Потрескавшимися губами. Белесыми глазами, сочащимися гноем.

Почему на этих существах одежда Беа и Джо?

— Это что розыгрыш? — я перевожу взгляд с одного на другого, не веря своим глазам; это и правда Джо и Беа! — *Cariño? Querida?*

Затуманенный взгляд Беа прикован к моей шее. Нет, к *горлу*...

Джо толкнул меня, сбив с ног.

— Какого чёрта ты *творишь*?

Падение вышибло из меня дух.

Он навалился на меня. Я начал отбиваться, молотя кулаками по его широкой груди, но он перехватил мою руку. И впился зубами в мое запястье!

Я вскрикнул от боли:

— Джо, что ты... зачем???

Он начал пить мою кровь!

Беа упала на колени и, последовав его примеру, схватила и прокусила мою вторую руку.

— *Aaa!* Что вы... вы не можете...

Они *обескровят* меня!

Рядом на полу лежит аккумуляторная дрель. Вот бы освободить хоть одну руку, тогда я смог бы дотянуться до неё и огреть по голове сначала Беа, а потом и Джо.

Нет! Во мне всё взбунтовалось. Лучше уж самому умереть, чем навредить им.

— Пожалуйста, не заставляйте меня причинять вам боль!

Перестаньте меня кусать!

Они остановились и отстранились от моей кожи. *Отпустите меня!* Они тут же освободили мои руки.

Я попятился назад, мысленно повторяя: «*Прочь от меня, прочь*». Они встали и, двигаясь как роботы отступили на несколько шагов. Пока я поднимаюсь на ноги, они просто стоят, чуть покачиваясь. Неужели я каким-то образом могу их контролировать?

Мысленно?

Я представил, что монстры отступили назад, а затем шагнули вперёд. Они так и сделали.

Я *контролирую* их! Почему с нами такое случилось? Вся эта ситуация кажется сверхъестественной, но в магический бред я не верю. Может, в подвале их укусило какое-нибудь бешеное животное? Крыса, например.

Но почему я до сих пор свечусь?

— Я отвезу вас в больницу, — на глаза навернулись слёзы, — доктора вам помогут.

Представляю, как там отреагируют на моих девушку и парня. У них огрубевшая кожа. Белесые абсолютно пустые глаза. Потрескавшиеся губы и подбородки обагрены моей кровью.

Они похожи на... кровожадных зомби. словно бы переодеты в карнавальные костюмы. Только всё это *по-настоящему*. Ведь так?

На лестнице снова слышался топот. В комнату вошло ещё больше тварей с огрубевшей кожей. Что-то *обратило* их, обратило Беа и Джо...

...в зомби.

Я попал в сумасшедший дом. И, возможно, здесь мне самое место...

Габриэль Арендгаст, Архангел
«Я наблюдаю за тобой, как ястреб».

Также известен как: Седьмое пришествие, Ангел-хранитель, Возвышенный, Габриэль Светоносный.

Силы: умение летать, обостренные чувства, скорость, сила, ускоренное исцеление, хороший следопыт, выносливость.

Особые навыки: прицельная меткость, владение мечом.

Оружие: в прошлых играх обладал Мечом Правосудия, но его украли.

Изображение на карте: Архангел с мечом в руках, парящий над грудой тел.

Символ: пара крыльев.

Отличительные характеристики: большие чёрные крылья, острые когти, устаревшая манера речи и старомодная одежда.

До Вспышки: согласно пророчеству, является перевоплощением великого *Арендгаста* — ниспосланного духа (более известного как ангел). Объект почитания Культа Арендгаста — тайной и древней общины, отмежевавшейся от окружающего мира.

Вершина Горы, дикие земли Канады День 0

— Готов ли ты, Возвышенный? — спросил верховный служитель культа, вздернув седые косматые брови.

— Да, — я снял пиджак, положил его на кровать и развязал шейный платок, — готов.

Я соврал. Кто, вообще, в девятнадцатилетнем возрасте будет готов к такому?

Мой голос спокоен, несмотря на страх, переполняющий душу. Я снял жилет, выложил карманные часы, стянул белую батистовую рубашку и неторопливо сложил её, обводя взглядом освещённую фонарём комнату, возможно, в последний раз в жизни.

Мои покои самые роскошные в селении, одна кровать настолько большая, что запросто может вместить человек пять. Здесь несчётное количество книг (единственное, что связывает меня с внешним миром), но все они древние. Над столом висит картина с изображением ангелов, спускающихся с небес.

Скоро и я стану таким же?

Дальше тянуть некуда. Я встал, подошёл к двери и следом за верховным покинул комнату. Мы прошли через коридор в великий пещерный зал.

Много столетий назад наша община, сбегав сначала из Европы, а потом и вовсе с равнинных земель, обосновалась на этой удалённой горе, найдя убежище в недрах её вершины.

В огромной пещере собрались десятки последователей культа, чтобы засвидетельствовать прохождение мною исторического пути. В общей сложности колония насчитывает семьдесят восемь человек по количеству карт в колоде Таро. Половина — женщины, половина — мужчины. Их голоса наполнены волнением. Этого момента община ждала веками.

Когда мы вошли, старейшина сказал:

— Прошу тишины.

Стоя на освещенном свечой алтаре рядом с верховным служителем, я пытаюсь сохранять невозмутимое выражение. Никто не узнает, скольких усилий мне стоило не убежать. И хотя я раздет до пояса, кажется, меня вот-вот прошибёт пот. Еле сдерживаюсь, чтобы не вытереть о брюки влажные ладони.

Звучным голосом старейшина объявляет о начале ритуала, но я почти его не слушаю, прокручивая в голове свою жизнь.

Я, как обычно, думаю о своих родителях. Нас разлучили семнадцать лет назад. Тоскуют ли они по мне, как я по ним тоскую? Им никогда не узнать о значимости своей жертвы, но всё же, как бы они отнеслись к ритуалу, через который я собираюсь пройти?

Смогли ли бы принять мою двойную сущность?

Арендгаст был одновременно и ангелом, и животным — созданием, разрывающимся меж низменными и высокими инстинктами. В двенадцать лет я спросил у верховного, как усмирить животный инстинкт самосохранения во время ритуала. Ответ меня ужаснул.

Наверное, всё-таки стоило бежать...

Хотя наши летописи (Хроники Арендгаста) много лет назад были сожжены напуганными крестьянами, старейшины, чтобы помочь в игре Арканов, делились со мной священными знаниями: преданиями прошлого и предсказаниями будущего.

Я должен остерегаться своих самых злейших врагов: Смерть, Императрицу и Императора. Моим верным союзником всегда был Башня; его нужно отыскать сколь возможно быстро.

Также мне напророчено в этой игре отдать своё сердце другому Аркану — великой воительнице, «Той, что сражает издалека».

А это значит, что ритуал я точно переживу!

Старейшины также сообщили дату предсказанного Великого Бедствия.

Сегодня.

Катастрофа, что нас постигнет, ознаменует начало игры. Но разве я не должен уже слышать позывные Арканов? Что, если старейшины перепутали дату?

Отсутствию позывных может быть два объяснения, одно хуже другого: либо я не Арендгаст, либо игра начнётся не сегодня.

И то и другое сулит мне гибель.

Один роковой поворот судьбы привёл меня на край пропасти в прямом и переносном смысле. Когда мне было два года, один из последователей, как утверждают, младший аркан, решил, что увидел надо мной неясное изображение карты. Той ночью он украл меня у родителей и привёл на Гору.

Я окинул взглядом толпу, отыскав его. Красное лицо, затуманенный взор. Видел ли он на самом деле надо мной изображение карты? Он поклялся, что я седьмое пришествие Габриэля.

Но потом он ушёл в запой.

И сейчас кажется... нервничает.

Вся моя судьба определена пьяницей. Неужели мне предстоит заплатить жизнью за ошибку другого человека?

— Возвышенный...?

Я метнул взгляд на верховного служителя.

— Я готов, — снова соврал. Хотя я и настраивался на это всю свою жизнь, но по-прежнему решительно *не* готов к свободному полёту с высоты в несколько миль.

Если совершить прыжок в неизвестность, не дождавшись начала игры, то крылья ещё не будут полностью сформированы.

Все расступаются, пропуская меня к краю. И, пытаясь обратить на себя моё внимание для вечернего завершающего ритуала, тянутся к моей груди и спине.

— Выбери меня, — зывают они.

Неужели я один сомневаюсь в том, что выживу? Каждый шаг приближает к вероятной гибели.

Увидев край утёса, я туго сглотнул, но продолжил путь.

Ближе.

Если я, правда, являюсь Архангелом, и сегодня начнётся игра, во время падения я обрету крылья и когти. Обострятся все органы чувств, ускорится заживление.

Впервые покинув Гору, я полечу над землями, которых никогда не знал.

Ближе.

После захода солнца я вернусь с огнём — обрядным пламенем, являющимся частью ритуала. И община будет праздновать всю ночь, распивая крепкие напитки и наполняя великую пещеру ликованием.

Я выберу среди последователей четверых, самых видных и красивых, которые разделят со мной ложе. При том, что я даже не целовался никогда, эта часть пугает меня чуть ли не так же, как и часть с падением.

Боги, я никогда ещё не чувствовал такой жажды жизни.

Ближе.

Я вышел из-под нависающей скалы, прищурившись от солнечного света.

Ближе.

Что, если они ошиблись с датой?

На ясном небе ни единого облачка. Далеко вверху самолёт (один из тех таинственных летательных аппаратов!) рассекает синеву. День едва ли подходящий для конца света.

Ближе... на месте. Я опустил взгляд на остроконечные заснеженные скалы, задыхаясь от страха. И с замиранием сердца вспомнил ответ верховного служителя на вопрос, который я задавал ему много лет подряд: «Наш долг — проследить, чтобы ты стал Архангелом. Если инстинкт самосохранения возобладает над тобой, мы позаботимся, чтобы прыжок состоялся».

Другими словами, меня будут толкать в спину.

Моя судьба предрешена; я в любом случае шагну с этого утёса. Вопрос лишь в том, сделаю я это с достоинством, или с позором. Как только верховный подаст знак, я прыгну немедленно. Прежде, чем растеряю всю решимость. Сжав кулаки, я сделал несколько резких вдохов, сдерживая крик ужаса.

Он повернулся ко мне:

— Когда будешь г...

Я сделал шаг в никуда.

Воздух свистит в ушах, длинные волосы хлещут по лицу.

Падаю...

Падаю!

Ничего не происходит! Что значит, я умру...

Больно!

По спине пробегает жгучая волна. *Я не могу дышать. Состояние полусознательное.* Небось, уже упал и разбился о скалы.

Так почему же я всё ещё лечу?

БОЛЬ.

Я поднёс руки к лицу и заскрипел зубами — на кончиках пальцев показались острые когти! Не веря собственным глазам, я повертел головой по сторонам — рядом затрепыхалось что-то черное и гладкое. Крылья! Я стараюсь их расправить... чтобы *спастись*.

Земля уже близко.

Я пытаюсь взмахнуть новоприобретёнными крыльями. Взмыть в воздух? Как лететь-то?? Никто из старейшин не давал практических советов по навыкам полёта!

Заработали новые спинные мышцы, и крылья наконец расправились, поразив своими размерами! Я изо всех сил напряг эти новые мышцы...

Крылья затрепетали и начали поднимать меня вверх, но рывками, как если бы я пытался подпрыгнуть с оковами на ногах.

Слишком большая нагрузка!

— *Ааааа!*

Кажется, сейчас начнут ломаться кости. На грани разрыва сердца я отдался инстинктам и машинально спикировал.

Несясь вниз головой, я почувствовал, что крылья начали работать самостоятельно. Они разгоняют воздушные потоки, словно вёсла волны, выталкивая меня наверх. Раз за разом. Скорость остается неизменной, но сейчас я лечу уже параллельно земле.

Я... лечу.

Боль уступает место эйфории. Я ждал этого всю свою жизнь!

А мои чувства! Я слышу треск далёких ледников, крики торжествующих последователей культа и с лёгкостью различаю белого зайца среди заснеженных просторов. Вид добычи будоражит; когти вытягиваются ещё больше.

Эйфория. Экстаз. Нежные прикосновения воздуха ласкают крылья.

Паря над землёй, я опустил взгляд на тень, скользящую по снегу. Черная на белом. Грозная, размашистая.

Мои губы разомкнулись. Зловещую тень отбрасываю... я сам.

Эта картина навсегда отпечаталась в сознании; как напоминание, для чего мне даны эти крылья.

Чтобы убивать.

Тесс Квинн, Неземная
«Попавшие в мои ладони».

Также известна как: Квинтэссенция, Чудо.

Силы: левитация, телепортация, астральная проекция, манипуляции временем, неосвязаемость, способность перемещаться к Арканам.

Особые навыки: слежка.

Оружие: деревянный посох.

Изображение: Обнажённая дева с бёдрами, обёрнутыми отрезом белого полотна, в окружении символов четырёх стихий.

Символ: земной шар.

Отличительные характеристики: когда Мир применяет свои силы, её тело быстро сжигает калории. Чрезмерное использование способностей приводит к стремительной потере в весе.

До Вспышки: студентка старшей школы, отличница, обладатель наград за общественную деятельность.

Брокен Боу, Оклахома
День 0

Так я и умру, ни разу не поцеловавшись.

Я валяюсь на кровати и от жалости к себе обгрызаю ногти. Вот они мои «сладкие семнадцать» (уже почти восемнадцать), а я до сих пор нецелованная. Печально, не так ли?

Несмотря на все эти новоприобретённые способности, я готова убить ради поцелуя. И однажды это случится. Я нажму кнопку *Пуск* для начала новой жизни. И что-то обязательно произойдёт... что-то захватывающее.

Зазвонил телефон. Это, наверное, снова из студенческого клуба. Я вздохнула и начала не спеша переворачиваться, чтобы ответить.

Бросила взгляд на номер абонента.

— Т-Тони Тровато?

Звонит *мне*? Как же он мне нравится. Меня отхватила привычная нервная дрожь, и в этот раз я начала парить, даже не прикоснувшись к своему посоху.

Тони Т. — мальчик из Сицилии и панк-скейтер (супермилое сочетание). Он не из тех парней, по которым сохнут все девчонки.

Только *умные*.

Я прочистила горло, готовясь ответить, но он сбросил звонок. *Нееет!* Я медленно откатилась обратно на кровать.

— Зачем он звонил? — спросила в пустоту. Хочет подтянуться по какому-то предмету. Сто процентов.

Как же мне хочется его увидеть. Сидит сейчас, небось, над раскрытыми книгами? Волнуется перед завтрашними уроками?

Я бросила взгляд на посох у кровати. Ведь можно астрально спроектироваться и

посмотреть, чем он занимается...

Нет, Тесс. Не делай этого. Подглядывать нехорошо.

Когда я нашла у бабули на чердаке этот старый посох и обнаружила свои способности, то поняла, что являюсь супергероем. Но я решила быть *добрым* супергероем и поэтому установила правила:

1) *Не использовать силы без крайней необходимости.* А это трудно, потому что, используя их, я себе нравлюсь. Я чувствую себе крутой и уверенной.

Хотя меня всё равно никто не видит и не слышит.

2) *Не подглядывать.* Ещё труднее.

3) *Не рассказывать родителям.* Они всё равно не поверят, пока я чего-нибудь не продемонстрирую; а там папу, чего гляди, сердечный удар хватит.

4) *Не грабить банки.*

Последнее правило пересматривается. Родители еле сводят концы с концами. Им уже скоро на пенсию, но папа до сих пор работает на двух работах. Девятнадцать лет назад они попытались счастья в искусственном оплодотворении, чтобы родить меня (своё маленькое чудо) и по сей день не могут наладить благосостояние.

Они отдали всё, что имели, просто, чтобы привести меня в этот мир.

Я метнула взгляд на телефон. Может, позволить себе немного нарушать правила в случае необходимости... например, чтобы выяснить, зачем звонил Тони? Я ведь только одним глазком взгляну на него и спроектируюсь обратно домой.

Надолго меня всё равно не хватит. Как показывает горький опыт, от каждой астральной проекции и телепортации я очень сильно хую, прямо до костей. Потом, конечно, откармливаюсь назад, но мне как-то не хотелось бы перешагнуть допустимую норму.

Я отложила телефон и взяла в руки посох. И хотя выглядит он не очень, но просто бурлит энергией.

Я тоже выгляжу не очень, но мои силы — это что-то нереальное. На прошлой неделе я представила, как растворяюсь в воздухе, почувствовала себя атомом среди атомов, и, чёрт возьми, на самом деле стала неосязаемой! Я взлетела над кроватью и по воздуху доплыла до самой кухни. Слава богу, родителей там не было.

Закрыв глаза, я представила себя рядом с Тони. И мгновенно перенеслась в комнату. *Его* комнату? Я остановилась в горизонтальном положении... прямо над кроватью.

Его лицо в шести футах от моего. Он лежит без рубашки, по пояс укрытый стёганным одеялом. Никаких открытых книг рядом нет. Он пишет кому-то сообщение. Или пытается. Печатает, стирает, снова печатает.

Потом бросает телефон в сторону и кладет руку на лицо в отчаянном жесте. Возможно ли, что он так нервничает, набирая сообщение *мне*?

Ага, конечно, Тесс.

Он потянулся к ноутбуку, нажал клавишу, и тут на экране появилось...

...мое фото.

Я нравлюсь ему! Я, я, я!

Я нахмурилась. Фотография взята из статьи про основанную мной студенческую организацию, и я всегда считала, что получилась на ней адски жирной. После выхода той статьи я не могла смотреть на себе в зеркало, обзывала себя Жирухой. И прекрасно *знала*, что в школе меня тоже так называют.

Неужели я ошибалась на этот счёт? Потому что Тони смотрит на моё изображение...

словно по уши ВЛЮБЛЁН!

Я смотрела бы на это выражение лица бесконечно, но нужно возвращаться, чтобы не сжечь чересчур много калорий. Родители уже заподозрили у меня булимию. Я знаю, потому что подглядывала (*подглядывать нехорошо*) за ними.

Когда я взлетела первый раз, то была рада скинуть лишний вес. Но потом поняла, что на счету каждый килограмм. Каждая калория. Что-то должно поддерживать мои необыкновенные способности...

Рука Тони потянулась к низу живота.

У меня глаза на лоб полезли. *Нет. НЕТ.*

Подглядывать нехорошо, подглядывать нехорошо, ПОДГЛЯДЫВАТЬ НЕХОРОШО!

Он опускает руку ниже и ниже. Одеяло сдвигается, открывая пупок. Ну вот как пупок может быть таким красивым? И сексуальным?

Кажется, я люблю Тони.

И хочу.

И сейчас я просто УМИРАЮ от желания его поцеловать. Всё, завтра в школе точно подойду и прижмусь губами к его губам. И наконец начнётся новая жизнь, в которой я буду супергероем и девушкой Тони.

Его губы — кнопка Пуск для начала нового этапа. А, учитывая реакцию на моё фото, возможно, у нас даже... будет секс.

Когда его рука дотянулась до места назначения, я чуть не застонала от волнения и возбуждения, но как-то сумела заставить себя закрыть глаза и попытаться вернуться домой.

Открываю глаза. Не поняла. Я не дома? Место какое-то туманное и неопределённое. Всё вокруг выглядит размытым, как иногда бывает во сне.

Я осмотрелась. В нескольких шагах от меня стоит привлекательный парень в одних джинсах. *Ну, привееетик.* У него накачанные донельзя мускулы и гладкая тёмная кожа, если не считать нескольких странных шрамов на груди. А на такие скулы вообще лицензию выдавать нужно!

Взглянуть бы ему в глаза, но они зарыты.

— Как дела? — спросила я. Во время пространственных перемещений нет времени на стеснительность.

Он посмотрел мне в лицо.

— Ты кто? Как ты здесь... *оказалась?*

— Может быть, я сплю. А, может, спроектировалась сюда. Кто знает? Кстати, крутой акцент. Ты откуда?

— Из Африки, — ответил он сквозь сжатые зубы, и мне показалось, что накачанные мускулы дрожат от напряжения, — мы кенийцы.

Мы? Пробираясь сквозь таинственную дымку, я подхожу ближе и присматриваюсь. Он держит за руку молодую женщину с закрытыми глазами, монотонно что-то бубнящую. Конечно, у такого есть девушка. У нее модельно-прекрасное лицо, а коротенькая ночная рубашка подчёркивает шикарную фигуру.

— Я из Брокен-Боу, — как будто они когда-нибудь о нём слышали, — это по пути в Beavers Bend*. Что тоже, наверное, не всемирно известная достопримечательность, разве только для бобров, потому что это их, типа, *любимое* место...

(Beavers Bend State Park (досл. перев. Национальный парк Бобровая Излучина) — парк активного отдыха в Оклахоме.)

— Разве ты не видишь огней? — нетерпеливо спросил он, устремив взгляд в небо.

— Огней? — прищурившись, я рассмотрела что-то вроде лазерного светового шоу, совмещённого с полярным сиянием. — На самом деле меня здесь нет.

— Ты тоже дух? — он говорит всё тише.

Дух?

— Ты имеешь в виду неосязаемая? Думаю, да.

— Ты можешь нам помочь? Они... *нас убивают*.

Я широко раскрыла глаза:

— Ч-что ты имеешь в виду?

— Огни! Пламя! Если я не смогу оставаться... духом... мы сгорим.

Не удивительно, что он так напряжён!

— Чем я могу помочь? Ты умеешь телепортироваться? — спрашиваю я. Если мне для телепортации самой себя нужна уйма калорий, боюсь даже представить, что будет с кем-то ещё.

— Телепортироваться? — пробормотал он, словно обдумывая эту идею. — Я не знаю.

— Я хочу вам помочь! — но чувствую, что покидаю это место. — У тебя есть деревянный посох? Можешь съесть что-нибудь?

— Съесть? *Съесть?* — он мотнул головой. — Берегись огней и рёва, дитя.

Он притянул женщину к себе и сжал в объятиях.

Я очень стараюсь остаться с ними, но не могу. Исчезая, я продолжаю кричать:

— Я хочу помочь!

Я проснулась и заморгала в замешательстве. Какой странный сон! Стоп, где я?

— Фуух.

Я парю в воздухе, упираясь лицом в потолок своей спальни. Прекрасно, я снова его обслуживала.

Я сосредоточилась, чтобы опуститься на пол. Но, перевернув тело из горизонтального положения в вертикальное, поняла, что спортивные штаны совсем спадают.

О, нет. Кажется, я фунтов двадцать* сбросила! На улице уже темно — родители вернуться с минуты на минуту!

(*примерно 9 кг (прим. переводчика))

Все девчонки в школе просто помешаны на потере веса. А мне он *ох как нужен*. Я натянула спортивные, туго затянула завязки и потащилась вниз по ступенькам в кухню.

Сперва совершила налёт на холодильник, опустошив его содержимое. Выпила бутылку молока, баночку ароматизированных сливок для кофе (мамины любимые, но положение безвыходное), схомячила целую упаковку песочного теста.

Дальше очередь кладовой. Я съела целую банку арахисового масла (на ложку нет времени, так что я просто зачерпываю его пальцами). Открыла банку с орехами макадамия, приложила к губам и отправила в рот ее содержимое.

Картофельные чипсы. Ещё банка арахисового масла. Целый черничный пирог (папин любимый). Лоток мороженого. Упаковка протеиновых коктейлей.

Постепенно моё тело снова набирает вес. *Но нужно ещё...*

Поставив в микроволновку замороженную лазанью, я взялась за новую порцию мороженого, и тут в кухню вошли родители.

— Что за...? — прошептал папа.

Липкие пальцы так и замерли у рта. Я оглянулась по сторонам, понимая какая картина

открылась их взгляду. Дверца шкафа распахнута. Холодильник тоже. По всей кухне разбросаны пустые банки и бутылки. Моя футболка облита молоком, на полу лужа.

Мама тяжело опустилась в кресло у кухонного стола.

— Тесс, тебе нужна помощь.

Она сняла очки, чтобы вытереть набежавшие слёзы.

Отец остановился позади, положив руки ей на плечи.

— Завтра мы отведём тебя в службу, занимающуюся расстройствами пищевого поведения.

Нет, нет. Завтра я должна быть в школе. Завтра должен состояться мой первый поцелуй!

— У меня нет расстройства пищевого поведения, — я вытерла лицо тыльной стороной ладони. На пальцах остались следы шоколада, арахисового масла и черничного варенья.

— Отрицать это абсолютно естественно, солнышко, — сказала мама, — нас об этом предупреждали. Просто доверься нам.

Папины глаза тоже увлажнились.

— Чудо, мы любим тебя. Ты же знаешь, что для нас нет ничего важнее в целом мире. Вместе мы пройдем через всё.

Мое внимание привлекло какое-то мелькание позади родителей. В ночном небе вспыхнули огни.

Я нахмурилась. Неужели это то же сияние, с которым столкнулись кенийцы? *Берегись огней.* Я бросила на пол лоток с мороженым.

— Мама, папа, нам нужно спрятаться в противоторнадное укрытие. Быстро!

— О чём ты говоришь, Тесс? — спросил папа и обернулся к окну, проследив за моим взглядом, — Эй, смотрите! Полярное сияние.

Он словно зачарованный.

Мама встала и оглянулась:

— Ничего себе!

Будто под гипнозом, они двинулись к вестибюлю.

— Нет! — я бросилась вдогонку, но поскользнулась на липком полу и упала плашмя. — Погодите! Эти огни опасны! Нужно прятаться!

Поднявшись на четвереньки, я услышала скрип входной двери и побежала следом за родителями на улицу. Вон они застыли как вкопанные.

Я смотрю только вниз, опасаясь, как бы тоже не попасть под магнетическое воздействие.

— Пожалуйста, давайте вернёмся в дом!

Донёсся какой-то рёв. Кениец об этом тоже предупреждал. Наверное, надвигается ураган?

Я хватаю родителей за руки и тяну, но сил не хватает, перемещения в пространстве совсем меня ослабили. Мама с папой не двигаются с места.

— Пожалуйста, умоляю, пойдёте со мной!

Становится жарко. Я рискнула поднять глаза... только до линии горизонта. Над самой землёй брезжит свечение иного рода, похожее на утреннюю зарю. Родители этого не видят, потому что слишком очарованы полярным сиянием.

Источником этого свечения оказывается... огромный огненный шар, выжигающий всё на своём пути... и он несется прямо на нас!

Армагеддон. Не иначе.

На глаза навернулись слёзы; я задрожала сильнее обычного.

— Мама! Папа! П-пожалуйста.

Пламя приближается, но родители не сошли ни на шаг.

Я никак не успею увести их в безопасное место.

Смогу ли я телепортироваться вместе с ними? Или сделать нас неосязаемыми, как кениец ту женщину?

Я закрыла глаза (хотя грёбаный шар уже близко!) и постаралась представить свой посох. Потом представила, как мы втроём становимся атомами среди атомов, растворяемся в воздухе.

Открываю глаза. Мы с родителями оказались в том самом туманном месте! Я подняла взгляд — волна пламени вот-вот нас настигнет! Мама кричит. Папа пытается заслонить нас собой.

Я тоже закричала, когда огонь прошёл сквозь нас. Дом мгновенно вспыхнул, стёкла разлетелись вдребезги. Волна очень мощная, всё вокруг охвачено пламенем.

Нужно попасть в подвал, в убежище. Я представила, как телепортирую нас туда. Телепортирую... переправляю... переносу в пространстве...

Ничего.

— Что происходит? — спросила мама, повертев головой.

Папа повернулся ко мне:

— Мы умерли, Чудо?

Я покачала головой.

— Я пытаюсь... спасти вас.

— Спасти нас? Ох, дорогая — перепугано говорит он, — ты такая *тощая*!

Я посмотрела на свои руки. Они стали тонкими, как прутики. Я почти истощила свой жировой запас.

Мама вздохнула:

— Почему ты теряешь вес? Что бы ты там не делала... прекрати!

— Нееет! — я того и гляди выдохнусь. Если они сгорят, я тоже умру.

Папа перевёл взгляд с моего лица на руку, а потом на свою руку. Он, видимо, ощутил поток силы, понял, что я её источник.

— Я люблю вас обоих, — прошептал он и отдёрнул руку.

И исчез. У наших ног осыпалась лишь грудка пепла. От него не осталось... ничего.

Мы с мамой не сдержали крика. Моё тело дёрнулось, кажется, я практически телепортировалась. Ради мамы я попыталась ещё раз. С ней одной у меня почти получилось... почти...

О, Боже, я не могу.

Она наклонилась и прикоснулась к праху отца. Я сжала руку сильнее.

— Отпусти меня, — сказала мама, — Тесс, *живи*.

Стиснув зубы, я покачала головой.

— Я очень тебя люблю, — с грустной улыбкой она начала разгибать пальцы. Один за другим...

Императрица (III)

Эванджелин «Эви» Грин, Наша Леди Шипов
«Подойди, прикоснись...но заплатишь свою цену».

Так же известна как: Принцесса Яда, Повелительница Растений, Королева Мая Королева Шипов, Владычица Флоры, Леди Лотос, *Sievā* (для Смерти) и *reekôn* (для Джека).

Силы: способность выращивать растения и деревья, а также ими управлять, умение отравлять ядом через когти, или губы, и выпускать споры из рук и волос, хлорокинетическое восприятие (чувствует растения), регенерация.

Особые навыки: очарование.

Оружие: растения, деревья, ядовитые споры, вихрь из шипов.

Изображение на карте: женщина в алой мантии, сидящая на троне с разведёнными руками. В её волосы вплетены маки, вьющиеся стебли и красные пряди, голова увенчана короной с двенадцатью звёздами. Вокруг цветут белые розы, а холмы на заднем фоне, утопают в зелени и одновременно обагрены кровью.

Символ: белая роза.

Характеристики: её волосы становятся красными, ногти превращаются в заостренные когти. Глифы на коже переливаются от зелёного до золотого, каждый отождествляет собой какое-то оружие из её арсенала.

До Вспышки: участница группы поддержки школы Стерлинга, штат Луизиана. В преддверии нулевого дня состоялась вечеринка в честь её шестнадцатилетия, но её прервало появление наряда полиции.

Стерлинг, Луизиана

День 0

Так и не получив к полудню никаких вестей ни от Мэл, ни от Брэндона, я начала волноваться. Почему они не отвечают на звонки? Конечно же, их не могли... арестовать.

Тем более, никого из остальных, кажется, не задержали. Оставшись без телефона, я всё утро просидела за ноутбуком, пролистывая ленту студенческой соцсети.

Рассматривала фото с вечеринки и читала посты ребят, хвастающих, что присутствовали на самой крутой гулянке года.

Про полицейских ни слова. Мама, судя по всему, тоже ничего не знает...

Сама я проснулась на рассвете посреди тростникового поля после нескольких часов крепкого сна. Как ни странно, без похмелья — настоящее чудо, если учесть, сколько я приняла на душу, а я была настолько пьяна, что галлюцинировала ещё сильнее обычного.

Несмотря на отчаянную потребность принять душ и почистить зубы, мне не хотелось показываться маме на глаза в своём наряде. Но потом стало уже всё равно.

Она была так обеспокоена засухой, что, разговаривая по телефону с другой фермершей, даже не заметила, что я была одета в майку на бретельках от Versace и старые изъеденные молью бриджи для верховой езды.

К тому времени она уже обязательно услышала бы об облаве, но ничего не сказала, лишь рассеянно чмокнула меня в щёку и убежала на очередное срочное фермерское собрание.

Поэтому, приняв душ и переодевшись, я обрела твёрдую уверенность, что мой парень всё уладил.

Как и обещал. Мой пьяный рыцарь в блестящих доспехах победил в сражении.

Я потянулась рукой к бриллиантовому кулону, висящему на шее, понимая, что Брэндон Рэдклифф не просто парень, подходящий мне; он такой, как я всегда *хотела* — надёжный, весёлый, простой. Никаких тебе заморочек, тайн и непоняток.

Я решила вывести наши отношения на новый уровень и выбросить из головы дурацкие мысли о будущем уголовнике кайджане.

Поэтому снова позвонила Брэндону с домашнего телефона, чтобы оставить голосовое сообщение.

— Привет, Брэнд, надеюсь, всё хорошо? А то я начинаю волноваться, — я прикусила нижнюю губу, обдумывая, с чего начать, — этой ночью... мы не договорили, так как тебе пришлось улаживать ситуацию. Я хотела сказать, что приняла решение.

Я замялась, понимая, что назад пути не будет.

— И моё решение... да, я проведу с тобой ночь в следующие выходные, — *готово*, — я... я... — почувствовала облегчение? Ещё больше разнервничалась? — Мм, позвони мне. На домашний.

Но он не позвонил даже к трём часам дня, когда в мою комнату вошла Мэл.

— Где ты, к чёрту, была? — настроение у меня *никудышнее*; план поговорить с бабушкой сорвался, потому что я не рискнула позвонить ей с домашнего телефона, чтобы не навлечь на себя мамин гнев. — Куда ты пропала ночью?

— Я всё-таки закадрила Спенсера, и мы пошли к нему в машину. Там я на него набросилась и оторвалась по полной, так что теперь он ходит передо мной на задних лапках, — она щёлкнула пальцами, — чары Мэлли подействовали, Спенсер хочет СО.

Серьёзных отношений? Уже? Я, конечно, рада за неё, но, вообще-то, всё ещё злюсь.

— И как только мы закончили, нагрянули копы, — сказала Мэл, — поэтому пришлось уезжать окольными путями.

— Почему ты меня не искала? — резко спросила я.

Она заморгала.

— Вот, нашла. Так, а что там у тебя, Эв?

— Хмм. Когда Брэндон ушёл улаживать ситуацию с шерифом, я осталась одна в лесу, — *где подверглась нападению воображаемых врагов и насмерть перепугалась*, — и в итоге отправилась домой в сопровождении этого несносного Джексона Дево, а ночь провела в сарае, — или, точнее сказать, на тростниковом поле, — ты бросила меня, Мэл. Променяла на какого-то парня.

Она вздохнула.

— Я ведь думала, что ты с Брэндоном! Ну, хочешь, я в знак искупления расстанусь со Спенсером?

Мэл может — она такая! И, вообще, как я могу на неё сердиться, если сама постоянно её обманываю.

— Ладно, прощаю, — в конце концов пробормотала я.

— Спасибо, Грин! Мне не хочется лазбивать маленькое селдце Спенсела, — откинувшись на моей кровати, она ехидно добавила, — по крайней мере, *пока*.

Запищал ноутбук

— Электронное письмо от Брэндона?

Странно. Ведь мы всегда переписываемся через sms. Обычно он пользуется телефоном, а не компьютером.

«С копами всё норм. Осталось выслушать лекцию от папы. Поговорим потом».

— Ничего не поняла. Почему он просто не написал sms? Он ведь не знает, что я осталась без телефона.

И почему он даже словом не обмолвился о моём голосовом сообщении?

— Он не мог написать тебе sms, — сказала Мэл, разглядывая собственные ногти на вытянутой руке, — у нас всех украли телефоны.

— Что? — я вскочила на ноги.

— А почему же, ты думаешь, я не позвонила с самого утра? — она поднялась и нахмурилась. — Нас всех обворовали, украли кошельки и телефоны. Вытащили прямо из машин. Но не беспокойся, твою сумку не тронули.

Я молнией вылетела из комнаты и побежала к машине Мэл. *Мой альбом!*

— Что случилось, Эви? — спросила она, догоняя.

Добежав до машины, я начала лихорадочно дёргать дверь, пока она её не открыла.

— Боже, Эви, *успокойся*.

Дрожащими руками я потянулась к сумке. Ну какой вор украдёт альбом, а сумку оставит? *Пожалуйста, пусть мои рисунки будут на месте!*

У меня подкосились ноги.

Альбом... пропал. Альбом с изображениями крыс и змей под апокалиптическим небом, тел, изувеченных шипами, и жутких кровожадных монстров с кожей, похожей на мятую пергаментную бумагу. С рисунком, на котором эта тварь пьёт кровь из горла своей жертвы. Как животное из корыта. С закапанным слезами листом, на котором я на днях нарисовала Смерть на белом жеребце. Альбом, в который неоднократно пытался заглянуть Джексон.

И тут меня осенило. Тот силуэт, затаившийся среди машин — это был *Лайонел*, лучший друг Джексона.

Лайонел украл телефоны и альбом — мой личный билет в один конец обратно в психушку ПШР.

Джексон отвлекал меня и чуть не поцеловал... чтобы Лайонел...

О, боже.

— Я знаю, у кого наши телефоны, — сказала я, сдерживая приступ тошноты, — и если ты мне поможешь, я их верну.

***

— Бывали у тебя затеи и получше — пробубнела Мэл, пытаюсь рассмотреть дорогу через облепленное букашками лобовое стекло. С наступлением сумерек воздух просто кишит насекомыми, их раздавленные тельца сильно ухудшают видимость.

— Может и так, но я должна это сделать, — так выбесить меня ещё никому не удавалось, и я буду не я, если спущу это Джексону с рук, — ты можешь ехать быстрее?

Солнце уже садится, а мы ещё даже не проехали дамбу. Несколько часов я потратила только на то, чтобы узнать адрес кайджана, и еще больше времени, чтобы уговорить Мэл отвезти меня в Бейсен.

— Скажи спасибо, что я вообще в это ввязалась, Грин. К тому же я не хочу потерять права из-за пятого штрафа за год...

Она не перестаёт бубнить, даже когда на горизонте вырисовывается высокая дамба.

— Давай просто вызовем копов.

Ага, и они тут же конфискуют мой альбом.

— Джексон думает, что ему всё *позволено*, потому что никто не даёт ему отпор. Так пора уже кому-нибудь это сделать.

— Но с чего ты взяла, что телефоны у него? Ты же говорила, что он просто стоял на шухере.

Я не уточняла, как искусно Джексон справился со своим заданием, сказала лишь, что он заговаривал мне зубы, пока Лайонел воровал наши вещи.

— Просто знаю и всё.

Не совсем правда. Телефоны, может, и не у него, но зато у него точно мой альбом, а он для меня сейчас важнее всего.

Не то чтобы я не волновалась за телефон. Но я его хотя бы запаролила (удачи всем, кто захочет в нём покопаться), а вот Брэндон никогда паролей не ставит. И ещё он сохраняет нашу личную переписку за последние семь месяцев, не говоря уже о бесчисленных фото и видео со мной.

Что, если кайджаны прямо сейчас пялятся на меня в купальнике, или ржут над тем, как я кривляюсь в камеру и рассказываю смешные истории?

Что, если они прослушают голосовое сообщение, которое я отправила утром?

«Да, я проведу с тобой ночь».

Я покраснела до ушей и ощутила новый мощный прилив злости.

При виде нового моста, тянущегося над болотами, я поджала губы. Если бы не эта тускло-серая цементная плита, я бы никогда даже не *узнала* о Джексоне Дево.

Переехав мост, мы официально попали в другой округ. В страну кайджанов. Кругом виднеются заболоченные бухточки и небольшие подъёмные мосты. На обочине стоят чёрные машины службы охраны дикой природы.

— Ну зачем ты заставляешь меня быть голосом разума? — вздохнула Мэл. — Ты же знаешь, это не моя роль.

— Я должна это сделать, — решительно ответила я. То, что Джексон играл со мной, что его почти-поцелуй был просто отвлекающим маневром, меня очень задело. Пусть я этого поцелуя и не хотела вовсе.

Зачем он притворялся, что запал на меня? Это был низкий и бессердечный поступок. Вот же они с Лайонелом посмеялись над моей наивностью!

— Становится совсем темно, — сказала Мэл у поворота на Бейсен. И она имела в виду не только наступление вечера.

Над болотами нависли зловещие тучи.

— Да, но не факт, что обязательно будет дождь.

Эти тучи напомнили о пейзаже, нарисованном мной на стене, и о серых глазах, которые я скоро увижу.

Обычно с приближением такой грозы в низины никто не суется. А тут ещё и неизвестно, какая буря окажется сильнее: природная, или вызванная гневом Джексона.

Была не была; сегодня я это выясню. Я наклонилась, вглядываясь во тьму, и указала Мэл на грунтовую дорогу, ведущую в Бейсен.

Через несколько миль она сказала:

— Мы больше не в Канзасе*.

(*Цитата из известного фильма «Волшебник страны Оз», смысл которой в том, что человек оказался во враждебной обстановке вдали от дома.)

По пути мы видим лодки для ловли креветок, болотные хижины и судоремонтные предприятия, заваленные грудями ржавого металлолома. Каждый двор украшает статуя Богородицы. И хотя я всегда знала, что народ здесь набожный, всё равно не перестаю удивляться.

Мы едем в конец улицы к нужному адресу. Здесь меньше построек, но много карликовых пальм, банановых деревьев и кипарисов. Вдоль дороги навалены груды мусора.

Проезжаем мимо заросшего камышами берега, и фары выхватывают из темноты красные огоньки глаз. Аллигаторы. Крупные и поменьше, разлѣгшиеся прямо друг на друге.

Ступенчатые цепочки из красных точек.

Мэл нервно вцепилась в руль, но продолжила путь. Машина проскользнула под навес из переплетѣнных веток и стеблей, словно в жуткий дремучий тоннель.

Когда дорога сузилась до разбитой тропы, показался дом Джексона — длинное и узкое строение с дверями в обоих концах. Стены с облупленной краской, залатанные в самых прохудившихся местах шкурами аллигаторов. Крыша, похожая на ржавое лоскутное одеяло из разнобойных листов жести, среди которых приколочено даже расплющенное старое ведро.

Величавый Хэйвен в сравнении с этим местом — просто небо и земля. Я думала, что видела бедность. Я ошибалась.

— Он здесь живѣт? — Мэл передѣрнуло. — Жуть какая.

И вдруг я пожалела, что привела её сюда, почувствовав себя так, словно выдала секрет Джексона, хоть это и звучит бредово.

— Эви, если я поеду дальше, машина увязнет. А у нас даже нет с собой телефонов.

— Это пока. Жди здесь, а я сейчас вернусь. С нашими вещами.

— Что, если его, вообще, нет дома?

Я кивнула на мотоцикл, оставленный под навесом крыльца:

— Вон его транспорт.

— *Подумай* еще раз, — сказала Мэл, когда я открыла дверцу.

Уже подумала. Мне вся эта ситуация тоже кажется *нелепой*. Ничего этого не произошло бы, если бы Джексон меня не обворовал! Он вторгся в мою личную жизнь, возможно, читал нашу с Брэнденом переписку.

И видел мои рисунки.

Я поклялась, что никогда не буду воспринимать как должное свою свободу. А поступок Джексона ей угрожает!

Вспомнив, что поставлено на карту, я решительно хлопнула дверцей машины.

Вокруг тут же зароились слепни, но я зашагала вперѣд, обходя валяющиеся автомобильные покрышки, сломанные крабовые ловушки и корни кипарисов.

Рядом с его домом не то что подстриженного газона, вообще нет травы. В этих местах люди, которые не могут позволить себе газонокосилку, просто удаляют со двора всю растительность, пытаясь обезопаситься от змей. Вот и его двор представляет собой просто большой участок плотно утрамбованной земли.

Я подошла ближе. С крыши крыльца, лязгая на нарастающем ветре, свисают длинный нож и пила.

Я переступила высохшую ямку перед расшатанной на вид лестницей. Первая ступенька

просела даже под моим весом. Как же по ним поднимается такой здоровый парень как Джексон?

На некрашенной фанерной двери нет молоточка, только ржавая ручка. А сама дверь исполосована царапинами.

От когтей животных?

Я с содроганием посмотрела на сгущающиеся тучи, потом оглянулась на Мэл, задумчиво сидящую в машине. *Возможно, это и правда... глупая затея.*

Нет. Я должна вернуть альбом. Я и сама не заметила как постучалась.

— Есть кто дома? — дверь со скрипом отворилась. — Мистер, или миссис Дево? Мне нужно поговорить с Джексоном.

Не дождавшись ответа, я вошла.

Никого. Осмотрелась. Внутри дома ничем не лучше, чем снаружи.

Комнатка тесная, потолок настолько низкий, что Джексону, наверное, приходится пригибаться. Сверху свисает единственная лампочка, жужжащая, словно пчела.

Одно окно заколочено. Дверь в комнату закрыта, но из-за неё доносится гул телевизора.

При левой стене небольшая кухонька. У шипящей сковороды лежит шесть почищенных рыбин и куски какого-то мяса, обваленные в кукурузной муке. Это всё поймал или подстрелил Джек?

Кто же додумался оставить включенную плиту?

— Джексон, ты где?

Я ещё раз обвела комнату взглядом.

Справа у стены стоит клетчатый диван с прожжёнными следами от сигарет на подлокотниках, застеленный потрепанной простыней поверх свалявшихся подушек.

У изножья дивана стоит пара ботинок. *Здесь он и спит?*

Я разинула рот. У него даже комнаты своей нет.

На полу лежит раскрытый на середине учебник «Испанский для начинающих» с потрескавшимся корешком и потрёпанный томик «Робинзона Крузо». Этой книги нет в нашем списке литературы. Значит, он читает для души? И учит иностранный язык?

Внутри что-то ёкнуло. Каким бы взрослым я его не считала, но он всего лишь восемнадцатилетний мальчишка со своими мальчишескими планами и мечтами.

Может быть, он мечтает выбраться из этой дыры и сбежать в Мексику.

Как же мало, по сути, я о нём знаю.

Гнев начинает стихать, и я напоминаю себе, что даже ту малость, что я о нём знаю, я искренне ненавижу. И всё-таки ловлю себя на мысли, что надо выключить плиту, пока здесь все не сгорело.

Я прикусила губу. *Где же он?* Что, если мой альбом у Лайонела? И телефонов никаких я здесь не вижу.

Погасив конфорку, я услышала позади какой-то крик. Не из телевизора?

Вдруг что-то резко заколотило по крыше. Я вскрикнула от неожиданности, но сильный грохот заглушил мой возглас.

— Просто дождь, — прошептала я про себя, — стук капель по жестяной кровле.

Ну, наконец-то!

По швам потолка тут же начали собираться капли воды, стекая на пол и на диван. Похоже, Джексону сегодня не удастся поспать в сухой постели.

Я подскочила, услышав громкий звук шагов, сотрясающих хижину. Кажется, кто-то

поднимается по задней лестнице. Хлопнула входная дверь, и при этом со скрипом приоткрылась межкомнатная.

Меня охватило нездоровое любопытство. *Только одним глазком взгляну и сразу же уйду...*

На грязном матрасе развалилась без сознания немолодая женщина со спутанными чёрными волосами не самого приличного вида. Халат задран выше бёдер, на шее ониксовые чётки с небольшим крестиком, рука нависла над пустой бутылкой из-под бурбона. На прикроватной тумбочке стоит тарелка с нетронутой яичницей и тостами.

Это миссис Дево?

Показался высокий загорелый мужчина в мокром рабочем комбинезоне и принялся расхаживать вдоль кровати, ругаясь и размахивая бутылкой с ликёром.

Её муж? Сожитель?

Знаю, пора уходить, но меня словно приковало к месту. Я просто не могу отвести взгляда, не могу даже дышать.

По другую сторону кровати я увидела Джексона. Он начал тормошить её за плечи и натягивать халат, непрерывно бормоча:

— *Матап, вставай!*

Она промямлила что-то, но не пошевелилась. По взгляду Джексона, такому заботливому... я поняла, что именно он этим утром приготовил ей завтрак.

Пьяный тип потянулся к женщине, но Джексон его оттолкнул.

Они начали кричать друг на друга на кайджанском французском. И хотя я его понимаю, но мало что могу разобрать. Джексон прогоняет его, говорит, чтобы он забыл сюда дорогу?

Мужик во второй раз потянулся к миссис Дево, но Джексон снова преградил ему путь. Кружа друг напротив друга, они начали орать ещё громче, рыча от злости.

Неужели этот идиот не видит блеска в глазах Джексона? Блеска, сулящего боль.

Вместо того, чтобы внять предупреждению, он сжал горлышко бутылки, разбил её о подоконник и неожиданно резко замахнулся зазубренным концом, но Джексон отразил удар предплечьем.

Показалась кость, брызнула кровь. Я прикрыла рот тыльной стороной ладони. *Страшно представить, что это за боль!*

А Джексон? Он только ухмыльнулся. *Зверь, обнаживший клыки.*

Наконец пьяный тип в испуге отступил. Слишком поздно. Джексон уже бросился на него, размахивая кулаками.

Изо рта незнакомца разлетаются брызги крови, снова и снова, но Джексон продолжает безжалостно его избивать. В движениях крепкого тела звериная сила, взгляд дикий...

Почему я не могу уйти? Убраться подальше из этого жуткого места?

Подальше от этих ужасных звуков: резкого грохота дождя по крыше, женского мычания, стонов пьяницы, которого молотит Джексон.

И вот... последний удар по челюсти. Послышался хруст костей.

Пьяный тип повернулся на одной ноге, выплёвывая окровавленные зубы, и упал.

— *Bagasse*, — процедил Джексон, безжалостно ухмыльнувшись.

Жом сахарного тростника. Выжатый до буквального смысла этого слова. Я зажала уши, борясь с головокружением.

Теперь, когда враг побеждён, гнев Джексона начал стихать. Вдруг он повернул голову в мою сторону и смущенно свёл брови:

— Эванджелин, что ты...?

Он обвёл взглядом своё жилище, словно увидел его моими глазами. Словно увидел эту дыру впервые в жизни.

Даже после проявленной Джексоном жестокости, я не могу перестать его жалеть.

И, видимо, он заметил это по выражению моего лица, потому что покраснел от смущения. Но смену смущению опять вернулась ярость, полностью заполонившая взгляд.

— *Какого хрена ты сюда припёрлась?* — у него на шее напряглись сухожилия. — Что ты делаешь в моём доме?

Я, хлопая глазами, попятилась назад. *Только не поворачивайся к нему спиной, не отводи взгляд...*

— *Такие люди и в Бейсене? C'est ça soo-yôn! Bonne à rien!* Никчёмная девчонка, способная лишь ввязываться в неприятности.

Я никогда ещё так отчётливо не слышала его акцент.

— Я... я...

— Захотелось узнать, как живут бедняки? Да?

Переступив порог, я вышла на крыльцо.

— Я хотела забрать альбом, который ты у меня украл!

Блеснула молния, осветив лицо, искажённое гневом. Тотчас же прокатился раскат грома, встряхнув хижину так, что аж крыльцо закрипело. Я вскрикнула и взмахнула руками, пытаюсь удержать равновесие.

— Тот альбом с сумасшедшими рисунками? Пришла устроить мне разнос?

Джексон протянул в мою сторону раненную руку, и я отступила назад под проливной дождь.

Шаткая ступенька под ногой прогнулась, и мою лодыжку пронзила боль.

Я падаю... падаю... и приземляюсь задницей в лужу. Хватаю ртом воздух, отплёвываюсь, слишком ошеломлённая, чтобы кричать.

Мокрые пряди облепили лицо и плечи. Я попыталась встать, но увязла в топкой грязи. Убирая с глаз волос, совсем перепачкала ею лицо.

Сморгнув капли дождя, я крикнула:

— Ты! — хочется обозвать его последними словами, обвинить во всех грехах, но с губ снова и снова срывается одно лишь. — *Ты!*

— Ты мне противен! — наконец выпалила я.

Он едко усмехнулся:

— Да неужели? Не ты ли этой ночью облизывала губы, мечтая о поцелуе? Тогда тебе нравилось моё общество!

Я залилась краской.

— Ты пудрил мне мозги, пока твой дружок неудачник воровал наши вещи. Притворился, будто я тебе нравлюсь.

— Что-то ты не сильно противилась! — он поднял раненную руку и запустил пальцы в волосы. — Я тут прослушал твоё сообщение Рэдклиффу. Значит, ты собиралась меня поцеловать, а через несколько дней отдаться ему?

— Отдай мой альбом!

— Или что? Что ты мне сделаешь? У куколки нет зубов.

Меня охватило отчаяние. Кайджан прав. Сила на его стороне. Разве что я могла бы задушить кого-то лозами или изрезать на тесёмки, как красная ведьма из моих снов?

Ногти начали удлиняться, и меня охватило чувство блаженного единения, как тогда с тростником. Я ощутила всё растения вокруг: их расположение, силу и слабости.

Почувствовала, как кипарис, растущий у хижины Джексона, потянул ко мне свои ветви; как поползли, отозвавшись шелестом, стебли кудзу, готовые стать в мою защиту.

На короткое мгновение мне захотелось показать ему, на чьей стороне сила на самом деле, *наказать* за причинённую боль.

Наказать? Нет, нет! Я немедленно попыталась осадить гнев.

— Хочешь свои рисунки? — Джексон метнулся в дом и вернулся с альбомом. — Лови.

И швырнул его, словно фрисби, разбросав страницы по всему двору.

— Нет! — крикнула я, задыхаясь от возмущения.

Наконец я смогла подняться на колени, и, судорожно откашливаясь, начала собирать рисунки. От прикосновений к бумаге в сознании вспыхивают видения.

Смерть. Кровожадные монстры. Солнце в ночном небе.

Я подбираю страницу за страницей, не переставая кричать:

— *Ненавижу* тебя! Грязная скотина!

На красивом лице промелькнула звериная свирепость.

Даже когда он защищал мать, было видно, что ему *нравилось* избивать человека до полусмерти. И это только лишний раз доказывает, какой он на самом деле жестокий. *Bagasse...*

— НЕНАВИЖУ тебя! Больше никогда ко мне не подходи!

Он как-то странно посмотрел на меня и мотнул головой. Гневное выражение на лице сменилось замешательством.

Что такого он увидел?

— Эви! — крикнула Мэл. Она идёт за мной!

Она обхватила меня за плечи и помогла подняться, крикнув Джексону:

— Держись от неё подальше, жалкий нищеврод!

Он последний раз удивлённо взглянул на меня и ушёл.

Как раз когда дверь лачуги захлопнулась, мои лозы достигли крыльца. Мэл слишком занята, суетясь вокруг меня, но я чётко вижу, как они извиваются, словно кобры в ожидании моего приказа.

— *Нет*, — прошептала я, и со скоростью лопнувшей резинки они уползли обратно в кусты.

Я повернулась к Мэл:

— Мне нужны эти рисунки. Все до одного.

Она без единого слова опустилась на колени рядом со мной. И мы вместе начали копать в грязи, собирая промокшие листы.

***

— Не молчи, — мы с Мэл, обе вываленные в грязи, поднимаемся по ступенькам крыльца под стихающим дождём, — ненавижу, когда ты молчишь.

По дороге домой я рассказала ей про ПШР, про свои видения, про маму и бабушку (только о растениях умолчала), как раз к концу пути и закончила.

После признания я почувствовала себя побитой, одной из тех манекенов для бокса, что после каждого удара возвращаются на место. Но в том то и дело, что эти дурацкие манекены

потом получают ещё больше тумачков.

Когда же закончится этот день? Нижняя губа задрожала, но я отогнала слёзы.

— Я жду, пока ты расскажешь, что произошло в лачуге кайджана, — сказала Мэл, — у тебя было такое лицо, типа *«я увидела что-то ужасное в дровяном сарае»*.

(*фраза из романа британской писательницы Стеллы Гиббонс «Неуютная ферма», героиня которой постоянно говорит о каком-то ужасе в дровяном сарае, который сделал невыносимой её жизнь. О каком именно неожиданном сюрпризе, притаившемся между дровами, идёт речь, никто до сих пор так и не знает, но сейчас это выражение употребляется для обозначения чего-то травмирующего, некой семейной неприятности, скрываемой от посторонних.)

— Может, когда-нибудь расскажу, — сейчас эти воспоминания слишком болезненны.

— Почему я последней узнала о твоих видениях? Женщине, породившей тебя, стало известно об этом гораздо раньше. Обидно.

— Я не хотела, чтобы ты стала по-другому ко мне относиться, — когда мы подошли к двери, я сказала, — я пойму, если ты не захочешь больше дружить.

И кивнула на рюкзак, полный промокших листов.

Закатив глаза, Мэл протянула его мне.

— И упустить возможность продать онлайн плоды твоего больного воображения? Ну уж нет, моя чокнутая проказница, — она обняла меня и, притянув к себе, запустила пальцы в мои грязные волосы, — я сколочу на этом целое состояние! Так что гони парочку рисунков, не промокших и не воняющих кайджаном.

— Прекрати, — на удивление я уже готова расхохотаться.

— Ты уверена, что не нуждаешься в моей помощи? — спросила Мэл, наконец выпустив меня из объятий.

— Всё в порядке, — ответила я, — кажется, мне просто нужно хорошенько отреветься.

— Послушай, завтра мы со всем этим разберёмся, — заверила меня Мэл, — знай одно: в ПШР ты больше не вернёшься. Если нужно будет, мы сбежим вместе, вступим в гражданский брак и будем жить за счёт твоего творчества.

Нижняя губа снова предательски задрожала:

— Ты всегда готова прийти на помощь, терпишь все мои причуды.

Мэл окинула меня взглядом:

— Ты, *дурочка*, Грин. Отбрось сантименты и просто подумай, какой у меня есть выбор? Привееет. Ты моя *лучшая* подруга. Так что давай уже шуруй домой, пока я не пересмотрела критерии отбора.

Я грустно кивнула и потащилась в дом, по пути помахав на прощанье отъезжающей Мэл. Она врубила музыку на всю катушку и просигналила своим фирменным тройным гудком.

Войдя в кухню, я застала там маму за готовкой попкорна.

— Привет, милая, даже не верится, что дождь прошёл, — весело бросила она через плечо, а когда обернулась, чуть не потеряла дар речи, — Эви! Что с тобой случилось?

— Упала в грязь. Долго рассказывать.

— Ничего не болит?

Я пожалала плечами, затягивая завязки рюкзака. Ещё как *болит*.

— Кажется, я подвернула лодыжку.

— Сейчас принесу лёд и Адвил, — мне показалось, или мама как-то странно

покосилась на дверь? — и тогда ты расскажешь мне, что стряслось.

Пока она заворачивает лёд в полотенце, я плюхаюсь в кресло, не выпуская из рук рюкзак с рисунками.

— Нечего рассказывать, мам.

Придумывая правдоподобное объяснение, я заметила, что сквозь дверную сетку ворвался порыв ветра.

Несмотря на недавний дождь, он оказался сухим и теплым, будто щеки коснулся поток воздуха из фена.

Подуло еще сильнее, и мама нахмурилась.

— Сейчас я быстренько посмотрю прогноз погоды.

Она взяла пульт от кухонного телевизора и нажала на кнопку. На экране что-то взволновано обсуждают, перекрикивая друг друга, трое репортёров. Один из них побывал в эпицентре последнего мощнейшего урагана.

Так отчего же его бросило в пот?

— В восточных штатах наблюдаются странные погодные явления... взгляните на эти огни, ребята... это *солнце* взошло?

Второй репортёр выглядит так, будто неделю не смыкал глаз.

— Температурный скачок... пожары на северо-востоке... для паники нет никаких оснований, — говорит он паническим голосом, — повышение уровня радиации... сообщения о полярном сиянии над Бразилией...

У третьего в руках дрожит микрофон.

— Мы потеряли связь с коллегами из Лондона, Москвы, Гонконга... до этого все сообщали об аналогичных событиях, — он прижал к уху наушник, — что, простите... Нью-Йорк? Округ Колумбия? — изменился в голосе. — М-моя семья в Вашингтоне...

Сигнал резко прервался.

— Мам? — прошептала я. — Что происходит? *Почему ты так побледнела?*

Она посмотрела куда-то позади меня, и пальцы её разжались. Кубики льда так и посыпались на пол.

Я вскочила на ноги, раненая лодыжка отозвалась болью. Оборачиваться страшно, но не обернуться тоже. Я проследила за маминым взглядом. На ясном ночном небе вспыхнули огни.

Багряные и фиолетовые, как на параде Марди-Гра.

Именно их я видела при первом визите Карты Дурак. Полярное сияние. В Луизиане.

Завораживающее зрелище.

Мы с мамой подкрались к двери. Тёплый ветер усилился и завыл. В сарае заржали кони. Я слышу, как они бьются копытами в своих стойлах, раскалывая древесину.

До смерти перепуганные...

Но взгляните только на эти огни! На них можно смотреть вечно.

На востоке зашумел тростник. По полю несутся стаи животных. Еноты, опоссумы, нутрии и даже олени. Из канав выползает так много змей, что лужайка рябит и переливается.

Хлынул поток крыс. Птицы, заполонив небо, сталкиваются друг с другом и падают на землю, оставляя в воздухе клочья перьев.

Но огни! Они такие красивые, что хочется плакать от счастья.

И всё-таки мне кажется, что на них не надо смотреть. Не об этом ли предупреждал

Мэтью? Я совершенно ничего не соображаю, только и могу, что пялиться в небо.

Огромные дубы вокруг Хэйвена закрипели, отвлекая меня. Мама не замечает этого, но они *двигаются*, смыкая над нами намокшие ветви. Словно натягивая над домом щит из зеленых листьев, приготовившись его защищать.

Стебли тростника будто застыли, вытянувшись по струнке даже при таком сильном ветре. Словно в оцепенении.

Они знают, что грядёт. Знают, почему я должна...

Отвернуться от света!

— Мама, не смотри в небо!

Я оттолкнула её от двери.

Она заморгала и потёрла глаза, словно очнулась от гипноза.

— Эви, что это за шум?

Ночь разразилась рёвом — самым оглушительным и душераздирающим звуком, который только можно представить.

И всё же мама сохранила ледяное спокойствие.

— Не будем впадать в панику. Нужно запереться в подвале. У нас тридцать секунд, понятно?

Апокалипсис... начинается. И Мэл сейчас одна непонятно где.

— Нужно позвонить Мэл! — и тут я вспомнила, что у неё нет телефона. — Если поехать через поле, я смогу её перехватить!

Мама поймала меня за руку и потянула в сторону подвала.

— Я не пойду без Мэл! Я должна её забрать!

Я дёрнулась к двери, но мама с невероятной силой оттащила меня назад.

— Прячься в подвал, БЫСТРО! — перекрикивая рёв, скомандовала она. — Нельзя так рисковать!

Небо становится всё ярче... *жарче*.

— Нет, нет! — закричала я, вырываясь. — Она ведь умрёт, она умрёт, ты же знаешь! Я видела это!

— Если ты пойдёшь за ней, то умрёте вы обе!

Я безуспешно пытаюсь вырваться из маминой хватки. Царапаюсь ногтями, бьюсь в истерику, но она тянет меня дальше к лестнице, ведущей в подвал. Я цепляюсь за дверной косяк, но она отрывает пальцы один за другим.

— Нет, мама! *Пожалуйста*,пусти меня к Мэл!

Мощнейшая вспышка света обрушила на землю волны пламени. У меня чуть не лопнули барабанные перепонки...

В следующую секунду ударная волна отбросила нас на лестницу, и дверь захлопнулась.

Джексон Дэниэл Дево

Также известен как: Джек Дэниэлс, кайджан, Джей Ди, генерал.

Особые навыки: рукопашный бой, выраженный инстинкт выживания, умение обращаться с оружием, самозащита, меткая стрельба.

Оружие: арбалет, кулаки.

До Вспышки: ученик, перевёвшийся в старшую школу Стерлинг (штат Луизиана), после прохождения исправительной программы для преступников.

Бейсен, Луизиана
(Страна кайджанов)
День 0

«И моё решение... да, я проведу с тобой ночь в следующие выходные».

Перемотка.

«И моё решение... да, я проведу с тобой ночь в следующие выходные».

Перемотка.

«И моё решение...да, я проведу с тобой ночь в следующие выходные».

Перемотка.

Несколькими часами ранее

С каких пор Эванджелин Грин, подружка Брэндона, стала для меня Эви, девушкой, сводящей меня с ума?

Я сижу за столом над раскрытым альбомом, исследуя телефон Брэндона.

Утром она звонила ему с домашнего. Как можно не знать, что у твоего парня стащили телефон? Мы украли их больше десятка. Телефон Эви тоже у меня, но он заблокирован. Зато у Брэндона никаких паролей, да ещё фоток и видео с ней полным-полно.

Вернувшись ночью домой из Хэйвена, я пересмотрел каждую папку. А ещё в его телефоне куча сообщений. Их я сейчас и перечитываю. С Брэндона она кокетничает, дурачится и может загнать какую-нибудь шуточку. Они переписываются с такой непринуждённостью, будто планировали эти беседы заранее.

А потом тишина. словно она пропала с лица земли.

За целое лето лишь несколько сообщений, и все одинакового числа в одно и то же время.

Я выбрал одну из фотографий годичной давности. Эви с Брэндонам позируют на яхте моего отца, даже не подозревая, что у него есть старший сын, который и должен был стать наследником.

Она загорает в красном купальнике, от которого у меня закипает кровь. Я провожу ладонью по губам.

— Боже милостивый.

Никогда в жизни не видел ничего красивее. Так же моё внимание привлекли

видеоролики, где Эви рассказывает смешные истории и играет с собакой. На них она такая расслабленная, умиротворённая.

Сейчас она... другая.

Я вернулся к альбому, полному жутких картинок. Ума не приложу, зачем она снова и снова рисует это мрачное готическое дерьмо, но отчего-то я знаю точно, что во времена, когда были сняты те беззаботные видеоролики, она такого не рисовала.

На одной странице изображено ночное небо, заполненное огнями, и земля, пестрящая змеями и крысами. На другом — толстые стебли, которые душат человека с такой силой, что у него глаза вылезают из глазниц.

На самых мерзких зарисовках зомбиподобные монстры с мутными белесыми глазами и огрубевшей кожей пьют кровь из глоток своих жертв.

Зачем Эви всё это нарисовала? *Я должен узнать.*

Не люблю загадки. Хотя глубоко внутри я понимаю, что не только это так меня в ней зацепило.

Я провёл кончиком пальца по коралловой ленте, которую ночью снял с её волос. Поднёс к лицу, вдохнул её запах, и веки сразу отяжелели. Я спрятал ленту в карман, как раз перед тем, как из комнаты вышла Матап. Она выглядит такой измождённой, исхудавшее тело потерялось в складках заношенного халата. *Нужно получше её кормить.*

Она взглянула мне в лицо и сказала:

— Тебе понравилась *fille*?

Серые глаза оживились, и на какое-то мгновение она напомнила мне ту прежнюю Элен Дево, женщину, которая каждый вечер читала мне «Робинзона Крузо», пока я не выучил наизусть каждую строчку.

Когда я подросток, она научила меня читать самостоятельно, приговаривая: «Если тебе не нравится место, где ты находишься, просто открой книгу, и она перенесет тебя далеко-далеко. Такое вот волшебство, *cher*».

Я медленно закрыл альбом Эви и спрятал в свой рюкзак.

— Может быть.

Губы Матап растянулись в улыбке. То, что мне понравилась *fille* — весомое событие, если учесть, что я всегда менял девушек как перчатки и никогда даже два раза не встречался с одной и той же. И, ясен пень, никогда не заикливался на ком-то, как сейчас.

Матап взяла кружку, плеснула кофе и добавила бурбона. Я не стал ничего говорить. Были времена, когда я прятал бутылки и деньги, но она всё равно находила возможность выпить.

— Расскажи мне, — Матап опустила на стул, — какая она?

Я пожал плечами:

— На редкость красивая. Светлые волосы, голубые глаза.

Невысокая, фигуристая и пахнет, словно цветок.

Последнюю неделю в школе я отирался возле неё при любой возможности, бегал к шкафчику (наши дверцы находятся по соседству) на каждой перемене и подглядывал за ней во время обеда.

А недавно она уснула на английском. Так я целый час глаз не мог оторвать. Всё наблюдал, как она, нахмутив брови и приоткрыв ротик, посапывала на столешнице парты.

Когда я увидел, как её мучают кошмары, то ощутил очень странное чувство. Нестерпимое желание уничтожить то, что её напугало. Наказать его, что бы это ни было...

за саму попытку её напугать. Такая девушка не должна бояться.

В пятницу мы с ребятами отправились на футбольный матч. От всеобщего восхищения моим тупым сводным братцем меня тошнит, но ради того, чтобы увидеть её, я стараюсь сдерживать раздражение. Она была в коротенькой чирлидерской юбчонке. *Mere de Dieu, na это я бы смотрел всю ночь.*

— Как её зовут? — спросила Матап.

— Эванджелин.

Матап улыбнулась.

— Красивое кайджанское имя. Я бы спросила, втрескалась ли она в тебя по уши, но и так знаю ответ. В моего мальчика влюблены все filles в Бейсене.

Только не эта.

— Ёё зовут Эванджелин *Грин*. И она из Стерлинга.

— Грин? — улыбка сошла с лица Матап. — Ты же не о семье из Хэйвена сейчас говоришь? У этого места плохая энергетика.

Ты даже не представляешь насколько. Вчера ночью, провожая Эванджелин через тростниковое поле, готов поклясться, я слышал... голоса. А те огромные дубы, растущие вокруг поместья, как будто двигались под мерцающим светом. Даже у меня по спине пробежал холодок.

— Да, она там живёт.

— *Mais non*, вы не можете быть вместе.

— Мы и так *не вместе*.

Эта девушка причиняет мне только *misère**.

(*misère** — страдания.)

— Но ты этого хочешь.

Боже, ещё как хочу.

— Она запала тебе в душу?

Я вздохнул.

— *Ouais, elle me hante.*

Да, запала.

Может, потому, что не перестаёт надо мной смеяться. А, может, потому, что не *подпускает* меня к себе... а с девушками такое у меня впервые. Но, скорее всего, потому, что, когда я на неё смотрю, всё внутри наполняется светом, как никогда раньше. Оказавшись рядом, я впервые в жизни почувствовал, что нахожусь именно там, где должен.

На лице Матап отразился испуг.

— *Non, non*, Джексон! Тебе нельзя в неё влюбляться! *Le cheval reste dans l'écurie, le mulet dans la savane.*

Знайся конь с конем, а вол с волком.

Другими словами, каждый знай своё место.

— Не повторяй ошибку, которую я совершила с твоим отцом.

Джонатаном Рэдклиффом.

Чего он только ей не наобещал, но женился всё равно на другой женщине, матери Брэндона. Это Матап должна жить в том поместье, ездить на Мерседесе и попивать чай. Это её сын должен бегать по футбольному полю под ликование трибун.

Я всегда мечтал насолить братцу. Богатого отца, модную машину и большой дом мне никогда не заполучить. Но когда я увидел симпатичную блондинку, наклонившуюся, чтобы

его поцеловать, то решил во что бы то не стало её отбить.

Идеальный план мести, и всё такое. Правда, Эви любит богатеньких. Должна, по крайней мере. Но это единственное, в чём Брэндон меня обскакал.

Этой ночью она даже как будто проявила ко мне интерес, задавала вопросы. Но потом мы всё равно поругались, *jalousie** побудила меня наговорить ей гадостей. В итоге она сказала: «Ты просто хам и грубиян, который наслаждается чужими несчастьями. Брэндон стоит двух, таких как ты».

(*jalousie — ревность (франц.))

Стоит двух таких, как ты. Даже сейчас меня передёрнуло. Я и раньше ненавидел брата. Люто. Но сейчас ненавижу ещё больше. За то, что у него есть *она*. Я бы променял всё, что Брэндон принимает как должное, всё, чему я так завидовал, на Эви.

Мама встала, чтобы снова наполнить свою кружку. На душе так тошно, что я чуть не попросил налить и мне.

— Думаешь, ты сможешь водиться с такими знатными семьями, с такими важными людьми?

Нет, я так *не* думаю. Я окинул взглядом убогую лачугу, понимая, что этому не бывать.

Она вернулась к столу с влажными глазами:

— Когда-то я тоже в это поверила. И посмотри, где я теперь.

По её щекам покатались слёзы.

Ненавижу слёзы! Они всегда выводят меня из себя, а сейчас я и так взбешен.

— Ты здесь потому, что не прекращаешь пить, не хочешь даже попробовать!

— *Je fais de mon mieux*, — я сделала всё, что могла, — но моё сердце разбито. В нашей семье все влюбляются один раз и навсегда. Ты не представляешь, как это, чувствовать, что лишаешься частички души каждую секунду день за днём. Помани моё слово, мальчик. Эта *fille* тебе не пара. Даже думать о ней забудь.

— А *кто* мне пара? Может, мне найти женский эквивалент Виньо?

Это нынешний хахаль Мама, подонок, который пьёт за десятерых и любит срывать на ней злость.

Несколько недель назад она вернулась из картёжного дома с синяком под глазом. Как же мне хотелось навалить ему за это. Но если б я применил насилие во время условно-досрочного, меня бы уpekли в Анголу*. А Мама будет голодать без моих заработков от браконьерства.

(Ангола — неофициальное название государственной тюрьмы штата Луизиана.)

Она вытерла лицо рукавом и осушила свою кружку.

— Уже поздно, *non*? Эта Эванджелин уже запустила свои коготки? Тогда тебе остаётся лишь надеяться, что она тоже тебя захочет.

По крайней мере, Эви была не против поцеловать меня этой ночью перед тем, как нас прервали. Когда она облизала губы и посмотрела в мои глаза, я не мог думать ни о чём другом.

Но вместо меня она целует моего брата. *Брэндон стоит двух, таких как ты...*

Мама склонила голову, прочитав всё на моём лице:

— Ох, Джек. *Mon pauvre fils*.

Бедный мой сыночек.

Ну вот, даже мама меня жалеет.

Я запихнул телефон Брэндона в карман.

— Пойду проверю ловушки.

Встал и вышел, даже не оглянувшись.

Лучше просто уйти. Тошнит уже от этой жалости.

Дойдя до самодельного плавучего причала, я услышал звонок. На экране высветилось: «Грин». Руки чешутся ответить, но я этого не делаю. Она оставила голосовое сообщение. Вот его прослушаю.

У Эви дрожащий голос:

«Привет, Брэнд, надеюсь, всё хорошо? А то я начинаю волноваться, — она не знает, что мы украли телефоны! — этой ночью... мы не договорили, так как тебе пришлось улаживать ситуацию. Я хотела сказать, что приняла решение».

Она замялась.

Решение? Я слышал, как они с Брэндом разговаривали об этом у её шкафчика. Она собирается сообщить, готова ли провести с ним ночь. У меня широко раскрылись глаза. Если она с ним переспит! Затаив дыхание, я жду ответа.

«И моё решение... да, я проведу с тобой ночь в следующие выходные. Я... я... — что??? — Мм, позвони мне. На домашний».

Сердце будто остановилось.

Во мне вскипела ярость. Проклятье, Брэндон опять победил! Я чуть не выбросил телефон в болото.

***

Клотиль нашла меня, расхаживающим по хижине с бутылкой Джек Дэниэлс и с пропитанным кровью полотенцем на руке.

Она оттянула ткань и присвистнула. Рана глубокая, до самой кости.

— Твою ж мать! Что здесь, на хрен, произошло?

— Дерьмовый выдался денёк, — начиная с самого утра от разговора с Матап и сообщения Эви вплоть до чёртовой вечерней грозы.

Только что заглядывал Виньо, правда ушёл без доброй половины зубов. И ещё приходила Эви...

Клотиль свела брови:

— Оно и видно.

Когда Матап из соседней комнаты пробормотала имя *Джонатан*, мне показалось, я схожу с ума. Я бросил взгляд на сестру.

— Мне нужно отсюда убраться.

Раньше я брал мотоцикл и уезжал (*куда угодно*, лишь бы подальше от этой лачуги), но сейчас с раненной рукой я даже не смогу удержать руль.

— Расскажешь по пути, — сказала Клотиль, — я угнала мамин грузовик. Так что едем к Доку. Давай, давай.

Раньше я у Дока частенько бывал, пока не стал достаточно сильным, чтобы давать сдачу хахалям Матап. Годами этот человек лечил мои всевозможные видимые глазу травмы. С травмами, *не видимыми* глазу, я обращался в приходской пункт неотложной помощи. Голова. Рёбра. Почки.

Поездка к доктору на машине — неслыханная роскошь. Обычно мне приходилось час идти туда и час назад.

В накладывании швов приятного мало. Но если я не смогу водить мотоцикл...

— *Ouais*. Поехали.

Не выпуская бутылку из рук, я последовал за Клотиль. Я увидел в грязи отпечатки следов и содрогнулся. Почему я не помог Эви? Я ведь никогда так плохо не обращался с *fille*.

Мы с Клотиль забрались в грузовик, где она, не теряя времени, газанула с места и понеслась по дороге. Ей нет дела до непутёвой матери и уж тем более плевать на её автомобиль.

— Ну и кто тебя пырнул?

— Виньо.

— Надеюсь, ты отделал его по полной программе.

Я поднял бутылку, сделал глоток.

— *Mais da*. Но если он пойдёт к копам, никто не поверит, что я защищал Матап, — я не просто нарушил условия досрочного освобождения, а совершил то же самое преступление, — но ведь я *не хотел* бить того *fils de putain*.

В программе для преступников, которую я вынужден был пройти, учили избегать драк. Я пытался разбудить *ma mère* и вывести её из дома, но она была мертвецки пьяна, потому что огорчилась из-за меня. Из-за того, что я повторяю её ошибки.

Я сильнее прижимаю полотенце, через которое уже начинает просачиваться кровь.

— А потом приехала... Эванджелин Грин.

С подаренным Брэндоном брильянтовым колье на шее.

Сколько бы раз за день я не прослушивал её голосовое сообщение, ответ Брэндону оставался неизменным.

Да.

Весь день я ходил, как пришибленный, в беспамятстве проверил ловушки и начал готовить ужин, прямо перед схваткой с Виньо. А потом появилась она, такая чертовски красивая.

Клотиль удивлённо на меня взглянула:

— Приехала к тебе домой?

Я кивнул.

— И вошла. Увидела драку. Увидела *ma mère*.

Валяющуюся в кровати с пустой бутылкой. Я окинул взглядом нашу хижину, увидев её глазами Эви. И прочёл на её лице выражение... жалости. Я *побагровел* от стыда, тело бросило в жар. Я был сыт этим по горло. Я и сейчас этим сыт.

— Зачем она приезжала? — спросила Клотиль.

— Хотела вернуть свои вещи, — почему-то мне не хочется говорить Клотиль о рисунках Эви.

— Ты о тех её зарисовках? Лайонел говорил, что она рисует всякую безумную хрень.

Секрет раскрыт. Я пожал плечами.

Клотиль метнула на меня взгляд:

— И ты, конечно же, всё ей вернул и культурно проводил домой.

— *Non*. Я орал так, что она в испуге выбежала на крыльцо и, споткнувшись на ступеньках, упала задницей в грязь, — кричала, что я ей *противен*, — а потом разбросал страницы альбома по всему двору.

Клотиль широко раскрыла глаза:

— И ты ещё считаешь, что дерьмовый денёк был у тебя?

Откинувшись в сидении, я сделал ещё один глоток.

— Ну и не самый, знаешь ли, приятный.

После этого я вернулся в дом, схватил полотенце для раненной руки и бутылку виски для уязвлённого достоинства.

Пока Эви с подругой (обозвавшей меня «жалким нищевродом») собирали в грязи страницы альбома, я мерил шагами тесную лачугу, ненавидя её, ненавидя новую школу и всю свою жизнь.

Но больше всего я ненавидел Эви, потому что так чертовски сильно её хотел. Я отхлебнул ещё виски, чтобы хоть немного приглушить боль... но не в руке.

Но было ещё кое-что, как бы в добавок ко всем странностям этого вечера. Когда Эви начала на меня кричать, у неё на лице как будто что-то... *засветилось*.

Я приложил к губам бутылку, чтобы отогнать навязчивые мысли.

— Джек, почему ты так плохо к ней относишься? Ты никогда в жизни не вёл себя грубо с *fille*.

Когда я впервые увидел Эви и взглянул ей в глаза, на долю секунды в душе вместо полного хаоса воцарилось что-то похожее на... умиротворение. Боже, это такое сладостное чувство. Как же я буду без него жить?

— Она выворачивает меня наизнанку.

Эта fille тебе не пара. Маман была права. Я пожелал того, чему не суждено сбыться.

Чёрт, рука всё кровоточит, пропитывая полотенце насквозь. Я отхлебнул ещё виски. Док не щедр на обезболивающее.

Лишившись медицинской лицензии за пьянство на работе, или что-то в этом роде, он организовал у себя в подвале таксидермическую мастерскую, которую до сих пор использует в качестве подпольного травмпункта.

Окна подвала он заколотил фанерой, чтобы держать помещение прохладным и тёмным для дубления кож, и, конечно, стерильностью там даже не пахнет. Там пахнет краской, клеем и нафталином.

Я вспомнил добряка доктора и представил его реакцию на мою рану. Он поцокает языком и, шамкая плохо подогнанным зубным протезом, скажет, как обычно: «Ну и ну! Дела плохи. Неужели ты не умеешь *бегать*, мальчик?».

В качестве оплаты я привозил ему шкуры аллигаторов, добытых, конечно, незаконным путём, в обход службы охраны дикой природы.

— Когда ты уже признаешь, что хочешь эту девушку сильнее, чем хочешь отомстить? — спросила Клотиль.

Я пожал плечами, затем кивнул.

— Разве это имеет какое-то значение?

Чёрта с два я когда-нибудь буду с ней. Исключено.

Мне никогда не поцеловать её, не уложить в кровать. Она никогда не будет дурачиться и веселиться со мной. Я сжал горлышко бутылки.

Клотиль набрала скорость, чтобы проскочить на жёлтый свет и сказала:

— Брэндон вчера пытался меня поцеловать.

— Ты серьёзно? — мой сводный брат привык получать то, что хочет. Даже имея такую девушку, как Эванджелин Грин, он умудряется не хранить ей верность. Я всегда знал, что он идиот, и сейчас только ещё больше в этом убедился.

А она всё равно говорит, что он стоит двух таких, как я.

— Я насилу вырвалась из его объятий, — сказала Клотиль, — Не пора ли признаться, что он может быть моим братом?

Мамап была не единственной женщиной из Бейсена, с которой развлекался Джонатан Рэдклифф. Но мама Клотиль, в отличие от Мамап, не уверена на сто процентов, что он отец.

Может, мне стоит подать иск на установление отцовства? Может, если бы я имел столько денег, как Брэндон, то именно я и дарил бы Эви бриллианты и ждал конца недели, чтобы с ней переспать

Боже, да я бы секунды считал.

— Пока не спеши, — ответил я, — завтра я подумаю об этом.

Проезжая дорогами Бейсена, я смотрю в окно. Нищета. Какое гадкое слово. Эти детки из Стерлинга не знают, что такое *лишения*. Что такое нужда, столь сильная, что пробирает ярость.

Смесь ярости и нужды. Это и есть я.

— Тебе всё равно сейчас не нужна *fille*, — отметила Клотиль, — ты ведь собираешься в Мексику.

Как только истечёт срок условного осуждения. Но если я брошу школу, то вряд ли когда-либо снова увижу Эви.

В голове царит привычная сумятица. Я должен уехать из Бейсена, не то закончу, как Мамап.

— А ты точно хочешь остаться?

Клотиль уверенно кивнула:

— Мы же всё продумали.

Я буду высылать деньги, а она — присматривать за *ma mère*.

— Я так мечтал уехать отсюда, но эта девушка...

Меня останавливает одна мысль, что я никогда больше не увижу Эви. Через два года она уедет в колледж. Хотя вряд ли у нас что-то получится. Она меня знать не хочет.

Завтра нужно обязательно пойти в школу, а то она решит, что я остался дома с поджатым хвостом. Пошло всё к чертям собачьим. Я расправлю плечи и буду клеить всех девчонок, кроме неё.

Подъехав к дому Дока, Клотиль сказала:

— Если уж об этом зашла речь, Джек, мне она нравится.

Я нахмурился:

— Потому что однажды махнула тебе рукой и улыбнулась?

Клотиль пожала плечами.

— Это больше, чем сделал кто-либо другой.

***

Лампа в подвале Дока на середине стежка погасла. Я сижу в полной темноте с кривой иглой, воткнутой в край раны. *Чувствую себя рыбиной на крючке.*

Он выругался, проклиная грозу.

— Чёртовы кабели. Даже если их пёс пометит, сразу пропадает свет.

Добро пожаловать в страну кайджанов.

Он вслепую просунул иглу.

— У меня есть запасной генератор для морозильных камер. Только я ничего не вижу.

Клотиль, ты не могла бы подойти к моему рабочему станку? Там есть фонарик.

В темноте что-то хрустнуло.

— Ой, ой! *Non!*

Я вспомнил про телефон в кармане.

— Вот.

И посветил, пока он дошёл до своего станка. Клотиль тем временем пересела поближе.

— Сиди на месте, сынок, — Док покачал фонариком, — я сейчас вернусь и закончу.

— Никуда я не денусь, — я опустил луч фонарика на руку. Док наложил первый ряд швов и уже заканчивает второй.

Как и следовало ожидать, увидев мою рану, он сказал: «Ну и ну! Тебе бы научиться бегать быстрее, мальчик». Также он осмотрел мои перемотанные пальцы. Зубы Виньо совсем ободрали костяшки.

Я решил не расходовать заряд батареи и выключил телефон. Сверху донёсся какой-то грохот.

— Чёрт, — сказала Клотиль, — да этот генератор может мёртвого разбудить, *non?*

Минуты идут, а Дока всё нет. Я начал беспокоиться и снова включил телефон.

— Что-то не так.

Инстинкт самосохранения развит у меня хорошо, и обычно я чувствую, когда дело пахнет жареным.

Я нашёл ножницы и перерезал нитку, торчащую из руки. Встал, пошатываясь от кровопотери и алкоголя.

— Выйду проверю, что там.

Клотиль кивнула:

— Я с тобой.

На заплетающихся ногах я начал подниматься по лестнице вместе с Клотиль. Открыл подвальную дверь и крикнул:

— Док? Где вы там?

В конце коридора я увидел распахнутую входную дверь. Лицо обдал порыв сухого и тёплого ветра. А ведь он живёт у самого болота... где же привычная сырость?

Отсюда видно широкую пешеходную дорожку, в конце которой и стоит Док, вглядываясь куда-то вверх.

Остальные люди, живущие вдоль болотистого берега, тоже уставились в небо.

Я переступил порог, из-за спины тут же выглянула Клотиль.

— На что они пялятся?

Но мне заслоняет видимость крона огромного пеканового дерева.

— Не знаю.

В воде отразились какие-то отблески.

— Думаешь, это *fifolet*? — болотные огни.

— *Peut-être*, — возможно, — если это они...

Я умолк на полуслове, потому что по двору проскакала олениха, прямо рядом с Доком. Он же никак не отреагировал, так и остался стоять на месте. Показались и другие звери. Собаки, койоты, крысы, нутрии.

Я тяжело сглотнул. На одном из рисунков Эви были изображены бегущие животные.

— Приближается что-то плохое, — тихо сказала Клотиль.

Тот грохочущий звук становится громче и громче, теперь он напоминает рёв.

— Может, это смерч? Боже, я оставил маму в отключке!

— Если центр воронки здесь, то он скорее всего не достигнет твоего дома.

И правда. Но всё же...

— Я должен ехать к ней. Давай ключи.

— *Jamais*, — ни за что, — мы должны вернуться в подвал.

Клотиль схватила меня за здоровую руку и потянула обратно в дом. Загадочные огоньки становятся всё ярче, будто бы всё болото занялось огнём. И этот рёв...

— Это не смерч, нет, — сказал я.

Рёв, который и мёртвого поднимет из могилы. Такое чувство, что он предвещает конец света.

Апокалипсис.

Я должен во чтобы то ни стало добраться до Мапан, но чувствую, что не добежу до грузовика.

— Нужно прятаться, Джек!

— Нельзя бросать Дока, — я вырвался из хватки Клотиль и выбежал во двор, — Тащите свою задницу в дом, Док!

Отсюда видно небо. *О, боже мой*. Восходит солнце, похожее на огненный шар.

— Вернись! Прощу тебя! — кричит Клотиль из-за двери.

— *Allons-y**, Док! Быстро... — вспыхнул яркий сполох, словно взрыв бомбы; языки пламени потянулись через болото прямо к нам, — *ДОК!*

Мне к нему не успеть.

(*Allons-y — пойдём (франц.))

Наконец он встряхнулся и повернулся ко мне. И, когда наши взгляды встретились, произнёс одними губами:

— *Беги, мальчик*.

На этот раз я его послушал. Рванул к подвальной двери и потянул ее, захлопывая за собой.

— Сюда! — крикнула снизу Клотиль.

Когда дверная ручка обожгла ладонь, я бросился на лестницу. Здание застонало. В крошечной темноте на нас со всех сторон посыпалась пыль.

Клотиль вслепую потянулась навстречу.

— М-мне страшно.

Мне, чёрт возьми, тоже.

— Всё будет хорошо, — я взял её за руку.

— Что случилось с Доком?

— Думаю... — как объяснить ей то, что я только что видел? — Всё было в огне, и он сказал мне бежать. Не представляю, как бы он мог... выжить.

— Думаешь, на нас сбросили бомбу? Или, может, это Второе Пришествие?

— Не знаю, — всё, что я знаю, что Мапан лежит сейчас в кровати беззащитная, как ребёнок.

***

— Мне надоело ждать, — сказал я Клотиль после нескольких часов в подвале. Я ничего больше не могу сделать. Мы пытались дозвониться в 911 (или вообще хоть кому-нибудь из

знакомых), но так и не смогли поймать сеть.

Тревога разрывает изнутри. И я сам себя ненавижу за то, что тревожусь за человека, который вообще не должен *ничего* для меня значить.

Я думал об Эви больше, чем о своих друзьях Лайонеле, Гастоне и Ти-Бо. Когда всё это закончится, я отвезу в безопасное место Матап и отправлюсь в Хэйвен.

— Давай посидим ещё немного, — Клотиль настаивала на том, что мне нужно перевязать руку, но я убедил её, что это наша самая меньшая проблема, — пожалуйста. Не думаю, что на улице уже безопасно.

Судя по тому, что мы слышали, снаружи творился ад крошечный, будто весь Бейсен пылал в огне. Грохот, треск, звон стекла. Дом Дока ходил ходуном. И этот постоянный неотступный запах дыма.

Но шум начал стихать.

— Что если там... радиация, или типа того?

— Я всё равно не надеялся прожить долгую жизнь. Оставайся здесь, а я пойду заберу Матап, забегу к нескольким родна и вернусь.

— Без меня ты не уйдешь.

— Хорошо. Идём вместе, — подсвечивая фонариком, мы поднялись по ступенькам. Я потрогал дверную ручку. Не горячая.

Осторожно её повернул, приоткрыл дверь и вдохнул воздух. К чёрту всё. Переступил порог. Под ногами захрустели осколки.

Все стёкла выбиты, оконные рамы всё ещё дымятся. Мы прокрадываемся к входной двери.

Пекановое дерево Дока превратилось в обугленный столб. Кусты шелковицы совсем исчезли. Стены дома исполосованы гарью. Всё вокруг полыхает. От большого соседского деревянного дома остались лишь груды пепла и обожжённая статуя Богородицы. Я перекрестился.

— Где все деревья? — спросила Клотиль, потрясённо разглядывая руины.

Не вижу ни одного. Я сглотнул.

— Пропали.

— Думаешь, здесь могли остаться люди?

— Почти все были на улице, когда ударил огонь, — выйдя на пешеходную дорожку, мы обнаружили груды серого пепла, — здесь стоял Док.

Я разворошил холмик носком ботинка, и сердце бешено заколотилось.

У Клотиль перехватило дыхание.

— Это то, о чём я подумала?

Вставная челюсть Дока.

— *Ouais*.

Я окинул взглядом улицу. Раскрошившийся асфальт такими грудками просто пестрит.

— Это... были люди, — прошептала Клотиль.

Я присмотрелся к береговой линии и опешил.

— Воды нет. Она испарилась, — осталась только потрескавшаяся грязь и догорающие каркасы лодок для ловли креветок, — этого не может быть. Скажи мне... скажи, что я перебрал с виски, что мне это мерещится.

Поблудневшая Клотиль покачала головой:

— Это, должно быть, кошмарный сон.

— Нужно добраться до Матап.

Мы подошли к грузовику. Сверху кабина покрыта копотью, но в остальном вроде бы выглядит неплохо. Клотиль бросила мне ключи, и мы забрались внутрь. Однако двигатель не завёлся. Я разочарованно стукнул руль кулаком.

Она обняла меня за плечи.

— Эй, мы найдём другую машину.

Я попытался взять себя в руки и сосредоточиться. Кивнул. И мы отправились на разведку.

Всё машины поблизости сильно повреждены. Некоторые заглохли прямо посреди дороги. Мы пробовали их завести, но безуспешно.

— Пойдём пешком, — процедил я, — не впервой.

По пути мы не увидели ни единой живой души, только ещё больше грудок пепла.

— Джек, нам кранты?

Клотиль споткнулась.

Я помог ей подняться.

— Пойдём... не останавливайся.

Могла ли Матап остаться в живых? Дома, стоящие под кронами деревьев, остались целее, а над нашей над хижиной нависла густая сетка из ветвей кипариса. И они хорошенько промокли под ливнем.

Она могла выжить.

Мысли предательски вернулись к Эви. Хэйвен окружают могучие дубы. Успела ли она добраться домой до вспышки света? До пожара? Неужели из-за меня она погибла...? *Соберись, Джек.*

Последнюю милю до моего дома мы с Клотиль добегали. Я первым влетаю во двор и останавливаюсь как вкопанный.

От кипарисов остались только пни. На месте хижины — куча тлеющей древесины, приваленной листьями обожжённой жести.

— О, боже, Матап!

Я набросился на эту кучу, начал отбрасывать листы металла.

— Элен! — кричит Клотиль, спеша на помощь.

— Ответь, Матап!

— Джек? — из-под завалов донёсся приглушённый голос.

У меня широко раскрылись глаза.

— Я здесь! — я, как одержимый, стягиваю доски, отбрасывая их на сторону. — Я тебя вытащу! Ты не ранена? Ничего не сломано?

— *No!*, — из-под развалин показалась рука.

Я оттягиваю обломки и тяжёлые балки, чтобы её освободить.

Матап обхватила меня рукой.

— Джек! Я знала, что ты за мной придёшь.

— Слава богу, ты цела! — я отстранился, чтобы стереть грязь с её лица, удивляясь огрубелости скул; и кожа у неё какая-то жёсткая, потрескавшиеся губы окровавлены. — Что с тобой случилось, Матап?

Её глаза подёрнуты пеленой, серые радужки посветлели почти до цвета мела.

Я отогнал возникший в сознании смутный образ. Матап напомнила мне... существ с зарисовок Эви.

Я посмотрел на Клотиль, но она лишь растерянно покачала головой.

— Не знаю, — чётки Матап разительно выделяются на потемневшей коже, — чувствую себя очень странно.

Она попыталась облизать потрескавшиеся губы.

— Мы отвезем тебя к доктору в соседний приход, — да хоть в соседний штат, если придётся. Кто-то ей обязательно поможет.

Она сжала мне плечи, впившись ногтями. Глаза как будто ещё больше посветлели, кожа с каждой секундой становится всё жестче.

— О, Джек, я хочу пить, как никогда в жизни.

Почему её взгляд сфокусирован... на моём горле?

***

Переверните страницу, чтобы ознакомиться с фрагментом первой главы!

ДЕНЬ 382 ПОСЛЕ ВСПЫШКИ

Смерть увлакивает меня всё дальше от Джека.

— Он не мог умереть! Не мог. НЕТ, НЕТ, НЕЕЕЕТ!

— Ты хочешь разделить участь смертного? Сначала отомсти. Император потешается над твоим горем.

Я слышу в голове голос этого монстра... он смеётся.

Красная ведьма рвётся на волю — сила, которую ничто не остановит.

— Ты за это ЗАПЛАТИШЬ! — крикнула я.

Под смех Императора Смерть прошептал мне на ухо:

— Я нашёл твою бабушку, *sievā*. Это и есть подарок, о котором я говорил. Мы научим тебя, как убить Императора. Ты отомстишь за Дево.

— Как ты не можешь понять? Джек не УМЕР! — я повторяю это снова и снова. — Он жив!

Сознание помутнилось, в голове все поплыло. Я увидела кое-что в небе над нами. И замерла, не веря своим глазам.

Что реально? А что нет? Прямо перед тем, как я отключилась, мощные потоки воды хлынули на адское пламя...

Высокая волна Цирцей. Выше небоскреба.

— *Трепещи передо мной!* —

— *Ужас из бездны!* —

Ревущие в голове позывные Рихтера и Цирцей возвращают меня из беспамятства.

— Уходим! — Арик подхватил меня на руки и бросился прочь от эпицентра схватки. — Когда они сойдутся, взрывы сменяться наводнением...

Я перестала сопротивляться; мною овладело неудержимое стремление обратить смех Рихтера в вопли, а для этого нужно выжить.

Арик свистнул, и в ответ раздалось лошадиное ржание. Танатос. Сильнее обхватив меня руками, Арик вскочил в седло и пустил своего боевого коня в бешеный галоп.

Мы чуть не скатились по крутому склону, затем снова начали подъём.

Выглянув из-за его плеча, я увидела водную стену, вздымающуюся над потоками лавы.

Тяжело дыша, Арик продолжает гнать Танатоса с головокружительной скоростью. Очередной подъём. Спуск по склону...

Цирцея наносит удар.

Словно зашипел огромный зверь. Словно взорвалась ядерная бомба.

Ударная волна такая громкая, что у меня кровь пошла из ушей. Громкая, как рёв, предшествующий Вспышке.

Воздух всё жарче и жарче. Земля содрогается. Нас настигают клубы обжигающего пара.

Бах! От силы взрыва позади нас раскололась вершина скала. Со всех сторон посыпались камни, но мы, свильнув в очередную впадину, продолжили путь.

— Дальше волна, — процедил Арик.

Теперь земля содрогается под тяжестью тонн воды. Я слышу шум потока, несущегося следом.

— *Арик!*

Он забрался так высоко, как только мог.

— Держись, — крепко прижав меня к себе, он на ходу соскочил с Танатоса.

На самой вершине одной из скал Арик приготовился к удару. Втиснув латную рукавицу в расщелину, он обвил меня свободной рукой.

Посмотрел мне в глаза и крикнул:

— *Я никогда тебя не отпущу!*

Мы затаили дыхание.

Нахлынул бешеный поток. Бурлящее течение оторвало меня от груди Арика, но он поймал мою руку, ухватившись пальцами за локоть.

Мертвая хватка. Чудовищная сила прилива. Мои приглушённые крики...

Арик никогда меня не отпустит...

Моя рука... хрустнула.

Оторвалась.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

---

notes

Примечания

